

Владимир Мегре.

Новая цивилизация. Часть 2. Обряды любви.

- [Любовь — космическая сущность1](#)
- [Соответствует ли наша жизнь Божественной программе?4](#)
- [Почему приходит и уходит Любовь?5](#)
- [Надо ли искать свою половинку?5](#)
- [Ложный образ6](#)
- [Свадебные обряды7](#)
- [В зачатии человека участвует не только плоть9](#)
- [В глубь истории11](#)
- [О чём хотел сказать Сунгирь?14](#)
- [Родовой строй18](#)
- [Загадочный манёвр19](#)
- [Любовь и боеспособность государства23](#)
- [Стёртая Россия23](#)
- [Ошибка старейшин25](#)
- [Не повторить ошибку26](#)
- [Великий дар создателя27](#)
- [Любовь, как полноправный член семьи29](#)
- [Любовь настоящая взаимности обязательно добьётся31](#)
- [В ведрусской школе и Любовь преподавала32](#)
- [Предбрачные игрища34](#)
- [Обряд венчания36](#)
- [Зачатие39](#)
- [Телегонию можно победить41](#)
- [Психология зарождения и появления на свет человека42](#)
- [Когда на свет младенца возродит мужчина43](#)
- [Обряд для женщины, рожаящей без мужа46](#)
- [И где же нам рожать детей?47](#)
- [Ведрусские роды48](#)
- [Бой не последний Радомира50](#)
- [Они со звёзд вернутся вновь на землю52](#)
- [Брачные слёты56](#)
- [Обряд венчания для женщин с детьми58](#)
- [Женщины из высшего света60](#)
- [Встреча через тысячелетия62](#)
- [Венчание Анастасии64](#)

Любовь — космическая сущность

Человек возник на дороге как-то внезапно. Он стоял почти посередине проезжей полосы, спиной к приближающемуся к нему джипу. Я сразу стал притормаживать, чтобы осторожно объехать странного седовласого человека.

Когда до него оставалось всего метров десять, старик спокойно повернулся в мою сторону и я невольно нажал педаль тормоза.

Передо мной на дороге стоял дедушка Анастасии. Я сразу узнал его.

Седые волосы и борода никак не сочетались с необычно искрящимися молодыми глазами, такое несоответствие сразу выделяло старика среди многих пожилых людей. И длинный серый плащ из непонятной ткани неопределенного фасона мне тоже был хорошо знаком.

Тем не менее, я не верил своим глазам. Ну, как мог попасть этот старец из сибирской тайги сюда, в центр России, на дорогу, ведущую из города Владимира в город Суздаль. Как? На каких перекладных?

Как с лёгкостью может ориентироваться сибирский отшельник в перипетиях наших транспортных условностей? Ведь, у него нет абсолютно никаких документов.

Деньги, конечно, он раздобыть мог, продавая сушёные грибы, кедровые орехи, как это делала его внучка Анастасия. Но, без документов...

Конечно, у нас много бомжей не имеют документов, и милиция с этим ничего поделать не может. Но дедушка Анастасии не очень-то похож на бомжа.

Одет он, конечно, в старенькую потрёпанную одежду, однако, она всегда чистая, и вид его — довольно ухоженный, лицо светлое, на щеках лёгкий румянец.

Я так и сидел, замерев за рулём джипа. Он сам подошёл к машине, и я открыл ему дверцу.

— Привет, Владимир, ты едешь в Суздаль? Подвезёшь меня? — спросил старик, как ни в чём не бывало.

— Да, конечно, подвезу, садитесь. Как вы оказались здесь? Как добрались сюда из тайги?

— Как добрался, значения не имеет, главное зачем?

— Ну, зачем?

— Чтоб на экскурсию в настоящую историю России с тобой сходить да обиду твою на меня рассеять. Так внучка Анастасия велела. Она сказала: «Это ты, дедулечка, в обиде виноват».

— Вот я и еду с тобой на экскурсию. Ты ведь, в Суздаль за этим направляешься?

— Да, хочу посетить музей. А обида — действительно была, только прошла она.

Мы ехали некоторое время молча. Я вспоминал, как холодно расстались мы с дедушкой Анастасии в тайге. Даже не попрощались. А случилось следующее.

Дедушка Анастасии посоветовал мне учредить партию и предложил её назвать «Родная партия».

Вообще предложение о создании партии, основанной на идеях Анастасии, поступало уже давно от разных людей.

Многие считали: партия необходима, для того чтобы облегчить людям получение земли

для строительства родовых поместий и в будущем оградить их от всевозможных чиновничьих посягательств. Так как ни одна из существующих партий, к большому сожалению, этими вопросами не занимается.

Учитывая то, что некие силы оказывают противодействие идеям Анастасии, пытаются всячески дискредитировать сами идеи, людей, которым они пришлись по душе, меня и Анастасию, вносились предложения создать партию, не делая акцента в её уставе, в разделе «Цели и задачи», на вопросы создания благоприятных условий для строительства родовых поместий. И вообще предлагалось не упоминать об идеях Анастасии, о книгах серии «Звенящие кедры России».

Меня убеждали, что, в противном случае, партию не регистрируют. Вот я и решил посоветоваться с дедушкой Анастасии по этому вопросу, а также, посоветоваться на предмет структуры, первоочередных целей и задач партии.

Я подумал: раз он хорошо знает деяния жрецов, которые всё время создавали всевозможные социальные формирования, религии, существующие не одно тысячелетие, то он, наверное, знает и о тайных организационных принципах, благодаря которым, эти формирования оказались столь живучи.

К тому же, он и сам — не последний жрец. И, возможно, посильнее тех, кто сейчас правит миром. А если так, то ему должны быть известны принципы, по которым создавалась даже жреческая организация, оказавшаяся более живучей, чем религии.

Фактически, жреческая организация — надрелигиозная структура, была и есть сейчас, так как жрецы и принимали непосредственное участие в создании некоторых религий и светских формирований. Это ясно из истории Древнего Египта и других стран.

Следовательно, дедушка Анастасии мог бы заложить некие принципы «Родной партии», сделав её мощнейшей организацией, а может быть и самой мощной.

Я искренне хотел услышать его советы, поэтому, улучив момент, когда, как мне казалось, он не был погружён в свои размышления, заговорил с ним:

— Вот вы о партии говорили. Читатели тоже о ней давно говорят. Но некоторые предлагают не упоминать в её уставе об Анастасии, её идеях, о книгах. Чтобы регистрация без помех прошла.

Седой старик стоял передо мной, опираясь на отцовский посох, и молчал. Он не просто молчал, он пристально разглядывал меня, как будто видел впервые. Взгляд его был каким-то не очень добрым, скорее критическим.

И когда, выдержав длинную паузу, он заговорил, в голосе его тоже ощущались нотки пренебрежения:

— Регистрация, говоришь. Совета, значит, пришёл спрашивать? Предавать или не предавать?

— Причём здесь предательство? Я пришёл посоветоваться, как поступить, чтобы регистрация партии прошла без помех.

— Регистрация ведь, не самоцель, да и партия — тоже не самоцель. Без идей, говоришь, без упоминаний, а как же тогда читатели узнают, что это их родная партия? А не партия меркантильных предателей? Тебе предложили сделать некое бессмысленное формирование, без основы, без идеи, без символов, с помощью которых уже predetermined лидерство на века. И ты пришёл спросить меня, не стоит ли последовать их совету. Не смог разобраться сам с простейшим подвохом?

Я понимал, что попал в несколько глуповатое положение, и, попытавшись как-то выйти

из него, задал другой вопрос:

— Я хотел, вообще-то, узнать, какие вы могли бы посоветовать заложить принципы при формировании структуры партии, её целей и задач?

То, что произошло в дальнейшем, просто вывело меня из себя. Как мне тогда показалось, старец не просто не стал отвечать на мои вопросы, он начал надо мной высокомерно издеваться.

Сначала удивлённо посмотрел на меня, хмыкнул как-то раздражённо, отвернулся. Даже шаг в сторону от меня сделал. Потом, всё же, повернулся и произнёс:

— Неужели ты не понимаешь, Владимир, все ответы на заданные тобой вопросы в тебе самом должны рождаться и в каждом, кто с тобой решит структуру строить. Я подсказать тебе могу, конечно. А завтра даст другой подсказку, и следом третий, не действовать вы будете, а лишь внимать подсказкам. Идти вправо, потом влево, вперёд продвинувшись, назад вернётесь вновь или по кругу вдруг топтаться станете от лени ума.

Вот это выражение «от лени ума» меня сильно обидело. После первой встречи с Анастасией, вот уже не один год, я этот ум свой напрягаю и днём, и когда спать ложусь. Может, он перегреваться начинает от непрерывной напряжённой работы.

Я написал восемь книг, над сказанным в них сам размышлял. Иногда по несколько раз проверял на верность смысл отдельных фраз. И старику всё это ведь известно.

Обида начинала разгораться, и всё же, сдержав себя, я пояснил:

— Да, вроде бы, все думают, размышляют, разные организации создаются: коммунистические, демократические, центристские. Но, как один человек сказал: «*Какую бы мы партию ни создавали, всё равно, в конечном итоге, КПСС получается*».

— Хорошо сказал. Вот и я тебе говорю: по кругу топчетесь от лени ума.

— Да причём тут лень ума? Может, информации просто не хватает?

— Значит, не хватает информации, и ты пришёл ко мне получить её. А сможешь ли осмыслить обленившимся умом?

Обида продолжала нарастать, но, сдерживая раздражение, я ответил:

— Да уж попробую, поднапрягу мозги.

— Тогда внимай. Структура быть должна похожей на вече Новгородское в его период ранний. А большее — осмыслите потом.

Такой ответ меня даже разозлил. Старик прекрасно знал: исторических документов о России дохристианского периода нигде нет, они уничтожены. Следовательно, как работало это Новгородское вече, да ещё, в раннем своём периоде, никто никогда не скажет.

Значит, он надо мной издевается. Но почему? Что я такого сделал, чтобы вот так... Стараясь говорить спокойным тоном, из уважения к его возрасту, я сказал:

— Извините, что побеспокоил, вы, наверное, делом каким-то важным занимались, я пошёл.

И повернулся, чтобы уйти, а он мне вслед:

— А целью иль задачей «партии Родной» должно быть создание условий для возвращения в семьи энергии Любви. Необходимо вернуть обряды и праздники, способные помочь свою вторую половину отыскать.

— Что? — повернулся я вновь к старику. — Любовь? В семьи? Я понимаю, вы не хотите говорить о значимом со мной. Но, издеваться-то зачем?

— Не издеваюсь я, Владимир. Это ты понять не в силах: коль не научишься сам размышлять, на вразумление тебя потребуются годы.

— Какое вразумление? Вы, хоть примерно, знаете, какие в своих уставах партии всего мира пишут цели и задачи?

— Примерно, знаю.

— Так скажите, если знаете, ну скажите.

— Они уверяют, будто благосостояние всех обязательно повысят, свободы больше людям привнесут.

— Вот именно. А конкретно: промышленность разовьют, квартирами обеспечат, инфляцию предотвратят.

— Дурь несусветная, — хмыкнул старик.

— Дурь? Да, дурь будет, если я, по вашему совету, внесу в устав партии, в качестве основной задачи, пункт: «Партия будет решать задачу, как отыскать свою половинку каждому человеку».

— И ещё добавь: «Партия вернёт народу образ жизни и обряды, способные навечно в семьях сохранять любовь».

— Да вы, что?! Вы... Хотите на посмешище меня перед народом выставить? Этими вопросами, поисками всяких там половинок занимаются разные брачные агентства на коммерческой основе. И не партия получится с такими целями и задачами, а брачное агентство.

А любовь в семьях — личное дело семьи, и никто в семейные дела вмешиваться не имеет права, никакая партия. Не государственное это дело.

— А государство твоё, разве не из семей состоит? Разве семьи не являются основой любого государства?

— Являются, являются, вот государство и должно повышать благосостояние семей и отдельных граждан.

— И что же, благосостояние в стране повысив, любовь вернёте множеству семей?

— Не знаю. Но ведь, принято считать, что заботиться должны все государства о благосостоянии своих граждан.

— Владимир, вдумайся в смысл слова «благосостояние». Спокойно вникни в смысл его. Сейчас произнесу я это слово немножечко иначе: благое состояние. Или: состояние благодати. Подумай и пойми: одна любовь способна поднять до высшей точки благодати любого человека. Не деньги, не дворцы, а лишь Создателем подаренное человеку чувство — состояние любви.

Любовь — космическая сущность. Живая, мыслящая, с высоким интеллектом. Она — могущественна, и недаром Бог восхищался ею, человеку её энергию великую в дар преподнёс. Любовь понять пытаться необходимо, не стесняться и на государственном уровне внимание ей уделять.

И государство, состоящее из множества семей, в любви рожающих детей, Любви пространство создающих, не будет от инфляции страдать и бандитизма.

Ему, такому государству, нет надобности с пороками бороться: исчезнут в обществе они. И все пророки, что мудрствуют лукаво, замолчат. По недомыслию, о главном не упоминали или не знали, не важно, но они людей от главного уводили туда, где нет любви.

Жрецы об этом знали и потому пророкам потакали.

Веками человечество обряды в помощь жизни и любви творило. Создателем обряды были те подсказаны или народа мудрость их к точке высшей привела, не важно.

Они действительно в веках творили благое состояние и помогали молодым любовь и

радость жизни обрести навечно. Каждый обряд не суеверием оккультным, как сейчас, был характерен. Он школой высшей был, экзаменом Вселенским.

Обряд венчания ведрусский из глубины веков тебе поведала Анастасия. Ты в книжке лишь одной его привёл, а он достоин в каждой упомянутой быть книге. Пока его не до конца осмыслили ныне живущие и ты.

Смотри: она ещё тебе о способах древнейших поисков любимых рассказала. Но и они осмысленными вами до конца не стали. Сказала внучка: «Я, видно, образы не сильными создала». Она вину всю на себя берёт, но я скажу, повинна в том и леньность твоего иль вашего ума.

Пусть лучшие учёные мужи обряд венчания ведрусский по каждой букве разберут. И не найдут, поверь, Владимир, не найдут в нём ни единого оккультного иль суеверного деянья. Рационален он и точен для любви творенья.

На его фоне ты увидишь абсурдность, оккультизм и суеверия современных празднеств. Ты должен понимать: Анастасия неизмеримо больше ведает, чем говорит тебе. Её деянья, логику её поступков не сразу понимают и жрецы, впоследствии лишь удивляясь сотворённым внучкой.

Спроси её и вдохнови вопросом. Спроси: обряд, каков был у ведруссов, при рождении детей?

Она сама тебе об этом не расскажет. Считает, говорить о том лишь следует, что интересным ты считаешь. Но ты не знаешь, какая скрыта мудрость величайшая веков в обрядах древних. Они — космических миров творенье.

Презренье может заслужить народ, забывший мудрость вековую прародителей своих. Причём, не важно, сам каждый забывал иль под воздействием жрецов, оккультными науками владевших.

Спроси и вдохнови вопросом внучку. И партию сумей призвать к любви творенью. А пока, ты мало интересен мне. Тебе приходится подолгу объяснять совсем уж очевиднейшие вещи. Ты старика прости. Иди. О неприятном говорить и думать не полезно мне.

Старец повернулся и стал медленно удаляться. Я стоял один в тайге, как оплётанный. Обида, возникшая в самом начале беседы с ним, не дала возможности осмыслить всё сказанное.

Но впоследствии, уже вернувшись домой, я часто мысленно возвращался к разговору в тайге, размышлял и анализировал. Очень хотелось доказать, и может быть не столько дедушке Анастасии, сколько самому себе, что не совсем обленился ум.

Хотелось в себе самом опровергнуть им сказанное или подтвердить.

Старец в тайге говорил, что, пока люди будут слушать лишь подказки и каждый сам не начнёт задумываться над сутью жизни, не выбраться обществу из череды социальных катаклизмов. И не быть человеку счастливым.

Похоже, это так и есть.

Ещё он говорил о существовании некой программы Бога. Что это такое? Насколько жизнь сегодняшнего человека соответствует этой программе?

Соответствует ли наша жизнь Божественной программе?

Человек родился на втором этаже в операционной родильного дома. К удивлению врачей, младенец оказался абсолютно здоровым.

Секундами промелькнули дни и месяцы, малыш пошёл в детский сад, школу, институт. В него «мудрые» воспитатели, педагоги и профессора заложили некую программу жизни.

Человек решил: главное в жизни — иметь много денег, которые позволят ему хорошо питаться, иметь квартиру, автомобиль, одежду. И он старался много работать, иногда — даже в две смены.

Тем временем, секунды отсчитали годы, и, доработав до пенсии, он смог заработать денег для приобретения двухкомнатной квартиры и подержанного автомобиля.

Ещё до пенсии он влюбился, женился, развёлся, ещё раз женился. От первой жены родился ребёнок, но, при разводе, остался с матерью. От второй жены родился ребёнок, но уехал далеко на Север, звонит ему один-два раза в год.

Секунды отмеряли годы старости. Человек болел и умер. Таков печальный удел большинства живущих на Земле людей.

Есть меньшинство, которым удаётся стать известными артистами, политиками, президентами, миллионерами.

Жизнь этой категории людей считается более счастливой, но это — иллюзия.

Забот и у них — не меньше, чем у остальных, и абсолютно одинаков конец: старость, болезни и смерть.

Неужели такая участь для живущих на Земле людей заложена в Божественной программе? Нет!

Не мог Создатель предопределить для своих детей подобную жестокую и печальную участь.

Это само человеческое сообщество, под воздействием неких сил, игнорировало Божественную программу и встало на путь самоуничтожения и самоистязания.

Кто-то может усомниться в существовании Божественной программы жизни людей. Ведь о ней не говорят учёные, политики.

Религии истолковывают замысел Божий, но всегда через посредников и, зачастую, по-разному. Они едины лишь в том, что Бог существует.

В существование высшей, разумной, интеллектуальной сущности, сотворившей видимый нами мир и земную жизнь, верят философы и многие учёные. И в это невозможно не верить. Уж слишком разумно взаимосвязано всё сущее в нашем мире.

А, раз так, то высокоразумная сущность могла творить только со смыслом, только вечное, предопределяя радостную перспективу всем и, в первую очередь, своему любимому, себе подобному человеку.

Другими словами, человеку предложен определённый образ жизни на Земле, позволяющий познать себя, всё мирозданье. Познать и продолжить выполнять Божественную программу, привнося в неё свои прекрасные творенья.

Бог хочет от сына-человека совместного творенья и радости для всех от созерцания его.

Программа Бога, несомненно, существует, и ознакомиться с этой программой могут не

отдельно избранные люди, а каждый желающий. Изложена Божественная программа не буквами или иероглифами на папирусных листах, а присущими только самому Богу живыми знаками сотворённой Им природы.

Разум и интеллект людей древнерусского периода ещё позволял читать эту великую Божественную книгу. Нынешние люди, в своём большинстве, из миллиардов этих знаков-букв знакомы, лишь с некоторыми, и нам придётся заново начинать изучать Божественную азбуку.

Книга, которую я сейчас пишу, не религиозной тематики. Она не является попыткой пофилософствовать. Эта книга — призыв к исследованию, к познанию Божественной программы.

Я не собираюсь кого-то учить или что-то проповедовать. Хочу лишь познакомить своих читателей с информацией о культуре наших прародителей, через просчитанные волхвами обряды, предназначенные хранить в семьях любовь и призвать всех скорректировать или утвердить сделанные выводы.

На публикацию данного материала меня подтолкнули высказывания и логические умозаключения таёжных отшельников и, в первую очередь, Анастасии.

Публикация необходима для того, чтобы прочувствовать информацию на уровне собственных чувств и совместными усилиями начать действовать, согласно логике жизни. И с надеждой, что наше поколение начнёт размышлять, ускорит строительство новой цивилизации для себя и своих детей.

Анастасия концептуально изложила, возможно, лишь первый пункт программы развития человечества, заключающийся в следующем:

«Человеческое сообщество должно изучить Божественную программу, используя представленный Богом материал, и превратить всю планету в прекрасный райский оазис. Создать гармонично сбалансированное сообщество всех живых существ. При достижении такого уровня жизни, в человеке откроются способности к сотворению жизни на других планетах и в других галактиках».

Имея в виду столь грандиозную концепцию, Анастасия сначала предложила строить родовые поместья.

Давайте и мы начнём свои исследования с общеизвестных и внешне простых проблем.

Почему приходит и уходит Любовь?

Ах, как много посвящено этому чувству стихов и философских трактатов. Трудно найти литературное произведение, где, в той или иной степени, не затрагивалась бы эта тема. Почти все религии говорят о любви. Считается, что это великое чувство подарено человеку Богом.

Но действительность нынешнего человеческого бытия показывает чувство любви, как самое садистское явление.

Давайте посмотрим правде в глаза. Статистика свидетельствует: 60-70% брачных союзов распадается. Распаду предшествуют годы несуразной жизни двух бывших влюблённых. Иногда эти годы протекают со взаимными оскорблениями, скандалами и даже мордобоями.

Первоначальное, прекрасное, вдохновенное чувство уходит, на смену — годы злобы, оскорблений, ненависти и, как итог — несчастные дети.

Таков печальный результат нынешней любви.

Можно ли такой результат считать подарком Бога? Совсем нет!

Но, может, это мы сами отклоняемся от некоего образа жизни, присущего человеку, а потому уходит любовь, подавая, тем самым, нам знак: «Я не могу жить в таких условиях. Ваш образ жизни меня убивает. И сами вы умираете».

Возвращаясь мысленно к таёжному разговору, я вспоминал, как необычно говорил о любви седой отшельник: «Любовь — это величайшая по силе космическая энергия. Она — не бездумна. У неё есть мысли и собственные чувства. Любовь — это живая, самодостаточная сущность, живое существо.

По воле Бога, она послана на Землю и готова дарить свою великую энергию каждому живущему на Земле человеку и сделать его жизнь в любви вечной.

Она приходит к каждому, пытаясь рассказать языком чувств о Божественной программе, и, если ей не внимлет человек, ей уходить приходится, по воле не своей, по воле человека».

Любовь! Чувство загадочное и, несмотря на то, что испытать его довелось почти каждому когда-либо жившему на Земле человеку, — неисследованное.

С одной стороны, тема любви затрагивается в большинстве прозаических, поэтических произведений, в большинстве жанров искусства.

С другой стороны, вся информация в них — лишь констатирует факт такого явления, как любовь и, в лучшем случае, описывает его внешние проявления и варианты поведения разных людей под воздействием появившегося у них чувства.

Но, так ли уж необходимо исследовать всем знакомое чувство любви?

Необычная и нигде ранее не встречавшаяся информация, полученная в сибирской тайге, свидетельствует: исследования — крайне необходимы. Необходимо научиться понимать любовь.

Думаю, одним из самых верных ответов на вопрос, почему уходит любовь, будет простой ответ: *уходит, не найдя понимания.*

А люди в прошлом её понимали.

Судите сами: более десяти тысяч лет назад ведрусы обладали знаниями, с помощью

которых совершали действия, укрепляющие любовь и, мало того, делающие её вечной. Одно из таких действий — древневедический обряд венчания.

После его публикации в одной из моих книг, многие учёные-исследователи стали склоняться к утверждениям, что данный обряд способен трансформировать первоначально вспыхнувшее чувство в вечное.

Сравнивая его с обрядами разных народов прошлого и современности, я всё больше стал утверждаться в мысли: древневедический обряд венчания является продуманным народной мудростью рациональным деянием, способным и сегодня помочь многим семейным парам обрести вечную любовь.

Однако, давайте обо всём по порядку. И начнём с главного.

Надо ли искать свою половинку?

«Моя половинка» — такое выражение бытует в народе. Давайте определимся, что это такое «моя половинка».

Многие, думаю, могут согласиться со следующим определением: это человек, мужчина или женщина, близкий вам по духу, взглядам на жизнь, приятный в общении, влекущий вас к себе, в том числе и внешне, способный вдохновить вас на любовь.

Следует ли искать свою половинку или, по воле судьбы, она должна найтись сама?

Как показывает многовековой опыт человечества, целенаправленный поиск необходим. Об этом свидетельствуют многочисленные сказания, в которых добры молодцы отправлялись в дальние походы на поиски своих суженых.

Есть древние обряды, помогающие в самом главном жизненном поиске.

Существуют и древнейшие обряды, помогающие определить, не ошибочен ли выбор? Не от лукавого ли подошла к тебе твоя половинка?

Некоторые из них я приводил в предыдущих книгах. Говоря об обрядах, я не вдавался в общеизвестные действия, а приводил, в основном, нигде ранее не встречавшиеся и не известные действия.

В этой книге главный — обряд венчания и одновременно обряд проверки правильности выбора — повторю в ином контексте.

«Так давай, представляй сразу обряды чудодейственные, — подумает часть читателей, — зачем нам какие-то рассуждения?»

А рассуждения, как раз и нужны! Нужно видение сегодняшней действительности, анализ, иначе не понять великий смысл мудрости народной. Всё в мире относительно, а потому и необходимы сравнения.

Вот давайте и посмотрим, какие жизненные ситуации современного мира могут способствовать встрече и какие — препятствуют.

Как ни странно, но именно в нашем современном, казалось бы, информационном времени, ситуаций, способствующих встрече двух половинок, становится всё меньше.

Живущие в больших, густонаселённых мегаполисах люди словно отделены друг от друга невидимыми перегородками.

Человек, живущий в современной квартире многоэтажного дома, зачастую не знаком даже с соседом по лестничной площадке. Едущие в общественном транспорте, даже стоящие, тесно прижавшись друг к другу, пассажиры погружены каждый в свои проблемы.

Идущим по улице проходим также нет дела друг до друга.

В Америке, например, нельзя пристально разглядывать женщину, так как это может быть расценено, как сексуальное домогательство.

Таким образом, сидя в квартире или по пути на учёбу, работу найти свою половинку практически невозможно.

Допустим, ваша работа предполагает множество контактов. Допустим, вы сидите за кассовым аппаратом в большом супермаркете. Но каждый из проходящих мимо покупателей не предполагает знакомства с вами, скорее вы расцениваете, как придаток к кассовому аппарату.

Институт или университет, где сосредотачивается большое количество молодых людей,

хотя и даёт возможность общаться друг с другом и образовывать пары, не является массовым местом выбора, так как функция учебного заведения, всё же, иная.

Сейчас самыми приемлемыми местами для знакомств принято считать бары, рестораны, дискотеки, курорты.

Но из таких знакомств, даже закончившихся брачным союзом, счастливой жизни в любви и согласии, как правило, не получается. В девяноста случаях, по свидетельству статистики, такие браки распадаются.

Причина во многом кроется в ложном образе. Что это такое? Вот пример.

Ложный образ

Ещё до знакомства с Анастасией, я совершил круиз по Средиземному морю.

За столиком круизного теплохода все четырнадцать дней, во время трапезы, сидел в компании двух девушек и молодого мужчины, работающих в проектной институте Новосибирска.

Каждый день девушки появлялись в ресторане в новых элегантных нарядах, с интересными причёсками. Общение с ними доставляло удовольствие. Надя и Валя, так их звали, были всегда приветливыми и весёлыми. Однажды, находясь в каюте соседа по столу, я сказал ему:

— Какие красивые и приятные девушки за нашим столом, может быть, пофлиртуем с ними?

На что он ответил: Нет у меня желания с этими выдергами флиртовать.

— Почему выдергами?

— Так я же с ними в одном институте работаю и знаю, какие они на самом деле.

— Какие?

— Во-первых, скандалистки. Во-вторых, неопрятные и ленивые. Это здесь они стараются следить засобой, добреньких, умненьких из себя строят. Явно и поехали специально, чтоб найти себе мужа побогаче.

— Ты посмотри, как они с мужчинами из армянской группы кокетничают.

Насколько девушки выглядят иначе во время работы в институте, мне довелось убедиться, когда я, после поездки, пришёл в конце дня в институт, чтобы повидать своих знакомых по круизу.

Они действительно были, мягко говоря, внешне не столь эффектны, как во время круиза на теплоходе, да и весёлость с добротой куда-то исчезли.

Значит, на теплоходе они демонстрировали ложный образ.

Желание найти свою вторую половинку с помощью внешнего образа, не отвечающего естественному, в современном мире присуще многим мужчинам и женщинам. Возможно, такое пагубное явление и появилось вследствие забвения иных способов? В результате, обманутыми оказываются оба.

Мужчина дарит цветы и дорогие подарки понравившемуся ему образу и даже предлагает руку и сердце, а, женившись, вдруг видит реального человека, который совсем ему не по нраву, вызывает в нём чувство раздражения и тоски по исчезнувшему образу.

Женщина вдруг видит, что недавний добрый и внимательный ухажёр её совсем не любит, не понимает. Отчего это произошло? А он никогда и не любил её, он любил образ.

Разительное отличие искусственного образа от естественного человека особенно хорошо можно наблюдать на примере эстрадных звёзд, особенно тем, кому довелось увидеть их в быту.

Не менее печальная ситуация складывается и потому, что часто женщина резко меняет свой внешний вид после замужества.

Когда мужчина влюбляется в женщину, особенно с первого взгляда, трудно сказать, что именно в нём вызвало чувство любви. Возможно, тугая коса и цвет волос, возможно, глаза.

Принято полагать, что чувство любви вызвано всей совокупностью внешних и

внутренних черт. И, когда женщина меняет свою внешность, она убирает часть понравившегося, тем самым, ослабляя любовь.

Даже тогда, когда, после радикальной смены нарядов, причёски и макияжа, все вокруг скажут: какая ты стала красивая, привлекательная и даже, если подобные высказывания будут соответствовать действительности.

И даже, если муж восхитится новой внешностью жены, через некоторое время, его любовь может значительно ослабнуть или исчезнуть совсем.

Красавиц видел он немало и намного более эффектных, чем его теперешняя жена, однако, полюбил он именно её, и в том виде, в каком она была прежде. И вдруг, прежнего образа не стало. И согласитесь, полюбив новый образ, он изменяет прежнему.

Почему в древности люди очень осторожно меняли свои наряды? Не было достаточного выбора тканей? Был выбор. И шелка привозились из-за тридевяти морей, и сами могли ткать полотна, грубые или тонкие. Рисунки могли наносить всевозможные на ткани разными красителями или вышивать их.

Не хватало фантазии или средств? Фантазии хватало, и с избытком. Каждый второй был прекрасным художником и модельером. Достаточно посмотреть на старинные дома: все они украшены резьбой по дереву.

И каждая женщина умела вышивать. Что касается средств, то не только люди среднего достатка, но и достаточно зажиточные не злоупотребляли сменой нарядов и разнообразием причёсок. Они относились весьма осторожно к смене собственной внешности, стараясь сохранить образ.

Мир современной моды, как в калейдоскопе, меняет образы, особенно женщин.

Индустрии, выпускающей одежду, резкая смена необычайно выгодна: ещё добротные вещи люди отправляют на свалку, покупая новые, модные, надеясь, что с ними придёт нечто новое, похожее на счастье.

Ан нет, не приходит. Появляется, лишь новый, искусственно созданный кем-то образ, который и напяливает на себя сам человек, находясь под воздействием массовой пропаганды.

Я не находил в современных реалиях жизни стройной системы мероприятий, помогающих человеку в поиске спутника или спутницы жизни.

Мало того, стало складываться впечатление, что современный быт, весь образ жизни направлены на то, чтобы не встретились никогда эти половинки.

Возможно, кому-то такое положение даже выгодно. Неудовлетворенный жизнью человек, не имеющий цели, смысла жизни, выгоден многим, кто делает деньги. Выгоден он и власть имущим.

И отвечая на вопрос: ищем ли мы свою половинку, — думаю, следует сказать — нет, не ищем. Не умеем искать. И нет условий для поиска.

Свадебные обряды

Попробовал найти рациональные зёрна по поиску суженых в обрядах ближайших столетий. Я приведу здесь несколько типичных свадебных обрядов. Давайте посмотрим, насколько они рациональны или, напротив, примитивны.

Я буду делать, по ходу, свои комментарии, но если вы не согласитесь с ними, то можете прямо в книге зачеркнуть их или замазать белилами, написав свои.

Что-то мне всё больше думается: прав дедушка Анастасии — если мы сами не начнём думать, то так и будем продолжать воспринимать всякую ахинею, как мудрость жизни.

Я не буду рассказывать о современной свадьбе. Там, кроме пьянки, возложения цветов к, так называемому, «вечному огню», катания на автомашинах, ничего более не наблюдается.

Попробуем посмотреть более ранние свадебные обряды.

Я приведу типичный для дореволюционной России обряд, чтобы посмотреть на него, с точки зрения деградации общества в отношении любви.

Сватовство пермяков

Для пермяков свадьба сложна разного рода предварительными операциями: надо испросить дозволения у своего начальства и у приходского священника, когда отец приискивает своему сыну невесту.

Подобного рода свадьба всегда решается без участия жениха, стало быть, по старинному обычаю, и ограничивается только мнением родственников и близких знакомых, с которыми и совершается совет. И решается судьба будущего благосостояния ближайшего их родственника.

Случается, что жених узнаёт свою суженую только на рукобитье, а иногда и в день свадьбы; редко случается, чтобы молодой пермяк сам подговаривал себе невесту. Отец жениха сам подговаривает сыну девушку с богатым приданым, причём, ищет характер и благонравие в присмотренной им девице.

После окончательного решения — какую девушку сватать — начинается самоё сватовство (корасём). Это дело всегда доверяется старшему в семействе или, за неимением такого, крёстному отцу, а то, одному из старших родственников и вообще человеку, опытному в подобных делах.

Далее рассказывается, как и что должны говорить сваты, но мне кажется: это уже совершенно бессмысленные действия, так как нарушено изначально главное.

Как видим, нет и намёка на любовь молодых людей при свершении этого обряда. Печален также и тот факт, что, при всём оскорбительном отношении к энергии Любви, примешивают Бога.

Ко времени отпуска жениха мать или старшая в доме родственница приносит на стол, накрытый скатертью, челпан хлеба, предназначенный для благословения жениха, соль, пиво и брагу и зажигает пред иконами свечи.

Жених молится, кланяется отцу и матери в ноги, испрашивая благословения, и, прочитав Иисусову молитву, становится за стол, к которому, с той же молитвой, подходят все поезжане и отдают, один за другим, жениху чрез стол обеими руками принесённые подарки или гостинцы: печёную лопатку или кусок сырой свинины, и всегда на хлебе, причём, каждый говорит: «Прими-ка, князь молодой, дорогие подарки» и сопровождает молитвой «Господи Иисусе Христе» и прочее.

На это жених отвечает каждому: «Аминь — твоей молитве», затем принимает, тоже обеими руками, гостинцы, кладёт их сначала на голову, потом на стол и потчует каждого поезжанина пивом и брагой, редко вином, творя Иисусову молитву и приговаривая: «Пей-ка на здоровье (такой-то)».

На это, конечно, отзывается каждый поезжанин, к которому обращается жених, словами: «Аминь — твоей молитве» — и, приняв стакан, кланяется жениху, приговаривая: «Дай тебе Господи долги века, счастье великое, жить да быть, да счастья нажить, скота, живота, хлеба-соли, княгиню-молодицу получить, с княгиней в церковь ехати, под златыми венцами стояти, закон Божий принята!», и затем каждый угощаемый пьёт.

А вот — ещё интересная информация.

Пермячки редко сохраняют девственность, но женихи на это не обращают особенного внимания и не избегают, а напротив, берут с охотой, и даже беременных, рассчитывая, что

скоро работник будет.

Рассказывают и такие вещи, что отцы семейств постановили: в семье, считая дочерей своих невинными, оскорбляются сватовством, бранят и даже выгоняют сватов, иногда даже колотят, говоря: «Что, раз дочь моя пенна?», то есть виновна (от слова «пеня», «вина»).

Получается не продолжатель рода, в любви зачатый, необходим, а работник в хозяйстве. И многие типичные элементы свадебных обрядов характеризуют наших предков, как диких варваров.

Однако, хочу заметить, что все известные нам обряды не являются традиционно славянскими, хотя и называются иногда традиционными в разной литературе.

Они — из того времени, когда были запрещены Церковью действительно традиционные мудрые обряды, а взамен ничего разумного не представлено. Так, например.

Снятие сапог. В русском коренном обычае водилось, и сейчас местами водится, что новобрачная должна разувать своего супруга.

Этот обычай в древности, вообще говоря, изображал покорность, рабское отношение, даже унижение, потому что, кто же снимает другому сапоги, если не человек вполне подчинившийся.

Из истории мы знаем, что этот обычай существовал во времена Владимира, а также и то, что дочь Полоцкого князя не захотела разуть мужа.

В Германии во времена Лютера был тот же обычай, чтобы в первую ночь брака снимала молодая супруга сапоги и клала их на небо постели (в изголовье), как знак господства супруга над женою, мужчины над женщиной (порабощённой).

Омарий и Гербенштейн говорят о том, что в их пребывание в Москве даже на княжеских и боярских свадьбах совершался обычай разувания и троекратное ударение плёткою, которую, вместе с гостинцем, клали в ларчик. Обряд этот продолжался в Литве до Ягеллона и поныне сохраняется в крестьянском быту.

Как видим, снятие сапог и почитание невесты рабыней неверно преподносится, как традиционно русский обряд. Вообще в докняжеской Руси рабства не существовало. Следовательно, этот обряд — не традиционный для нашего народа, а промежуточный и не принятый народом.

Но ещё более глупой, жестокой и безнравственной мне кажется следующая ситуация, типичная для свадебных обрядов даже в XVIII-XIX веках у многих народов.

Как только подадут на стол последнее кушанье, то есть, жаркое, то дружка, обернув блюдо с жарким, а также калач и солонку скатертью, относил его в сенник к постели, куда, вслед за ними, отводили и молодых.

В дверях сенника посаженный отец, сдав с рук на руки новобрачную мужу, делал ей пристойное нравоучение и давал советы, как жить в супружестве.

По прибытии молодых к постели жена тысяцкого, одетая в то время в две шубы, одна — как следует, другая — навыворот, осыпала их осыпалом (зерном, деньгами и хмелем), кормила молодых на постели.

На другой день поутру все участники свадьбы являлись в сенник, стрелюю поднимали одеяло новобрачных и определяли, по известным признакам, непорочность новобрачной.

Эту часть обряда можно считать самой жуткой и извращённой, даже если молодожёны любят друг друга.

На виду у всех гостей молодые, напившиеся и наевшиеся, должны идти в комнату, чтобы непременно свершить интимную близость. Похотливыми взглядами, словно извращенцы,

гости провожают и напутствуют их.

Во-первых, после всех предсвадебных и свадебных перипетий, возлияний спиртного и обильного употребления пищи, лучше всего вообще, на некоторое время, воздержаться от близости, во избежание зачатия ребёнка в таком состоянии.

Во-вторых, почему вообще молодожёны должны вступать в близость непременно в этот день, а потом ещё и отчитываться перед собравшимися за свои действия?

А если у девушки именно этот день является по-женски неблагоприятным? Вообще, всё это похоже на случку животных и даже хуже.

Никому и в голову не придёт повести к кобелю суку, корову к быку или овцу к барану, если у них нет течки. А тут — иди, случайся, иначе опозорена будешь. Вот, какую историю, узнав, что я изучаю разные обряды, рассказал мне один семидесятилетний старик:

— В деревне я жил, когда женился. Сосватали мне невесту по любви, тихая такая, добрая она была, Ксюшей её звали. Ей девятнадцать тогда было, мне двадцать. Полгода с нею мы друг к дружке приглядывались, наверное полюбили.

Первый день свадьбы, когда к концу подходил, нас и отправили в отдельную комнату спать. У дверей сторожа поставили, а с утра должны были за простынёй нашей явиться, чтобы всем показать: в крови она девичьей или нет.

Ответственный момент для нас с Ксюшей настал. Да я, может, от волнений свадебных, а может, съел чего непотребного, только чувствую: ничего с Ксюшей мне не сделать. Она и так, и этак, и грудь неумело показывать стала, и поцеловала меня, а потом, вся разделась.

Только ничего нужного во мне так и не отреагировало на её ласки и раздевания. От этого я ещё больше в смятение пришёл. Сел на кровать, к стене голову отвернул.

Слышу, прильнула Ксюша щёчкой к моей спине, вздрагивает, а по спине моей слёзы её текут. Тут я и сам от горя заплакал. Так вот сидим на постели и плачем. Потом я говорю ей:

— Ты, Ксюша, не бойся, признаюсь при всех, что это я виноват.

А она в ответ:

— Не надо, смеяться над тобой станут.

А перед рассветом она пальцем сама себе порвала, что надо, кровь пошла. Простыню потом показали утром гостям, на опохмелку пришедшим. Они нас полупьяные вызывают, подшучивают да «горько» кричат перед очередной рюмкой.

Полгода прожили мы с Ксюшей в деревне, потом в город ушли, развелись. Так у меня за полгода ничего и не вышло.

На другой женщине женился, четверо детей теперь у меня, три сына и дочка, внуки есть. Но эту пакостную свадьбу в жизнь не забуду. А Ксюшу до сих пор вспоминаю.

В зачатии человека участвует не только плоть

Те, кто читал «Родовую книгу», должны помнить: ведрусский свадебный обряд венчания завершался зачатием влюбленными Любомилой и Радомиром ребёнка.

Но тогда я не стал спрашивать у Анастасии, есть ли какие-то особенности у Ведрусской цивилизации относительно зачатия детей и вообще, стоит ли уделять этому особое внимание?

Но она, словно почувствовав возможность вопроса, сама сказала:

— У ведруссов было великое понимание сути зачатия своих детей. Но я пока не знаю, как понятным языком сказать об этом.

Впоследствии, уже после разговора с дедушкой Анастасии и поиска обрядов у различных народов, способных сохранять в семьях любовь, я получил информацию о зачатии и понял: не Анастасия, а я ещё не был готов к пониманию ею сказанного, да и сейчас этот вопрос нашей современной наукой в достаточной степени не изучен.

Учёные пытаются клонировать человека, но, похоже, сделав это, они получают существо, лишь внешне похожее на человека. Так как, в моменте зачатия, участвуют не только сперматозоид и яйцеклетка, но и нечто невидимое, не осязаемое, как материя.

Дальнейшее изложение полученной информации, возможно, кого-то может шокировать, я полгода раздумывал, стоит ли делиться с читателями ею или нет. В конце концов, решил — стоит. А дело — вот в чём.

В настоящее время множество живущих на Земле семей, сами того не ведая, воспитывают не совсем своих детей. Этому есть веские доказательства.

В научном мире есть термин «телегония». В медицине он называется «явлением первого самца». О явлении телегонии стараются говорить как можно меньше. Что это такое?

Открытие началось с того, что примерно 150 лет тому назад в Англии лорд Мартон решил вывести породу самых выносливых лошадей. Для этого он скрестил породистую английскую кобылу с жеребцом-зеброй. Но потомства не получилось из-за генетической несовместимости этих двух видов.

Через некоторое время эту же чистокровную английскую кобылу скрестили с чистокровным английским жеребцом. В итоге, у кобылы родился жеребёнок, но... с явно выраженными следами полос, как у зебры. Лорд Мартон и назвал это явление *телегонией*.

В практике своей деятельности специалисты животноводства с этим явлением сталкиваются довольно часто.

Например, любой собаководческий клуб бракует бывшую ранее самой породистой суку, если она вступила в связь с непородистой дворнягой. От такой суки уже никогда не будет породистых щенков, даже если случать её с самыми породистыми кобелями.

Голубятники сразу убивают даже самую дорогую и самую чистопородную голубку, если её потоптал непородистый «сизарь». Практика показывает: у неё уже никогда не будет чистопородных птенцов.

Учёными разных стран проводилось множество исследований, показывающих, что это явление также распространяется и на людей.

Известны и случаи рождения у белых супругов детей с чёрным цветом кожи. Бывают случаи, когда на свет появляется чернокожий малыш вследствие связи с чернокожим

мужчиной бабушки или матери роженицы.

Всегда причиной такого явления оказывается добрачная связь девушки или её прямых предков, если их первый мужчина был чернокожим.

Но это — явно выраженные факты. А сколько их неявно выраженных? Получается, великое множество. Ведь сегодня добрачные связи — в порядке вещей.

А раз так, то нельзя винить женщину, если она выходит замуж не девственницей. Наше общество, чудовищная пропаганда секса, секс-индустрия сделали её таковой.

На Западе родители снабжают своих детей-школьников презервативами, зная, что они уже недевственники. Но они не знают, что никакой презерватив не спасает от «явления первого самца», или телегонии. Об этом говорят конкретные случаи из жизни людей и животных.

Многие древние учения и религии тоже говорят о явлении телегонии, называя его другими словами. Но это никак сути не меняет.

И учёные, и древние мудрецы считают: первый мужчина в жизни девственницы оставляет ей свой образ духа и крови. Психический и физический портрет детей, которых она родит.

Все другие мужчины, которые будут вступать в интимную связь с этой женщиной с целью зачатия ребёнка, дают ей только семя и плотские болезни.

Не здесь ли кроется массовое непонимание отцов и детей? Да и деградация всего современного человеческого сообщества?

Масса конкретных примеров говорит об участии в зачатии некой энергии. Но если это так, то не только наука, но и все люди должны о ней знать.

Наши недавние предки это, вероятно, предполагали. Они старались строго следить затем, чтобы вступающая в брак девушка непременно была девственницей.

Возможно, именно по этой причине у многих народов была традиция во время свадьбы запирали в отдельной комнате молодожёнов, потом выносить из комнаты и показывать присутствующим простыню с пятнами крови, которые подтверждали девственность новобрачной.

Однако, более древние наши предки считали девственность недостаточным фактором для рождения продолжателя рода. Они утверждали, что если женщина, во время интимной близости с одним мужчиной, будет думать о другом, то родится ребёнок, похожий на того, о ком она думала.

Такие утверждения говорят о том, что древние люди предполагали, а может быть и твёрдо знали: главным в зачатии, является мысль. Точнее, энергия мысли.

Явление телегонии также говорит об этом. Женщина, возможно на подсознательном уровне, хранит в своей памяти сведения о своём первом мужчине, в итоге, рождается ребёнок, полностью или частично похожий на него.

Вначале я полагал: писать на эту тему не следует, чтобы не вызвать у детей, их родителей и супругов неприятных друг к другу вопросов. Пусть будут счастливы в своём неведении. Однако, счастья-то, как раз, и не наблюдается.

И, возможно, не наблюдается, в том числе, и по причине неведения о культуре зачатия.

Уже давно ставится вопрос о сексуальном воспитании детей в школах: спорят, нужно его вводить или нет.

Если этот курс предполагает только обучение детей пользованию презервативами, то вводить его незачем.

Если же, детям будут рассказывать о главном предназначении женщины, о правильном подходе к вопросу зачатия детей — такой предмет жизненно необходим.

Но, для этого, преподаватели должны знать саму суть вопроса, иметь соответствующую литературу. Необходимо об этом говорить, а в средствах массовой информации, к сожалению, в настоящее время мы видим, лишь пропаганду секса.

В так называемых, демократических странах много говорится о свободе человека.

Но можно ли считать свободным человека, от которого скрываются жизненно важные вопросы бытия, а взамен подсовываются, с помощью, якобы, свободной пропаганды, извращения, выдаваемые за благо?

При такой ситуации, человек свободен, разве что, от истинной, счастливой человеческой жизни.

И всё же, я не стал бы писать о телегонии, если бы не узнал от Анастасии о том, как можно исправить ситуацию, даже если выходящая замуж женщина уже имела связь с другим мужчиной.

И более того, оказалось, что у ведрусов был потрясающий обряд, с помощью которого можно сделать «несвоих детей» родными по крови и по духу.

О явлении, которое в современной медицине называют «явлением первого самца», наши предки-язычники и тем более, ведрусы хорошо знали. И, с помощью специальных обрядов, оберегали от него молодёжь.

Волхвы, также, с помощью определённых действий-обрядов, могли стереть генетический код «первого самца» и делали, даже изнасилованных во время набегов врагов, девочек абсолютно чистыми. В доказательство, они не боялись женить на них своих сыновей.

Но, есть одно «но». Языческие и, тем более, древне-ведрусские обряды невозможно понять и повторить, лишь с помощью знаний их внешней стороны. Их необходимо прочувствовать.

Что толку написать — необходимо любить, необходимо готовиться к появлению ребёнка, необходимо рожать непременно дома, в том месте, где он был зачат.

Что толку просто написать, что «для сохранения любви в семье навечно необходимо воедино соединить три точки, три чувства, три плана бытия». Просто умом понять это недостаточно, это необходимо чувствовать. Чувствовать философию предков.

И первым необходимым действием может быть только покаяние перед своими предками, которых сейчас называют язычниками, которых оклеветали, которых мы предали. Предали традиционную славянскую культуру наших отцов и матерей. Культуру, существовавшую десятки тысячелетий.

Мы назвали традиционным для Руси христианство. А оно, всего-то, лишь одну тысячу лет существует на Руси и никак не подпадает под термин «традиционное».

Почему необходимо покаяние?

Да по той простой причине, что, если мы будем продолжать считать наших предков дикими, тупыми варварами, как это нам усиленно внушают, но при этом возьмём их обряды, они не будут действенны.

Ведь, все их обряды основаны на знании космоса, предназначения планет, на знании силы психической энергии, силы мысли.

С помощью их обрядов мы попытаемся включить колоссальную энергию нашей мысли, но положительного результата не получим, так как окажет противостояние нашей мысли другая наша мысль: они были глупыми.

Парадокс. Ты — глупый дурак, но действия твои — прекрасны. Одно исключает другое или одно противостоит другому.

Может быть, не случайно скрывают от нас культуру наших прародителей?

Невежественными и растерянными, оторванными от своих корней людьми легче управлять.

Может быть, это — кара Божья нашей цивилизации?

Народная мудрость гласит: «Что посеешь, то и пожнёшь». Мы разорвали связь со своими предками, в итоге, рвутся связующие нити с нами наших детей.

Судить о более высокой культуре наших предков-язычников в вопросе зачатия детей можно по ещё сохранившимся традициям в современном Китае и особенно Японии, где мужчина и женщина, перед вступлением в интимную близость для зачатия ребёнка, проходят специальный обряд очищения.

Верования Древнего Китая, Японии, Индии, Древней Греции, а это традиционно древнеязыческие страны, уделяют огромное внимание вопросу зачатия.

Так, что же делать каждому человеку, пожелавшему занять хорошее потомство?

Необходимо сначала потратить много времени для изучения множества трактатов на эту тему?

А ещё, необходимо потратить много времени для изучения трактатов, помогающих в выборе суженой, воспитании детей?

Скажу сразу: необходимости тратить на их изучение часть собственной жизни нет.

Несколько лет я потратил не на изучение, а лишь на ознакомление с ними и вдруг понял: все огромные труды ведрусы попросту сжали в систему простых, весёлых и рациональных обрядов на все случаи жизни.

Создаётся впечатление, будто в формировании этих обрядов помогал им сам Бог, как и в понимании сути бытия человеческого.

Прежде, чем пытаться использовать опыт наших предков, необходимо определиться — каких.

Я имею в виду: сколько лет назад, какую территорию нынешней России заселяли наши прародители?

Как известно, историческая литература, в том числе и русскоязычная, повествует о жизни людей в Египте и Риме пятитысячелетней давности. В этих странах велись и ведутся археологические раскопки, к ним направляются огромные потоки туристов.

О Руси, даже в родной исторической литературе, освещается, всего лишь, тысячелетний период.

Какое-то убожество на территории нашего государства, дескать, было или вообще ничего не было.

Но, так ли это? Или кто-то умышленно скрывает от нас нашу историю? Да, скрывает. Я уже писал об этом, но сейчас представлю археологическую информацию.

Я расскажу об Аркаиме, месте, которое имеет непосредственное отношение к вопросу о телегонии.

По словам бабушки Анастасии, именно там три с половиной тысячи лет назад было сделано величайшее открытие.

В 1962 году спутники передали на Землю фотографии нескольких необычных кругов, отчётливо выделяющихся на поверхности Южно-Уральской степи. Искусственное происхождение этих кругов ни у кого не вызывало сомнения. Но никто точно не мог сказать, что же это такое.

В то время в научных и оккультных кругах разгорался спор о том, где искать родину индоевропейцев. Учёные небезосновательно предполагали, что у многих европейских народов, а также, народов Индии, Персии и части Азии когда-то был единый источник — загадочный народ — праиндоевропейцы.

Многие исследователи мечтали найти остатки страны, где жила легендарная белая арийская раса. Исследователи стремились хотя бы прикоснуться к утерянным древним сокровенным знаниям, коими владели древние арии.

Когда начались раскопки в аркаимской долине, археологи сообщили учёному миру, что обнаружен древнейший город, возраст которого более сорока веков, и что в нём проживали люди древнейшей индоевропейской цивилизации. Исследователи стали называть Аркаим городом, храмом, обсерваторией одновременно.

Кому интересны гипотезы учёных, может ознакомиться с ними в специальной литературе.

Я передам то, что рассказал мне про Аркаим дедушка Анастасии. Логика его мышления — гораздо точнее и интереснее, чем логика, на основании которой, делались научные гипотезы.

Он сразу сказал:

— Аркаим — это не город и не храм. Относительно обсерватории верно, но она здесь совсем неглавная. Аркаим — это академия, так можно назвать его сегодняшним термином.

В Аркаиме жили и работали учителя волхвов. Здесь они занимались исследованиями Вселенной, определяли взаимосвязь космических тел, их влияние на человека. Свои величайшие открытия они не записывали и не выступали на публике с длинными речами.

Из многолетних исследований они просчитывали обряды, преподносили их народу, наблюдая потом, «насколько они действенны. При необходимости вносили коррективы. Длительные исследования они могли в конце концов назвать одним или двумя короткими словами, за которыми стояла суть открытия.

Например, есть очень древние обряды: Медовый Спас, он празднуется 14 июля, а 19 июля — Яблочный Спас.

До Яблочного Спаса люди не употребляли в пищу яблоки нового урожая, до Медового — мёд из новых взятков.

В ходе длительных исследований и наблюдений волхвы определили: до названной даты яблоко не приносит значимой пользы человеку, даже если оно созрело. И дело здесь не только в самом яблоке.

До Яблочного Спаса созревают многие полезные для человека ягоды и съедобные травы и корнеплоды. Если человек начинает употреблять в пищу яблоки, то не оставляет места для более полезного в этот момент продукта.

Именно волхвы определили, что в природе не зря существует определённая

последовательность созревания плодов. Именно эта последовательность и является той Божественной диетой для человека, которую впоследствии в веках тщётно будет искать наука.

О том, как проводились эти исследования, можно составить многотомные трактаты.

Но волхвы не составляли их, людей не утруждали с их знакомством: они людям преподносили готовый вывод в нескольких словах. А люди верили волхвам. Советы их всегда жизнь утверждала.

К тому же, у волхвов ведрусских, в сравнении с мудрецами Греции, жрецами Египта и нынешними учёными, считающимися великими, отличия несоизмеримы были.

Волхв не получал за свои величайшие открытия никаких званий и наград, не мог копить богатства и власти никакой не имел, как, например, жрецы Египта. И никогда никто не поклонялся волхву, как поклоняются сегодня многим, так называемым, духовным иерархам.

Единственное, что получал волхв, придя в какое-то селение, так это пищу, одежду, обувь, если на нём изношена была, да место, где он мог отдохнуть, но иногда отказывался волхв от крова и спал под открытым небом.

Ещё он получал искреннее, неподдельное людское уважение.

Такое положение в веках и отбирало лучших из мыслителей народных и учителей.

По проекту волхвов, люди, им благодарные, и строили сооружения, подобные Аркаиму, куда и приходили для размышлений волхвы, где мыслями друг с другом могли обмениваться. Где рассказывали, как на высшем учёном совете, о своих открытиях, описывали просчитанные на их основе обряды.

Люди часто даже не знали, кто стоит за тем или иным обрядом, кого благодарить за мудрый, действенный обряд.

Например, один волхв, величайший в истории человечества, философ, астроном и психолог, девяносто лет посвятил исследованию, каким способом можно побороть явление, сегодня называемое телегонией.

Он нашёл этот способ и преподнёс людям действенный обряд, по длительности всего минут пятнадцать. Правда, подготовка к нему — гораздо длиннее. Ты, Владимир, попроси Анастасию, возможно, она расскажет о нём.

Только сразу скажу: понять, почувствовать этот обряд можно только через понимание чувств любви, которые были у наших далёких предков, философии их любви. Чем дальше в прошлое тебе удастся проникнуть своею мыслью, тем больше и обряд понятным будет.

Чтобы убедиться в верности сказанного дедушкой Анастасии относительно предназначения Аркаима, давайте познакомимся с его архитектурой.

Аркаим имел форму круга, наружным диаметром около 160 метров. Как видим, для города это весьма маловато. Но я буду называть его городом, как это делают пока учёные.

Окружал его двухметровый обводной ров с водой. Внешняя стена — очень массивная. При высоте 5,5 метра она имела пятиметровую ширину. В стене были обозначены четыре входа. Самый большой — юго-западный, остальные три поменьше, были расположены на противоположных сторонах.

Входивший в город сразу попадал на единственную кольцевую улицу, шириной около 5 метров, отделявшую примыкавшие к внешней стене жилища от внутреннего кольца стен.

Улица имела бревенчатый настил, под которым, по всей её длине была вырыта двухметровая канава, сообщавшаяся с внешним обводным рвом. Таким образом, город имел ливневую канализацию: излишки воды, просачиваясь сквозь бревенчатую мостовую,

попадали в канаву и затем, во внешний обводной ров.

Все жилища, примыкавшие к внешней стене, как дольки лимона, имели выходы на главную улицу. Всего жилищ внешнего круга было обнаружено 35. Даже для деревни такого количества маловато.

Далее мы видим загадочное кольцо внутренней стены. Она была ещё массивнее внешней. При трёхметровой ширине, она достигала семиметровой высоты.

Эта стена, по данным раскопок, не имела прохода, кроме небольшого разрыва на юго-востоке. Таким образом, 25 внутренних жилищ, идентичных жилищам внешнего круга, становились практически изолированными от всех высокой и толстой стеной.

Чтобы подойти к маленькому входу во внутреннее кольцо, нужно было пройти по всей длине кольцевой улицы. Это имело скрытый смысл. Входящему в город нужно было пройти путь, который проходит Солнце.

И, наконец, венчает Аркаим центральная площадь почти квадратной формы, примерно 25x27 метров.

Судя по следам костров, расположенных в определённом порядке, это была площадь для совершения неких обрядов.

Таким образом, схематично мы видим Мандалу — квадрат, вписанный в круг. В древних космогонических текстах круг символизирует Вселенную, квадрат — Землю, наш материальный мир.

Древний мудрый человек, прекрасно знающий устройство Космоса, видел, как гармонично и естественно он устроен. И поэтому, при строительстве города, как бы, заново создавал Вселенную в миниатюре.

Аркаим строился по заранее спроектированному плану, как единый сложный комплекс, причём, сориентированный на астрономические объекты с величайшей точностью!

Рисунок, образованный четырьмя входами во внешней стене Аркаима, представляет собой свастику, направленную по ходу Солнца.

Свастика (санскр. — «связанная с благом», «лучшая удача») — один из наиболее архаичных сакральных символов, встречающийся уже в период верхнего палеолита у многих народов мира.

Индия, Древняя Русь, Китай, Египет и даже государство загадочных майя в Центральной Америке — вот неполная география этого символа. Свастику можно видеть на старых православных иконах.

Свастика — символ Солнца, удачи, счастья, созидания. И соответственно, свастика противоположного направления символизирует тьму, разрушение, «ночное Солнце» у древних русичей.

Как видно из древних орнаментов, в частности, на арийских кувшинах, найденных в окрестностях Аркаима, применялись обе свастики. Это имеет глубокий смысл.

День сменяет ночь, свет сменяет тьму, новое рождение сменяет смерть и это — естественный порядок вещей во Вселенной. Поэтому, в древности не было «плохих» и «хороших» свастик — они воспринимались в единстве (как энергии Инь и Ян на Востоке).

Аркаим снаружи был красив: идеально круглый город с выделяющимися привратными башнями, горящими огнями, и красиво оформленным «фасадом». Наверняка, это был какой-нибудь сакральный узор, несущий смысл. Ибо всё в Аркаиме проникнуто смыслом.

Каждое жилище примыкало одним торцом к внешней или внутренней стене и выходило на главную, кольцевую, улицу или центральную площадь. В импровизированной

«прихожей» был специальный сток воды, который уходил в канаву под главной улицей.

Древние арии были обеспечены канализацией. Мало того, в каждом жилище был колодец, печь и небольшое куполообразное хранилище.

Из колодца над уровнем воды ответвлялись две земляные трубы. Одна вела в печь, другая — в куполообразное хранилище. Зачем? Всё гениальное — просто.

Все мы знаем, что из колодца, если в него заглянуть, всегда тянет прохладным воздухом. Так вот, в арийской печи этот прохладный воздух, проходя по земляной трубе, создавал тягу такой силы, что она позволяла плавить бронзу без использования мехов!

Такая печь была в каждом жилище, и древним кузнецам оставалось только оттачивать мастерство, соревнуясь в своём искусстве! Другая земляная труба, ведущая в хранилище, обеспечивала в нём пониженную температуру.

Известный российский астроархеолог К.К. Быструшкин проводил исследования Аркаима, как астрономической обсерватории и пришёл к следующему выводу.

Аркаим — сооружение не просто сложное, но даже изощрённо сложное. При изучении плана сразу же обнаружилось его сходство с известным памятником Стоунхендж в Англии.

Например, диаметр внутреннего круга Аркаима указывается везде равным 85 метрам, на самом деле — это кольцо с двумя радиусами — 40 и 43,2 метра. (Попробуйте начертить!)

Между тем, радиус кольца «лунок Обри» в Стоунхендже — 43,2 метра! И Стоунхендж, и Аркаим расположены на одной широте, оба — в центре чашеобразной долины. И между ними почти 4000 километров...

Учёные-исследователи говорят: «Суммируя все полученные факты, можно сказать: Аркаим — пригоризонтная обсерватория».

Почему пригоризонтная? Потому что, при измерениях и наблюдениях, использовались моменты восхода и захода светил (Солнца и Луны) за горизонт. Причём, засекался момент «отрыва» (или касания) нижнего края диска, что позволяет наиболее точно засечь место этого события.

Если понаблюдать за восходами Солнца, то мы заметим, что точка восхода каждый день будет смещаться от предыдущего места. Доходя максимально к северу 22 июня, эта точка затем двинется к югу, дойдя до другой крайней отметки — 22 декабря. Таков космический порядок.

Число отчётливо видимых точек наблюдения Солнца — четыре. Две — точки восхода 22 июня и 22 декабря и две таких же точки захода — на другой стороне горизонта. Добавьте две точки — моменты равноденствия 22 марта и 22 сентября.

Это давало достаточно точное определение протяжённости года. Однако в году есть много других значимых событий. И их можно отмечать с помощью другого светила — Луны. Несмотря на сложности в её наблюдении, всё же древние люди знали законы её движения по небосводу. Вот некоторые:

1) Полнолуния, приходящиеся близко к 22 июня, наблюдаются у точки зимнего солнцестояния (22 декабря) и наоборот.

2) События Луны мигрируют у точек солнцестояния с циклом в 19 лет («высокая» и «низкая» Луна).

Аркаим, как обсерватория, позволял отслеживать и Луну. Всего на этих огромных стенах-кругах можно было фиксировать 18 астрономических событий!

Шесть, связанных с Солнцем, и двенадцать, связанных с Луной (включая «высокую» и «низкую» Луну). Для сравнения: исследователям Стоунхенджа удалось выделить лишь 15

небесных событий.

Кроме этих удивительных событий-фактов, были получены следующие данные: аркаимская мера длины — 80 сантиметров, центр внутреннего круга смещён относительно центра внешнего на 5,25 аркаимской меры, что близко к углу наклона лунной орбиты — 5 градусов 9 плюс-минус 10 минут.

По мнению К.К. Быструшкина, это отражает соотношения между орбитами Луны и Солнца (для земного наблюдателя).

Соответственно, внешний круг Аркаима посвящён Луне, а внутренний — Солнцу. Мало того, астроархеологические измерения показали связь некоторых параметров Аркаима с прецессией земной оси, а это уже — высший пилотаж, даже в современной астрономии.

Итак, видим: Аркаим, даже с большой натяжкой, не подпадает под название «город».

В очень маленькой комнатке нет возможности разместиться с семьёй. А вот, для размышления философов, она подходит идеально.

То, что в древности волхвы почитались мудрецами и учителями, историкам известно. Следовательно, Аркаим, как один из величайших научных центров, мог принадлежать только волхвам. Других учёных в те времена попросту не было.

То, что волхвы просчитывали и корректировали обряды на основе знаний Космоса, тоже известно.

Вопрос в том, где теперь эти уникальные обряды? Какое мракобесие их уничтожило или прячет от людей?

О чём хотел сказать Сунгирь?

А теперь представлю вашему вниманию более сенсационную информацию, перед которой блекнут пирамиды Египта и развалины Древнего Рима.

Эта информация также необходима и для того, чтобы, как говорил сибирский отшельник, лучше понимать явления и уровень знаний о мироздании наших прародителей. А для этого, необходимо, как можно глубже, уйти в историю.

Он говорил:

— Сможет мысль углубиться на три тысячи лет, начнёшь постепенно ощущать знания трёх тысячелетий. На пять — пяти, но не все они тебе понятны будут. Необходимо, как минимум, девятнадцать тысячелетий.

Такое углубление в историческое прошлое нашей страны казалось абсолютно нереальным. Я готов уже был ехать в Индию, на Тибет, говорят, там можно больше узнать о наших предках, чем у нас в стране.

Однако, никуда ехать не пришлось. Всё оказалось рядом, и сейчас я предлагаю каждому читающему эти строки увести свою мысль о наших прародителях более чем на девятнадцать тысяч лет назад.

Археологическая находка, о которой я вам расскажу, была сделана случайно под городом Владимиром, которому, по разным официальным данным, приблизительно, 1015 лет.

В 1955 году при разработке карьера по добыче глины для Владимирского керамического завода экскаваторщик А.Ф. Начаров заметил в ковше кости очень крупного животного, залежавшие на глубине 3 метров. О находке сообщили археологам...

Первые же раскопки ошеломили учёных. Найденные в захоронениях останки людей, украшения и предметы быта свидетельствовали о некоей древнейшей культуре.

Дальнейшие исследования показали: наши предки пришли на берега реки Клязьмы ещё в эпоху древнего каменного века, около 25 тысяч лет назад.

Кто-то может подумать: они бегали на четвереньках или в невыделанных шкурах с дубинами. Нет. Учёные были поражены другим фактом.

Вокруг скелетов и на них самих было множество украшений, с их помощью была восстановлена одежда древних людей. Она оказалась похожей на комбинезон или вполне цивилизованное платье.

Находка — такова, что легче отнести эти останки к захоронению инопланетян, в противном случае, надо пересматривать всё наше историческое мировоззрение.

Владимирский государственный историко-краеведческий музей разместил в одном из своих залов экспозицию, посвящённую этим уникальным находкам.

Выпустил буклет, в котором говорится, что стоянка *Сунгирь* — интереснейший археологический памятник России — хорошо известна археологам всего мира. Здесь неоднократно проводились международные научные симпозиумы.

Сунгирь — одно из самых северных поселений древнего человека в зоне Русской равнины и на территории Владимирской области. По богатству предметов и сохранности столь древних останков ему нет равных в мире.

Благодаря совместным усилиям археологов, геологов, палеонтологов и палеоботаников,

мы можем представить себе, как жили люди в то, безмерно далёкое время.

Здесь, у края ледника, начиналась тундра, покрытая редкими островками ельников, сосновых, берёзовых и ольховых лесов. Многообразен был животный мир.

Как сказано в буклете: «Древние сунгирьцы охотились на северного оленя, дикую лошадь, песца, росомаху, бизона, бурого медведя, волка, зайца-беляка; били тетерева, дикую курицу, серебристую чайку.

И, конечно, добывали мамонта — огромное, вымершее ныне животное, почти четырёхметрового роста и 6 тонн веса. Это был желанный трофей: мясо, шкура, незаменимая при строительстве жилищ и бивни — прочный и благородный материал для изготовления оружия и украшений».

Очень интересен инвентарь из кости и рога: выпрямители древков, мотыжки, острия, наконечники и бусы из бивня мамонта, украшения из клыков песца. Редким произведением первобытного искусства стала маленькая плоская фигурка большоголовой лошади.

Знаменитая сунгирьская лошадка украшена точечным орнаментом и красной охрой. Количество точек на фигурке, кратное пяти, свидетельствует о существовании пятеричной системы счёта у обитателей стоянки. А семиричное — о знаниях людей, живших 25 тысяч лет назад.

Но, мировую славу стоянке Сунгирь принесли уникальные погребения древних людей.

В 1964 году на мощном слое породы цвета охры обнаружен череп женщины, а ниже — останки пожилого мужчины. На груди у него была подвеска из гальки, на руках — 25 пластинчатых браслетов из бивня мамонта, на черепе, вдоль рук и ног, на туловище рядами лежали почти 3,5 тысячи бусин.

Их расположение на скелете позволило реконструировать расшитый костюм древнего сунгирьца. Он напоминал меховую одежду современных арктических народов. На дне неглубокой могилы обнаружены нож и скребло из кремня. Столь же богатым оказалось погребение, открытое пять лет спустя.

В могиле захоронены останки взрослого человека без черепа. Рядом с ним — бусы из бивня, перстень и пара рогов северного оленя. Но дальше, на глубине 65 сантиметров под верхним погребением, находились два детских скелета.

Мальчик 12-13 лет и девочка 7-9 лет положены в могилу в вытянутом положении, тесно прижатые головами друг к другу. В «загробный мир» детей сопровождало охотничье оружие из бивней мамонта: 11 дротиков, 3 кинжала и 2 копья.

Особенно интересны цельные копья из расщеплённых и выпрямленных бивней длиной 2,5 и 1,5 метра.

В захоронении также найдены изготовленные из бивня мамонта «жезлы», очень выразительные фигурки лошади и мамонта, прорезные диски, имевшие, видимо, церемониальное значение и связанные с культом Солнца и Луны.

Одежда детей тоже была расшита тысячами бусинок, а на груди застёгивалась костяными булавками. Сзади на ней были нашиты нити бус, имитирующие хвосты животных.

Эта находка свидетельствует о сложном обряде захоронения и развитых религиозных верованиях древних людей каменного века. Можно с уверенностью предположить, что они верили в загробную жизнь.

С 1956 года и по настоящее время, с небольшими перерывами, на Сунгире проводятся комплексные археологические исследования. Почти 20 лет этими работами руководил

известный археолог, доктор наук Отто Николаевич Бадер.

Антропологу, академику М. М. Герасимову и его ученикам, Г. В. Лебединской и Т. С. Сурниной, удалось реконструировать внешний облик древних сунгирьцев.

Как известно, антропологи по черепам, с достаточной точностью, могут восстанавливать лица людей. Появилась редкая возможность посмотреть на лица древних людей.

Я воспользовался этой возможностью. Вполне осмысленное, мудрое лицо взрослого мужчины. Слегка грустное — девочки и задумчивое — мальчика.

А вот, предположения об охоте и особенно на мамонта, похоже, несколько неточны.

Я привёл в уникальный зал Владимирского музея дедушку Анастасии. Старец медленно прошёлся вдоль всех стендов, не задержавшись ни у одного, потом встал посередине зала и поклонился четыре раза, поворачиваясь при каждом поклоне на девяносто градусов. Когда я рассказал ему о выводах учёных, он многое опроверг, сказав следующее:

— Эти люди, Владимир, никогда на мамонтов не охотились. Мамонты были их домашними животными, очень хорошими помощниками в хозяйстве, средством для перевозки грузов. Они делали больше видов работ, чем теперешние слоны в Индии, которыми управляют погонщики.

Стоя на мамонте, эти люди могли собирать плоды с высоких деревьев и складывать их в плетёные мешки и корзины, а потом транспортировать в нужное место.

Мамонт пропалывал родовые поляны от молодой поросли наступавшего на поляну леса или, получив задание, раскачивал, а потом вырывал деревья, расширяя поляну. При необходимости переселения с одного места на другое, на мамонта люди навьючивали домашний скarb, утварь и запасы продовольствия.

Это — очень доброе и трудолюбивое домашнее животное. Даже маленький ребёнок мог пальчиками взять мягкий кончик его хобота и вести за собой.

Дети часто играли с мамонтом, заставляя его набирать хоботом воду, а потом поливать их водой.

Мамонту доставляло удовольствие смотреть, как прыгают и радостно визжат маленькие ребяташки.

Огромное блаженство доставляло мамонту, когда специальным инструментом, похожим на грабли, вычёсывали его шерсть. Человек промывал её, высушивал, а потом использовал для собственных нужд, например, для устройства постели.

Охотиться на мамонтов у этих людей не было необходимости. Даже по той информации, которую ты прочитал в буклете, можно это определить. В ней одно противоречит другому.

— Почему противоречит?

— Сам посуди. Перечисляется масса всевозможной дичи, которую можно с лёгкостью поймать с помощью специальных ловушек и в нужном количестве.

— Убив мамонта, весом в 6 тонн, человек не смог бы съесть сразу всё его мясо.

— А если много людей?

— Много быть не могло. Не жили люди в древности так скученно, как сейчас в городах или посёлках. У каждого рода были свои угодья. У каждой семьи — своя территория, свой дом. На площади в 3 километра могло проживать не более 100 человек.

Съесть шеститонную тушу они не могли за 2-3 дня, даже, если бы, кроме мяса ничего

больше в пищу не употребляли. Портящееся мясо начало бы разлагаться, привлекать к себе огромное количество насекомых, могло вызвать эпидемию.

— Но, возможно, они приглашали к себе в гости на пиршество людей с других территорий?

— Какой смысл идти несколько километров, всего лишь, для того, чтобы поесть мяса, которого и дома вдоволь?

— Но, если вы говорите, что разлагающаяся туша мамонта могла представлять угрозу возникновения эпидемии, то такую же угрозу мог представлять и домашний мамонт, когда умирал.

— Владимир, мамонт никогда в семье не умирал.

— Когда старел он, приближенье смерти ощущал, от дома отходил недалеко, трубил три раза, а потом шёл далеко на кладбище для мамонтов и умирал. Ты должен это знать и сам, ведь и сейчас так делают дикие индийские слоны. Перед смертью, протрубив, они покидают своё стадо.

— Так значит, у нас весьма — превратное понимание о питании древних людей?

— Да, это так. Быть может оттого, чтобы сегодняшнее варварство, по отношению к животным, оправдать. Чем дальше в глубь истории, тем меньше людей, употребляющих мясо, можно встретить.

Им, в достаточном количестве, хватало растительной пищи. А из животной — лишь то употреблялось, что человеку отдавали сами животные, молоко и яйца, например. Желудки людей первых пострадать могли от мяса.

— Ещё доказательством того, что охота для первобытных людей не являлась основным источником добычи пищи, является её антирациональность, в сравнении с другим способом получения пищи.

— Каким другим?

— От прирученных, одомашненных животных.

— Представь себе человека, в хозяйстве которого есть мамонтиха, корова, коза, которых можно доить, получая ежедневно первосортный свежий продукт. Есть у человека в хозяйстве и одомашненная птица: гусь, утка, курица, приносящие ему яйца, не требующие за собой особого ухода.

Есть возможность взять часть мёда и пыльцы у пчёл, множество корнеплодов и съедобных трав тоже находятся неподалёку. И вдруг, человек будто сходит с ума.

Он убивает всех домашних животных, которые, помимо всего прочего, ещё и охраняли его сон, съедает их и начинает охотиться на диких, подвергая себя опасности и уже не гарантируя себе и своей семье регулярность питания свежими продуктами.

— Вместо дружественного окружения и любви к нему домашних животных, он получает исключительно агрессивную среду, в которой выжить его семье, можно сказать, почти невозможно.

— Но, разве первые люди сразу начали заниматься одомашниванием и дрессировкой животных? Может быть, такое произошло в более поздний период?

— Так не было бы для человека никакого позднего периода, если бы он сразу проявил себя, как агрессор.

— Ты же знаешь, Владимир, с фактами, когда оказавшегося в лесу младенца могли выкармливать даже хищные волки, а в том же лесу, взрослого волчья стая могла разорвать. Отчего такое разное отношение к человеку?

— Мне трудно сказать.

— Оттого, что, в первом случае, человек-младенец не имеет агрессии, а во втором — агрессия и страх присутствуют и создают окружающей среде дискомфорт.

— В первых людях не было чувства страха и агрессии, в них преобладала любовь и неподдельный интерес к окружающему их миру.

Потому им вообще не приходилось тратить особых усилий для одомашнивания и дрессировки животных и птиц, для них главным было — определить предназначение каждой твари, встречающейся на Земле. Они это и делали.

Что касается животных, то тебе уже известно: высшим благом для них является чувство любви и внимание к ним человека.

Впервые мясо употребил *неполноценный человек*, тот, от кого ушла энергия Любви. Он будто бы с ума сошёл или заболел болезнью самой страшной. Болезнь та и к сегодняшнему дню пришла.

— Но, какая связь может быть между любовью и началом употребления мяса человеком?

— Прямая. В любви живущий человек к убийству не способен.

— Возможно. А вы можете определить, почему умерли эти дети 25 тысяч лет назад? Почему они та необычно захоронены, головка к головке?

— Могу, конечно, но рассказ длинным очень будет. К тому же, не почему их смерть настигла тебе сейчас определять необходимо, а для чего?

— Для чего?

— Вот ты опять, Владимир, вопросы сплошные задаёшь. Сам ленишься думать. Ты только не обижайся на меня за слова такие, как там, в тайге, тебя обида обуяла. Ты лучше вдумайся, какой в моём рассказе толк? Вред большой будет от него, когда ты не научишься сам думать.

Я говорю, ты слушаешь, и, в это время, мысль *не работает* твоя над собственными выводами, лишь констатирует мои.

Перед собой поставил цель в прошлом найти условия, в которых могла жить вечно любовь с людьми, и в день сегодняшний вернуть их, это хорошо, путь правильный, и цель важнейшая из всех.

Определить пытаешься, с каких веков с людьми любовь жила, смотри, перед тобою дата, думай. Перед тобой лежат скелета детских два.

Их смерть, в столь юном возрасте, бессмысленна, когда не смогут люди определить, какая важная сокрыта информация в захоронении их. Их смерть смысл обретет, если возьмёшь ты информацию сейчас.

Я не обиделся на старца за выражение о лениности ума. Мне давно стало понятно: он, используя какие-то свои приёмы, не раз пытается учить как-то иначе владеть собственной мыслью.

Но, я ведь, не проходил ту школу, что они, работая над своей мыслью с детства. Я учился в обычной школе, которая, возможно, как раз и отключает мысль.

Вот и стою перед детскими скелетами, напрягаюсь мысленно и понять не могу, как можно, глядя на них, хоть что-то о любви узнать, которая существовала 25 тысяч лет назад. Да и была ли она вообще в те времена?

— Была, — сказал вдруг старец.

— Но, почему вы так решили? Ведь на музейной табличке о любви не сказано ни слова.

— Не сказано, так что ж с того? Смотри внимательно. Судя по скелетам, это — дети. Мальчик двенадцати с половиной лет, и девочка, ей восемь.

— На их скелетах сотни костяных бусинок. По их расположению ваши учёные и определили, какая на детях была одежда. Но только ли об этом говорят костяные бусинки?

— А о чём они ещё могут говорить?

— О том, Владимир, что родители этих детей очень сильно любили. Любили своих детей и друг друга.

Только любящие родители могли затрачивать много времени на изготовление столь трудоёмкого украшения одежды для своих детей. Ещё это говорит о том, что у них было предостаточно свободного времени для занятий искусствами и для конструирования, а потом, изготовления хорошей одежды.

Среди предметов, находящихся в захоронении, полностью отсутствуют орудия убийств.

— А дротики? Это, разве не оружие?

— Нет, конечно. И это — даже не гарпун для ловли рыбы, так как нет на конце зазубрины. Конец предмета, который называли дротиком, даже не очень остр. Тонким и лёгким дротиком трудно кого бы то ни было убить или поранить.

— Тогда, для чего служил этот предмет?

— Для дрессировки и управления животными. Посмотри, как похож он на палку, с которой работают и сегодняшние дрессировщики, на палку, с помощью которой управляют со слонами нынешние погонщики слонов.

— Но, почему им потребовалось изготавливать это из кости? Могли бы тоже взять палку и не тратить времени на выпрямление кости, на нанесение орнамента.

— Палка не может служить долго, а животные привыкают к одному предмету, его форме, запаху, образуемому от прикосновения рук хозяина.

— Хорошо, всё, что вы говорите, достаточно убедительно, но есть ещё предметы, похожие на наконечники стрел. А стрела ведь, предназначалась для убийства.

— У этих конкретных людей, не самого раннего периода жизни людской на Земле, стрелы предназначались для отпугивания нападавших на них животных хищников. Среди предметов есть похожие на мотыжки. Это действительно орудие для посадки семян и выкапывания корней.

— Ну, а украшения? Вот же лежат бусы из клыков песка. Да и одежда, как предполагают учёные, была сделана из кожи, значит, они, всё же, убивали животных.

— То, что их одежда была из кожи, учёные правильно предполагают, но для этого совсем в убийстве животных не было никакой необходимости.

Существовали рептилии, которые сбрасывали свою старую кожу. Бывало, что погибали рептилии по какой-то причине, и тогда муравьи выедали внутренности, оставляя нетронутой кожу, очень хорошо подходящую для изготовления одежды.

При такой ситуации, глупо тратить время на убийство животного, разделку туши, обработку и сушку кожи, её размягчение. Зачем? Если можно взять уже готовое и в идеальном состоянии.

В Божественной природе для человека предусмотрено всё необходимое. А клыки песка для бус тоже намного проще взять от скелета, хорошо обработанного и высушенного природой.

На этом я прерву дедушкин рассказ об уникальной находке археологов.

В буклете, выпущенном Владимирским государственным музеем, есть два рисунка

выставочных павильонов, архитектурного парка «Сунгирь», музейного комплекса «Сунгирь». Сказано, что по поводу уникальной находки собирались международные симпозиумы.

Однако, вы не спешите собираться в дорогу, чтобы посетить уникальное место раскопок древней цивилизации.

Нет в этом месте никаких павильонов — лишь недостроенные развалины. И археологические работы ведутся не интенсивно. У государства не находится средств на такие серьёзные работы. Они ведутся, можно сказать, на энтузиазме учёных и местных властей.

Я приехал на уникальное место в выходной день. В одном из карьеров увидел, как два человека берут с его склона пробы почвы и аккуратно складывают их в полиэтиленовые мешочки.

Они оказались работниками Государственного археологического института и подтвердили, что Сунгирь является самой богатой, по археологическим находкам, стоянкой древнего человека в мире.

Экспозиция Владимирского музея — единственная в России. Рассказали, что место раскопок на Сунгире посещают иногда туристы, но, в основном, из Японии, потому что в Токийском национальном археологическом музее расположена более совершенная экспозиция о Сунгире.

Странно, подумалось мне, получается что в Стране восходящего солнца с большим уважением относятся к древним прародителям, жившим на территории нашей страны, чем мы сами. Спасибо вам, японцы, за сохранение культуры наших с вами прародителей.

Говорим о высокой миссии России, о духовности, о необходимости поддерживать имидж страны, но о какой поддержке может идти речь, если иностранные туристы видят своими глазами наше отношение к истории.

Что ж, остаётся надеяться, что, возможно, наши более цивилизованные потомки узнают, какие ещё тайны остались неоткрытыми на Сунгире.

Мне повезло узнать, что 25 тысяч лет назад наши прародители были цивилизованными людьми, умели трепетно любить и сохранять любовь навечно.

Родовой строй

По всей видимости, для того чтобы вернуть действенные утраченные традиции и обряды, способствующие сохранению любви в семьях, необходимо получить более полную информацию о жизни древних наших прародителей.

Для этого нужно углубляться в историческое прошлое, вплоть до общинно-родового строя, когда мужчина и женщина, полюбив друг друга, создавали из своих детей, внуков и правнуков дружную родовую общину.

Сейчас мужчина и женщина не могут удержать рядом даже просто ближайших родственников — своих детей. Едва подрастая, они стремятся тут же покинуть своих родителей. Уходят в общежитие, на платную квартиру, часто в ущерб материальному положению, но уходят.

Да, что там дети! Многие пары разбегаются сами, ещё до появления детей или вскоре, после их появления.

Общинно-родовой строй существовал в докняжеской Руси многие тысячелетия. Он характерен отсутствием разводов и наиболее крепкими семьями, в сравнении с другими, последующими за ним общественными обустройствами нашего общества.

Только настоящая любовь способна формировать род. В прошлом подросткам намного легче было покинуть семью, чем сейчас. Я имею в виду период докняжеской Руси.

Когда молодые люди, полюбив друг друга, если их не устраивали отношения с родителями, могли уйти из дому, сами построить себе жилище на облюбованной территории, добывать пропитание в лесу, а впоследствии, обрабатывая землю, обзаводиться хозяйством.

Но они не уходили. Значит, основатели рода относились к ним с пониманием и любовью.

Нам необходимо изучить этот период и привнести из него в нашу современность рациональные зёрна, способные помочь строить прочные семьи.

Но, как, каким образом можно обратиться к информации об этом периоде жизни людей, если российская история описывает, лишь христианский период?

Экскурс в историческое прошлое нашего народа необходим ещё и для того, чтобы определить: древние обряды и культура исчезли сами по себе, за ненадобностью, или многотысячелетние традиции целенаправленно уничтожались?

Если они исчезли сами по себе, то не стоит и копаться в историческом прошлом, так как сам народ отверг древнюю культуру за ненадобностью, а значит, не воспримет и сейчас.

Если древние традиции были целенаправленно уничтожены, тогда необходимо разобраться, кем, с какой целью. Разобраться, найти их и представить обществу для оценки.

Возможно, древние обряды и традиции скрывают в себе такие тайны человеческого бытия, без раскрытия которых мы будем продолжать двигаться в пропасть, вымирать и мучиться от семейных междоусобиц.

Мы часто говорим о масштабных войнах. Однако, семейный конфликт, зачастую, для каждого из его участников, более болезнен, чем известие о войне в Ираке или событиях в Израиле.

Я вспоминал всё, что знал об истории Древней Руси, и решил: единственной нитью,

ведущей по лабиринту исторических вымыслов, может стать, как ни странно, на первый взгляд, завоеватель Чингисхан. Или иначе сказать, период так называемого трёхсотлетнего татаро-монгольского ига на Руси.

Почему?

Да потому, что этот период начался, вскоре после христианизации, когда ещё не были полностью уничтожены традиции наших предков. И ещё потому, что Чингисхан был едва ли не самой яркой, интересной и просвещённой личностью своего времени.

Не только потому, что он и его потомки завоевали полмира, интересно, как они это сделали. Сразу скажу, их армия в этом вопросе играла второстепенную роль.

Из разных исторических источников известно: Чингисхан отправлял в многие страны экспедиции, вплоть до Китая и Индии, которые доставляли ему мудрецов.

В беседах с мудрецами он проводил много времени. Пытался определить смысл человеческого существования на Земле, найти бессмертие. Другими словами, он собирал мудрость разных народов и вполне мог иметь информацию об общественном обустройстве Древней Руси.

И, как выяснилось, имел. Я убеждён: благодаря этой информации, его род, его сыновья и правнуки могли держать в повиновении на протяжении веков, так называемую, знать многих стран. Я не оговорился, не страны, не народ держал он в повиновении, а именно знать, узурпирующую народы этих стран.

Кто-то подумает: да какое может иметь отношение знание о древних семейных традициях, обрядах, способных сохранять любовь, к успешному подчинению государств?

Не спешите удивляться — самое прямое, и знания эти — посильнее мечей миллионов воинов и даже самого современного оружия.

Я не берусь описывать весь трёхсотлетний период татаро-монгольского правления на Руси. Опишу лишь один, но весьма характерный и интересный эпизод — покорение Владимиро-Суздальского княжества.

О нём я собрал информацию из разных источников. Выводы давайте попробуем сделать вместе.

Загадочный манёвр

О факте загадочного и даже таинственного манёвра хана Батыея, внука Чингисхана, под городом Владимиром весной 1238 года упоминается в летописях, современных исторических источниках, церковной литературе. В чём его загадочность? Вот что сказано в летописях:

«Взяв Рязань в 1237 году, Батый весной 1238 года со своей конницей ворвался в город Суздаль» и, как далее сообщается во множестве церковных источников, сжёг Суздаль, а население частично истребил, частично взял в плен. В этих же источниках много говорится о «зверствах, учинённых над народом».

Однако, светские историки более точно и непредвзято описывают ситуацию. Так, например, в материалах Государственного Владимиро-Суздальского музея о данном событии говорится следующее:

«Татары разбили станы свои у города Владимира, а сами пошли и взяли Суздаль, и Святую Богородицу (собор) разграбили, и двор князя сожгли, и монастырь святого Дмитрия сожгли, а другие разграбили; и монахов, и монахинь старых, и попов, и слепых, и хромых, и глухих, и натруженных, и всех людей иссекли, а что монахов юных, и монахов, и попов, и их жён, и дьяконов с жёнами, и дочерей их, и сыновей их — всех увели в станы свои и сами пошли к Владимиру».

Как видим, Батый пленил далеко не всё население. Он истребил старых высокопоставленных монахов, взял молодых в плен. Сжигал и грабил не весь город, а княжеские резиденции, церкви и монастыри Суздаля.

А теперь, попробуйте разгадать суперисторическую загадку. Почему, как сказано в документе: «Татары разбили станы свои у города Владимира, а сами пошли и взяли Суздаль»?

Любой военный историк, да и современный военачальник, скажет, что такой манёвр противоречит военной тактике.

Устроить стан под стенами большого укрепленного города, оставить его и двинуться с войском на меньший. Это равносильно самоубийству.

От тогдашнего Владимира до Суздаля расстояние составляло 35 километров. По бездорожью — дневной переход на лошадях.

На взятие Суздаля потребовалось, как минимум, ещё несколько дней, а потом, на обратный путь — ещё день.

А ведь, всего одного дня хватило бы воинам — защитникам Владимира, чтобы выйти из укрепленного города и разгромить оставленный без войска стан.

Забрать запасных лошадей, запасные колчаны со стрелами, продовольствие, штурмовые лестницы и камнеметательные устройства, тем самым, лишив противника не только возможности штурма, но и вообще боеспособности.

Но они не вышли. Почему? Может быть, не знали, что войско Батыея покинуло стан? Знали. С высоты стен крепостных это можно было видеть, да и лазутчики сообщали.

Может быть, войско Батыея было столь многочисленно, что и одной охраны стана оказалось бы достаточно для отражения атаки?

Первоначально историки так это и объясняли. Мол, численность золотоордынцев

составляла чуть ли не миллион. Потом спохватились и стали уменьшать цифры: до 130 тысяч, а некоторые вообще до 30 тысяч.

Конечно, заманчиво было бы объяснить своё поражение значительно превосходящей численностью противника. Более объективные учёные стали говорить, что в то время двигаться с миллионной армией было абсолютно невозможно.

Миллион сабель — это, вместе с обозом, три миллиона лошадей. Такой табун, если держать в одном месте, даже летом умрёт с голоду, так как вытопчет вокруг себя всю траву. А зимой для него вообще никакого фуража не хватит.

Вот и снизилась цифра до 130-30 тысяч. Весьма позорная цифра. Всего сто тридцатитысячное войско Батыея спокойно, одно за другим завоёвывает российские княжества и целые страны.

Но и эта цифра завышена. Чтобы покорить русских князей того времени, при знаниях, оставленных Чингисханом своим потомкам, даже в пятидесятитысячном войске просто не было никакой необходимости.

Достаточно знаний об укладе жизни российского народа, российских семей и правильной политики, основанной на этих знаниях.

И, разбив стан свой у города Владимира, не с войском своим пошёл Батый на Суздаль, а отправил на его взятие небольшой отряд. Потому и не вышли владимирцы из укрепленного города, чтобы разгромить стан и уничтожить военные приспособления противника.

И знаете, сколько дней и ночей потребовалось небольшому отрядику Батыея для взятия одной из духовных столиц тогдашней Руси, окружённой, к тому времени, более полудесятком монастырей-крепостей, легендарного города Суздаля?

А нисколько. Он просто с ходу вошёл в город и сжёг резиденцию князя, сбежавшего вместе с дружиной, порубал абсолютно всё высокопоставленное духовенство, молодых монахов забрал в плен. Да и князя с дружиной потом монголы догнали на реке Сити и уничтожили.

Кто-то подумает, как же так? Где храбрый российский народ, его дух непокорный и свободолюбивый?

Скажу сразу, всё в порядке с российским народом и духом его. Логика подсказывает: рукоплескал народ возвращающемуся из Суздаля небольшому отряду Батыея. Квас воинам его подносил да брагу на всём пути следования до стана под Владимиром.

Всё дело в том, что не считал народ город Суздаль того времени своим городом. Вернее, считал живущих в нём князей предателями, а духовенство — иностранными захватчиками и поработителями. Потому и вспыхивали неоднократно восстания народные против их гнёта невыносимого.

В документах Государственного Владимиро-Суздальского музея говорится:

«К концу XIII века в Суздале было 8 монастырей. Основанные князьями и представителями христианской религии, они играли Большую роль в освоении новых земель и служили крепостями на случай военной опасности».

«В конце XV — начале XVI века Церковь владела третью лучших земель в стране и стремилась подчинить себе великокняжескую власть. С конца XV века государство делает попытки ограничения монастырского и церковного землевладения и его секуляризации, то есть, полной ликвидации».

Вопрос о земле вызвал внутри Церкви два идеологических течения: иосифлянство и нестяжательство. Для первого характерна защита монастырского имущества; для второго —

идеи внутреннего самоусовершенствования и осуждение монастырского стяжания.

Идеологом иосифлян выступил игумен Волоколамского монастыря Иосиф, а нестяжатель — монах Кирилло-Белозерского монастыря Нил Сорский.

Суздальские монастыри и духовенство, как крупные земельные собственники, решительно встали на сторону иосифлян. Однако, в XVI веке великокняжеской власти не удалось провести секуляризацию, и земельные Богатства Церкви продолжали увеличиваться, хотя и в ограниченном масштабе».

Вот так финт. *Треть земель российских* принадлежала прибывшему из Константинополя духовенству и его ставленникам.

Монастыри превратились в крупнейших крепостников. И не монахи обрабатывали землю, выращивали скот, а крепостные крестьяне.

Уже и князья пытались вернуть себе часть утраченной страны. Но, не тут-то было.

А как же духовно обогащали крестьян, исконные, родовые земли которых, вдруг стали монастырскими?

Что было преподнесено людям взамен их многотысячелетних традиций и обрядов, которые были признаны варварскими?

Как показывают всё те же архивные документы, происходило следующее:

«Пошлины и штрафы, взимаемые с крепостных крестьян Покровского монастыря, в 1653 г.

С дыма — 2 алтына, курица и поярок.

За покупку:

Лошади — 2 деньги.

Коровы — деньга.

За продажу:

Хлева, лошади, коровы, сена — с каждого рубля по алтыну.

Сруба — по деньге за угол.

За разбор споров:

О земле полевой — 2 алтына 2 деньги.

О земле дворовой — 4 алтына 2 деньги.

Судебные пошлины:

За езду к месту разбирательства — по 1 деньге за версту.

За езду в случае оправдания — по 2 деньги за версту.

С виноватого — по 1 алтыну с рубля.

С правого — 7 алтын 2 деньги.

За присягу — 4 алтына 2 деньги.

Свадебные пошлины:

С жениха — 3 алтына 3 деньги.

С невесты за стол — 2 алтына 2 деньги.

От жениха с другой волости — 2 гривны.

С варки пива к празднику, к свадьбе, на поминки — 1 ведро пива.

Штрафы:

За винокурение для себя без разрешения или на продажу — 5 рублей, битьё батогами и арест.

За употребление вина в будние дни — 8 алтын 2 деньги и витье Батогами».

А вот — опись имущества высшего духовного лица:

«Перечень людей и имущества *митрополита Иллариона*:

16 старцев, 6 приказных, управляющих владениями, 66 человек — личная охрана, 23 человека — слуги, 25 певчих, 2 пономаря, 13 звонарей, 59 ремесленников и работных людей.

Всего 180 человек.

Оружие в количестве 93 предметов, посуда серебряная весом 1 пуд 20 фунтов, посуда оловянная весом более 16 пудов, 112 лошадей митрополичьего конного завода, 5 карет, 8 саней и колясок, 147 книг».

(Из переписной книги Архиерейского дома, 1701 г.)

Уникальный документ. Он свободен от каких бы то ни было исторических неточностей. Он просто беспристрастно перечисляет имущество архиерейского дома, однако, вопросов вызывает множество.

Что это за владения, для управления которыми потребовалось аж 6 управляющих?

Для чего одному человеку целых 23 слуги?

А 93 предмета оружия тоже для совершения церковных обрядов?

И всё это, заметьте, не монастырское имущество, а личное. Монастыри имели своё.

Для защиты от кого была необходима такая большая охрана? По численности она превосходила охрану первых президентов США.

Большая охрана, как и высокие монастырские стены, была призвана защищать архиерея *от российского народа*, конечно же.

Никакого стратегического значения в военных целях стены суздальских монастырей не имели.

Но, для чего же, почти все исторические источники говорят о высоких монастырских стенах с бойницами, как о крепостях — защитниках народа от врага?

Почему не продержались, так называемые, крепости хотя бы месяц?

Да потому, что они и не были предназначены для обороны от внешнего противника, да, тем более, неглупого.

Для воинов внука Чингисхана вообще подобные укрепления были развлечением. Если владельцы этих смехокрепостей не подчинялись требованию о немедленной капитуляции, они делали насыпь из земли чуть повыше стены, затаскивали на неё камнеметательное устройство.

Далее — вариантов было множество, один из них таков: в камнеметательное устройство закладывали мешок, завязанный длинной бечевой, пускали мешок за стену монастыря.

Не долетая до земли, мешок развязывался, и из него сыпалось на укрывающихся за стенами людей заражённое мясо. После чего, можно было лишь расстреливать пытающихся выбежать из ворот людей.

Единственное, от чего спасали высокие монастырские стены, так это от своих, время от времени, бунтующих крепостных крестьян, а точнее, *рабов монастырских*.

Именно константинопольское духовенство приложило свою высокую духовность на внедрение на Руси крепостного права.

Документ из архива Суздальского музея свидетельствует:

«В XVII веке в Суздале по-прежнему преобладало церковное землевладение. Монастыри и архиерейский дом были крупными земельными феодалами, располагавшими огромными средствами и даровым трудом многих тысяч крепостных.

Так, Спасо-Ефимиев монастырь занимал пятое место среди духовных феодалов России, его благосостояние целиком зависело от земельных пожалований и вкладов.

Во второй половине XVII века сформировавшиеся ранее вотчины не увеличились, так как непомерный рост землевладения монастырей сдерживался государством. Крестьяне подвергались двойной эксплуатации: со стороны владельцев (Барщина, оброк) и государства (натуральный и денежный оброки)».

Или цитата из ещё одного подобного документа из истории Свято-Покровского женского монастыря:

«Вольную и сытную жизнь монахинь обеспечивал труд крепостных крестьян и огромный штат прислуги; земельные владения Покровского монастыря росли за счёт богатых вкладов и пожалований со стороны знатнейших родов России, в том числе, княжеских и царских».

Вот так: больше земель — больше крепостных, больше богатства.

Но, вернёмся в XIII век.

Так что же произошло при подходе отряда Батые к Суздаляю? И при чём здесь традиции и любовь?

Население Суздаля в то время составляло менее 4 тысяч человек. В основном, это — княжеская дружина да слуги князя, ремесленники и высокопоставленное духовенство с множеством даровой прислуги, прячущееся от народа за монастырскими стенами.

Вокруг Суздаля и Владимира проживали десятки тысяч крестьянских семей, которые и могли оказать достойное сопротивление агрессору.

Но они этого не сделали, не встали в ополчение, не пошли за монастырские стены защищать духовенство. Они его попросту ненавидели. Заметьте, не Бога, а своих угнетателей, Бога народ любил и почитал.

По этой же причине не встал народ на защиту и города Владимира.

Батый выждал шесть дней, прежде чем идти на штурм Владимира. Он ждал, чтобы разнеслась весть: не народ я захватываю, а его поработителей.

Подождал и, всего за один день, взял хорошо укрепленный город. Для этой цели и совершил он поход на Суздаль, не имеющий никакого значения с военной точки зрения, но лишаящий власть народной поддержки.

И как же дальше стали поступать золотоордынцы?

Они увидели: лучших надсмотрщиков и сборщиков налогов, чем князя в содружестве с духовенством, им не найти, и стали выдавать князьям ярлыки на правление и право собирать налоги с русского народа, часть из которых должна была отправляться в Орду. А многие монастыри вообще освободили от налогов.

И подтверждают всё вышесказанное конкретные документы. Чтобы не обвинили меня или научных работников, светских историков, обратимся к самой церковной литературе.

В неплохой исторической книге, изданной Свято-Покровским женским монастырём, по благословению архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия, говорится:

«Святитель Феодор, первый епископ Суздальский, был родом из Греции. Он прибыл на Русь в 987 году в свите духовных лиц, сопровождавших Константинопольского святителя Михаила.

Святитель Михаил крестил в Корсуни великого князя Владимира, а впоследствии стал первым митрополитом Киевским.

После крещения киевлян в 988 году равноапостольный князь, вместе с сыновьями и святителем Михаилом, объезжал русские города, ревностно распространяя христианство. В Чернигов, Белгород, Переяславль, Новгород, Владимир-Волынский были поставлены

епископы».

Как видно из этого сообщения, а также, из других источников, на Русь явились иностранные идеологи, да целой толпой сразу, и с наёмной охраной, и с дружиной княжеской стали объезжать города российские, ломать многотысячелетние устои, и насаждать выгодную им идеологию, и ставить во главе городов иностранцев.

Множество исторических документов свидетельствует, как сопротивлялся этому народ, да видно организован был недостаточно и не ожидал предательства от собственного князя.

Таким образом, на Русь было совершено массовое иностранное нашествие, благодаря предательству князей. Самое печальное, что совершалось оно под именем Бога. Невероятное кощунство!

Но, может быть, князь Владимир и константинопольские епископы действительно искренне верили заповедям Христовым?

Дальнейшие события показывают: их истинные хозяева — полная противоположность Бога. И они — слуги этой противоположности, хорошо умеющие кодировать народ, подчинять себе его дух и волю.

Человеку они внушали: ты — раб Божий, подразумевая при этом — ты мой раб. И стал забывать человек, что нет и не может быть рабов у Бога. Но человек — сын Бога, и сын любимый.

Все приведённые в данной книге цитаты взяты из исторических документов, я получил к ним доступ не в каких-то суперзакрытых архивах, а после того, как заплатил 15 рублей за вход в Государственный музей и 30 рублей за право фотосъёмки экспозиций.

Я сфотографировал их стенды, выставленные на всеобщее обозрение. Один из них так и называется: *«Монастыри, как духовные феодалы»*.

И это — далеко не единственный официальный государственный источник, их — множество.

К примеру, несоизмеримо более влиятельный, особенно на молодёжь, учебник для 10 класса средней школы, выпущенный издательством «Просвещение» в 2003 году и рекомендованный Министерством образования Российской Федерации.

Это — очень качественно изданный учебник под редакцией А.Н. Сахарова и В.И. Буганова. В нём, на странице 63 написано:

«Вместе с тем, Церковь преследовала старую народную языческую культуру, выступила против христианства римского образца, именовала его «латинством» и вероотступничеством. Это наносило ущерб связям Руси со странами, которые исповедовали католическую религию, способствовало изоляции Руси от западноевропейской культуры.

В церковных хозяйствах стал применяться труд подневольных, зависимых людей. Некоторые церковники и монастыри занимались ростовщичеством и обирали людей. Бывали случаи, когда видные политические деятели Церкви участвовали в политических интригах. Таким образом, нередко слово у Церкви стало расходиться с делом, а это вызывало недовольство людей».

В этом учебнике также сообщается, что князь Владимир, крестивший Русь в 987 году: «... был сыном Святослава от рабыни его матери по имени Малуша. Поэтому он был среди княжеских сыновей на второстепенном положении».

Далее сообщается: «Два с лишним года провёл Владимир в чужих краях, а когда появился близ Новгорода, то вёл за собой сильную варяжскую дружину.

Он быстро восстановил свою власть в Новгороде и приступил к подготовке похода на

юг. По пути Владимир овладел Полоцком, где убил княжившего там варяга Рогволда и его сыновей, а дочь Рогнеду насильно взял в жёны».

Далее в этом учебнике сообщается, как киевский князь Ярополк, брат Владимира, пришёл к нему на переговоры и: «Едва он вошёл в палату, как телохранители Владимира пронзили его мечами».

Сообщается о крещении и клятвенном обязательстве платить Церкви 10% от взимаемой с народа дани. Надо учесть, что тогда Церковь подчинялась константинопольскому патриарху, своего на Руси вообще не было, следовательно, из Константинополя и распоряжались 10% данью с русского народа.

Не в подобных ли исторических фактах кроются ответы на вопрос: почему не встал народ на защиту Церкви, когда закрыл Пётр I треть монастырей, а колокола церковные переливал на пушки, и когда Екатерина II произвела секуляризацию (конфискацию) монастырских земель, в результате чего, бывшие богатые монахи вынуждены были просить милостыню на пропитание и жить за счёт царской милости.

И когда большевики расстреливали священнослужителей и взрывали храмы, часть народа принимала непосредственное участие в разграблении церковного имущества.

Затрагивая тему Церкви, я основывался на конкретных исторических фактах и документах, и ставил цель — призвать здравомыслящих церковных иерархов, мудрых старцев, каковые, убеждён, имеются, сделать современную Церковь высокодуховным институтом, способным помочь обществу выйти из экономического и духовного кризиса.

Любовь и боеспособность государства

Но, какая связь, может подумать читатель, между завоеванием Руси и любовью?

А связь — самая прямая. Константинопольский десант, захватив русские земли и закабалив русских крестьян, запретив обряды, способствующие формированию любви, тем самым, стал препятствовать образованию крепких любящих семей и уж, тем более, родовых поселений.

Фактически почти сразу было введено крепостное право. Любовь крепостных — это, как правило, несчастная любовь.

Для сохранения вспыхнувшего в молодых людях чувства любви требуется собственное пространство, если его не оказывается, любовь, как правило, уходит. А какое пространство могло быть у крепостного человека? Никакого.

Давайте задумаемся, почему, до появления на Руси князей, никто не захватывал нашу территорию на протяжении тысячелетий?

Ведь, была египетская армия, легионы Римской империи, однако, их армии с хорошо обученными и вооружёнными по тому времени солдатами не захватили наши земли. Чтобы ответить на этот вопрос, давайте представим, что войско Чингисхана напало на докняжескую Русь.

В то время на территории нашей нынешней страны почти все люди жили в родовых поселениях.

При приближении какой угодно по численности армии, для сохранения и защиты рода от посягательств, поселенцы прятали часть продовольствия, часть брали с собой и уходили в леса. Уводили с собой домашний скот. Навьюченные лошади и коровы несли семейный скарб.

Армия противника могла двигаться в глубь территории лишь настолько, насколько хватало собственного продовольствия в обозе. Но это была уже армия мертвецов. Их обратное возвращение становилось невозможным.

Охотиться в лесах они не могли, ибо делать это можно лишь небольшими группами, толпа сразу распугивала зверей, а небольшие группы, углубившись в лес, тут же погибали, натолкнувшись на засаду.

Они ели, в основном, мясо собственных отощавших лошадей, количество которых быстро сокращалось, и движение становилось вообще проблематичным.

Наши предки устанавливали по всему предполагаемому пути отступления противника и в лесу, и на воде множество хитроумных ловушек.

Например, они топили огромное дерево с острыми сучьями, протягивали привязанный к дереву канат, конец которого закрепляли на берегу; когда ладья подходила к этому месту, дерево всплывало, цепляло сучьями борт и вновь тонуло, переворачивая ладью. А с берегов реки в отступающих летели стрелы и гарпуны.

Но когда они, собрав воедино растянувшееся в караване войско, выходили на берег, никого там не обнаруживали.

Люди уничтожали пришедшего на их родину врага. Им было что защищать. У них была не абстрактная родина, обозначенная лишь красивым словом, за которым не подразумевается даже клочка родной земли.

У них была родовая земля, на которой жили их предки, а теперь — они со своими семьями, детьми, внуками и правнуками. И была в их семьях любовь. И они защищали своих любимых матерей, отцов и детей. Защищали любовь! И потому, победить их было невозможно.

Мы с дедушкой Анастасии ехали молча. Когда вдаль показались постройки города Суздаля, я сказал ему:

— Смотрите, это Суздаль — город, которому около тысячи лет. Он входил в состав Владимиро-Суздальского княжества. Фактически, это — одна из духовных столиц того времени.

— Зачем ты едешь туда, Владимир?

— Хочу ещё раз сходить в музей, посмотреть на древнейшие сооружения, чтобы осмыслить жизнь людей прошлого тысячелетия.

— Попробуй осмыслить её до въезда в этот город. Всё, что вокруг него, заслуживает неизмеримо большего внимания.

— Вокруг — поля да редкие разваливающиеся деревни. Нет информации для осмысления.

— Владимир, ты останови машину: некоже говорить нам на ходу.

— Не бойтесь, я вожу машину неплохо.

— Я не боюсь. Я знаю, а потому уж лучше помолчу.

Свернув на обочину дороги, я остановил машину.

Спустя некоторое время понял: движение во время разговора было невозможно. Дело в том, как и Анастасия, её дедушка иногда может говорить с какими-то особыми интонациями, и у слушающего возникают видимые картины, словно в пространстве возникает голограмма.

Такая речь позволяет показать картину прошлого или будущего. Показать жизнь на другой планете, что и сделала однажды Анастасия. Трудно определить, на чём основано это явление.

Возможно, это гипноз, возможно, некая таинственная способность отдельных людей жреческого сословия. А возможно, подобными способностями обладали все люди, жившие на Земле в глубокой древности.

Находясь на сцене, талантливый актёр тоже создаёт перед публикой всевозможные картины, образы с помощью интонаций и собственных переживаний.

Правда, они — не такие яркие и детальные, как у Анастасии. Однако, именно актёры своим мастерством и подтверждают наличие в человеке подобных возможностей.

Получается — древним людям не нужно было телевидение, со всем его огромным штатом и техникой, вплоть до спутников.

Получается — человек, теряя подаренные ему Богом естественные способности, заменяет их громоздкими искусственными и неизмеримо менее совершенными. Да ещё гордится, называя изобретения достижением.

Но самое печальное: современное человечество начинает терять способность логически мыслить.

Это не просто печальный факт, а, возможно, самая страшная эпидемия, способная превратить современное человечество в стаю обезумевших грызунов, поедающих друг друга и уничтожающих собственную среду обитания. Грызуны-самоубийцы.

То, что поведал дедушка Анастасии в поле, требует осмысления. Из этого можно

сделать вывод: люди Земли, теряя способность логически мыслить, перестали видеть и понимать незавидную ситуацию, в которую их ввергают. Судите сами.

Я остановил джип у обочины дороги. Седой старец, выйдя из машины, пошёл в поле, и я последовал за ним. Вскоре он остановился и низко поклонился земле, сказав при этом:

— Здравия мыслям вашим и устремлениям, люди добрые.

Он проговорил эту фразу очень искренне и таким тоном, будто какие-то люди действительно стояли перед ним. В дальнейшем и произошло то, название чему мне пока дать не удаётся.

Сначала произошло некоторое движение воздуха, из земли стал подниматься едва заметный туман, он словно уплотнялся, и вскоре стали явно заметны очертания какого-то человека.

Они становились всё более явными. И вот перед нами появился пожилой мужчина могучего телосложения. Его русые волосы были повязаны тесьмой, выражение лица спокойное, чуть грустный взгляд.

За ним, в отдалении, виднелись сады, рощицы и красивые деревянные терема. Казалось, что ныне пустынные поля заселены множеством семей.

Стоящий перед нами мужчина беззвучно говорил что-то сибирскому старцу. Видение длилось несколько минут. Потом медленно стало исчезать, словно кто-то невидимый его стирал. Стирал настоящую, невыдуманную Русь.

Видение исчезло совсем, когда дедушка Анастасии повернулся в сторону Суздаля. Он некоторое время молча смотрел в сторону города, потом повернулся ко мне и спросил:

— Что ты думаешь, Владимир, о первоначальном предназначении города, который мы видим вдали?

— А что тут думать? Из истории всем известно: в этом городе было сосредоточено духовенство. Первые христианские епископы здесь жили. Ещё сохранились монастыри и кремль, в котором заседала знать. Это — исторический факт.

— Да, исторический. Но у всех древних городов России есть две истории. Первичная значимее.

— О первичной мы никогда, наверное, уже не узнаем.

— Узнаем, Владимир, сейчас ты логикой своей её определишь, увидеть даже сможешь. Но, для начала, сам в себе определи причину, по которой возникали города, и их первоначальное предназначение.

— Думаю, предназначение в том заключалось, что вместе легче было жить, обороняться от нашествий врага. Например, в Суздале, кроме духовенства и знати, много ремесленников жили. Они делали конскую упряжь, повозки, сани, горшки, плуги и бороны. Всё это продавали, за счёт чего и жили.

— Кому продавали?

— Крестьянам, конечно.

— Вот именно: они продавали или меняли свои изделия на продукты. А продукты в город поступали из множества поместий, окружавших город.

— Да, так конечно.

— Но что первично или главным в этом месте было — поместья или город?

— Поместья, думаю. Строители и ремесленники каждый день есть хотят. Если бы они в чистом поле город стали возводить, им пищу негде было бы брать.

— Правильно. Вот и пришли мы к выводу: всего чуть более тысячелетия назад на полях

вокруг этого города размещались великолепные богатые поместья. А место, где сейчас располагается город Суздаль, было местом их капища.

— Что такое капище?

— Место, куда съезжались в определённые дни люди со всей округи на ярмарки, чтобы обменяться товарами, приобрести необходимую утварь. Обменивались опытом. Проводились массовые празднества, в которых игрища бывали, помогающие суженую или суженого отыскать.

Ещё здесь собирались старейшины родов на вече, они и принимали неписанные жизненные уставы. И порицать могли виновных в злодеянье, хотя, случались редко таковые. Их порицания — страшной суда любого были и наказания физического.

— И кто же управлял округой всей?

— Лакей, другого слова подобрать я не могу. Лакей распорядителем был в капище. Но он не управлял, а исполнял старейшинами принятое решение.

К примеру, коль решат они построить коновязь, дорогу новую или амбар большой, то выделяют людей из каждого поместья для воплощения в жизнь решения своего. Бывало, поручалось самому лакею найти подобных ему наёмников.

Ещё его работой было содержать всё капище в опрятности и чистоте. Прошла, к примеру, ярмарка, разъехался народ. Поправить коновязь необходимо и повсеместно убирать навоз. Лакей с помощниками исполнял задачу.

Если нерасторопно делал своё дело, старейшины могли его от должности освободить. И шёл тогда лакей наниматься в другое капище или оставался в том же, но помощником в составе лакейской дружины.

Старейшинам лакеев трудно было находить: почти все люди в своих поместьях жить хотели. Вот потому бывало — из других стран распорядителей для капища искали.

Ведрусский строй докняжеской Руси существовал много тысячелетий. Превосходил он все нынешние государственные обустройства. Распространялся на всех континентах Земли.

Когда же Землю вакханалия захватила, Египет в рабство попал и Рим, пять с половиной тысяч лет ведрусский строй на Руси всё же оставался.

— Но почему ведрусский строй на вакханалию сменился?

— Тебя интересует больше Рим, Египет Древний или Русь, хотя примерно всё одинаково везде происходило?

— Если одинаково, тогда лучше про Русь. Я уже знаю, она подверглась нападению извне, в ходе которого и были уничтожены традиции и культура великой цивилизации.

— Нападения были, но не только в них дело. Впервые сменился ведрусский строй в других странах, когда некому было ещё нападать. Армий не было. Не было войн, потому что причин для них не бывало.

Вся земля из прекрасных поместий тогда состояла. Величайшей культура народа была и понятия. Каждый знал: брать негоже из сада чужого плоды воровством или силой — не полезны они и опасны. Только данные вольно, с желанием могут пользу плоды принести.

Живность брать из чужого поместья обманом иль силой тоже негоже. Не подпустит к себе корова чужака. И собака чужая не другом, врагом вдруг окажется. Лошадь сбросит, улучив момент, седока, коли будет она не твоя.

Кто же станет, имея такие понятия, нападать? Нападенья — абсурдны при понятиях таких.

Вакханалии в большем от незнания случаются иль, точнее сказать, от предательства,

даже в малом, культуры своих прародителей, образа жизни их. Родовая цепочка нас к Богу ведёт. Предавать прародителей жизненный смысл, значит, Бога в себе убивать.

Да, на Руси, конечно, обманули народ, технологии жречества были отточены. И сейчас они действуют. В своё время просмотрели старейшины хитростный ход, за ошибку их поколения платят поныне.

Ошибка старейшин.

Из Лакеев в князья

В начале нынешней эры во многих странах уже были императоры, фараоны, цари. Форма правления, когда во главе большого государства находился один человек, противоестественна.

Она не принесла благополучной, счастливой жизни ни одному народу на Земле и никогда не принесёт. Такая форма выгодна жрецам, которые манипулировали странами через правителей. Со всем народом сразу трудно ведь договориться, а с человеком одним — легче.

Лишь на Руси правителя единого поставить им никак не удавалось. Всем управляли на Руси советы из старейшин родов. Эти советы невозможно было подкупить или угрозой заставить какое-то принять решение, чтоб притеснить народ. Кто будет непотребное решенье принимать для своих детей?

Вот и делали не раз попытки помощники жрецов, чтобы народом управлять стал единый правитель. В разных местах по-разному, приёмы применяя хитрые, стремились помощники жрецов устроить над народом княжескую власть.

В этой местности, например, вот так случилось.

Однажды в капище ведрусское, оно на месте Суздаля нынешнего было, странник пришёл издалека. Как волхвам и артистам бродячим, ремесленникам, ему кров да стол предназначены были.

Странник жил две недели, но полезным ничем не занялся. Распорядитель-лакей его вопрошал:

— Чем полезен ты, странник, для капища можешь быть?

Отвечал ему странник:

— Ничем, но тебе могу службу сослужить величайшую. Слышал я, недовольны старейшины тобой.

Год-полгода пройдёт, и тебя отстранят. Коль совет мой примешь, пред тобой на коленях будут ползать старейшины. Из любого поместья в жёны будешь брать девиц. А сейчас — ни одна жить с тобою не хочет. Сделать так я могу, что решенья твои будут все исполнять, не старейшин родов.

Согласился лакей — распорядитель по капищу и уборщик послушать пришельца — агента жрецов. И пришелец ему предложил:

— Когда с округи люди соберутся в капище на ярмарку и лягут спать до следующего дня, ты ночью сам порежь ножом своё лицо и на коне с верными помощниками уезжай от капища, чтоб к вечеру вернуться на загнанных конях.

Я ночью с помощниками своими (они уж здесь под видом ремесленников и артистов собрались) от коновязи уведу коней, а ты вернёшь их вечером, будто отбив их у злодеев.

Израненный, попросишь у старейшин дружину вооружённую для их охраны создать. Они и согласятся. В дружину ты возьми товарищей моих: они тебе все будут покорно подчиняться.

Лакей на злодеянье согласился. Всё сделал так, как предложил ему пришелец.

Когда вернулся к вечеру «израненный» с табуном угнанных коней, узнал: подручные

пришельца не только лошадей угнали, но и убили троих людей, кузницу сожгли, амбар.

Перед старейшинами выступал «израненный» лакей. Рассказывал, как гнался за злодеями с помощниками своими, да силы были не равны — побили их злодеи.

И стал просить старейшин средства дать на содержание дружины сильной и дать возможность принимать решения одному ему для безопасности всеобщей.

Старейшины невиданнейшим злодеяньем поразились и согласились содержать дружину, только сынов своих от поместий не захотели отвлекать.

И предложили из людей пришлых дружину создавать, на содержание постановили им из поместий дань давать. По их примеру, в капищах других вооружённые дружины тоже стали создаваться.

Лакеи, силу заимев, стали в князей и превращаться. Между собой устраивать бои, старейшинам необходимость их, как упреждающий удар, преподносили.

Князьям казалось, власть у них большая появилась. На самом деле, они веками, часто не понимая того сами, строго следовали жреческим советам.

Сама система власти таковой слагалась. Лакей лакеем оставался — он лишь хозяина сменил. Новый хозяин был жесток к лакеям необычайно.

Тысячелетиями жрецов лакеи, друг друга убивая, интриги и заговоры сотворяя, стремятся к власти вождественной.

Тебе ведь из истории известной знакомо, сколь смертей на пути к власти князья творили. Даже отцов своих и братьев убивали. Так повсеместно в разных странах происходило, и сейчас немногим изменилось.

Так княжеская началась пора и на Руси, какой в странах других уже давно была. Дальнейшая история тебе известна. Дружины повсеместно и теперь кому-то служат.

Вооружение сменилось, оснащённость, а суть — всё та же. И злодеянья не уменьшаются, всё больше их становится, всё изощрённее они.

Старейшины ошибку совершили. Вам, партию собравшимся создать, не повторить бы их ошибку.

Не повторить ошибку

— В чём конкретно ошибка старейшин была? В создании дружин из пришлых наёмников? Но сейчас уже так всё сложилось, что государство не может существовать без милиции, армии.

— Дружины здесь, Владимир, не являются причиной основной. Она — намного глубже, в психологии она.

Не знаю, как сказать яснее, она — в забвении заветов предков, как заветов Бога. Сам посудите: Бог людям всем и каждому одинаковую предоставил власть. А, следовательно, совершенным может быть лишь то общественное обустройство, где центра властного не существует. Где каждый равной властью наделён.

Когда свой голос ты кому-то отдаёшь, на самом деле, властью никого не наделяешь, а отдаёшь свой голос человеку, ввергая его в зависимость от сложившейся системы.

При этом, власть, Богом данную, с себя снимаешь добровольно. И психика у множества людей веками формируется извращённой: правитель и правительства за нас должны вопросы важные решать. О жизненном устройстве мысль не рассуждает у таких людей.

— Так, что же, нам теперь голосовать не следует? Так партию мы не создадим. По закону голосование необходимо.

— Необходимо, значит, голосуйте за то, чтоб каждый — не один, мог жизнью управлять.

— Если вы имеете в виду вечевые собрания, какие были на Руси ведической, то это никак невозможно. Не может народ постоянно съезжаться на собрания из разных концов страны. Да к тому же, и не могут зарегистрировать такую партию.

— Зачем съезжаться? Вы все придумывания нынешние себе во благо примените. Связь, например, там всякую, компьютер. А регистрация?.. Она смешна для партии народной большинства. Вам регистраторам и самим стать предстоит.

И не главное в этом вопросе какая-то регистрация. Главное — не допустить создания, так называемого, властного центра.

Все, кто будет работать в центральном аппарате, если по закону вашему он непременно необходим, должны быть строго наёмными. И не иметь никакого доступа к деньгам. Вообще нельзя сосредотачивать деньги в одном месте.

— Но по закону должен быть обязательно выборным центральным комитет партии.

— Так и выбирайте туда всех членов партии или всех десятников.

— Надо здесь ещё подумать. Вначале, когда вы главной задачей партии назвали возвращение любви в семьи, я очень сильно разозлился. Думал, что издеваетесь надо мной, на посмешище хотите выставить.

— Знаю.

— Но теперь, я много думал над этой проблемой и пришёл к выводу: она действительно — не просто одна из главных, а самая главная. И для поиска вторых половинок надо какие-то конкретные условия создавать, специальные мероприятия проводить.

Обряды надо древнерусские обнародовать, надо и науку подключить к решению этих вопросов, и культуру, и идеологическую пропаганду. Надо эти вопросы решать на государственном уровне.

А, насколько цивилизованное то или иное государство, необходимо судить по количеству счастливых, любящих семей, в нём проживающих.

— Поздравляю.

— С чем?

— С пониманием.

— Рано поздравлять. Никак не могу сформулировать эту задачу так, чтобы не смеялись над уставом, и надо мной, и над будущей партией...

— Да пусть смеются.

— Как это пусть? Если станут смеяться, так я и буду один состоять в партии с этим уставом. И будет незарегистрированная партия со смешным уставом, который поддерживает один человек. Рядовой член партии.

— Почему же один? Два. Я тоже его буду поддерживать. А денег накопим, наймём себе исполнительного секретаря.

— Вы это серьёзно? Вы что же, в эту партию тоже вступите?

— Нет. Вступать не буду. Да и по закону, как ты говоришь, по вашему, меня не зарегистрируют. Я «Родную партию» из тайги всем сердцем поддерживать стану. А то, что нас всего лишь двое будет, так все великие дела — не массами, а человеком лишь одним всегда и начинались. Это потом, через года, сообщество людское посмеётся, но не над тобою, над собою, и смех счастливым будет.

— Ладно, попробую, подумаю ещё над формулировкой. Да и читателей попрошу подумать.

— Ты бы, Владимир, попросил Анастасию подробнее об обряде венчания рассказать. Ведь у ведрусского народа с рожденья начинался он.

— Как же может обряд венчания начинаться с рождения человека?

— Первым рожденьем у ведруссов считалось не появление тела, а озарение любви. Так, как Анастасия может, показать никто, пожалуй, сегодня в мире не покажет. Её проси картину жизни воссоздать одной семье ведрусской.

* * *

Не буду говорить, как и где произошла с Анастасией эта встреча. Представлю сразу рассказанное ею об отношении к любви в одной семье ведрусской.

Кому удастся осознать, почувствовать, какой смысл кроется в культуре их любви, тот, быть может, сможет осознать великую мудрость и космичность ведрусских обрядов.

Великий дар создателя.

Детская любовь

Анастасия начала свой рассказ о ведрусских обрядах, связанных с энергией Любви, с какой-то детской радостью и вдохновением:

— Деяния ведруссов — непрерывное ученье. Великая, весёлая школа бытия осмысленного.

Все праздники ведрусские состязанием ума и ловкости можно назвать. Можно о них сказать, как об уроках мудрых молодым, напоминающие взрослым. Но и работа у ведруссов в дни страдные весело происходила. Работа смыслом наполнялась большим, чем материальные творенья.

Смотри, Владимир, вот сенокосная пора. Прекрасен ясный день. Селенье всё, от мала до велика, на рассвете стремится на луга. Смотри: на двух повозках едет вся семья. Лишь старики одни остались дома, чтоб не скучала живность на усадьбе.

А парубки — хлопцы молодые — едут верхом, лишь хомуты на лошадях да вожжи в их руках длиннющие. На этих лошадях вожжами длинными они будут копны сена подтаскивать к стогам.

Степенные мужики вверх лезвиями косы держат на возах, а рядом жёны их и дети повзрослее с граблями: будут ворошить траву, которую мужчины скосят.

Ещё в повозках дети совсем маленькие тоже едут. Для чего? Да просто так, да ради интереса, чтоб пообщаться, порезвиться, поиграть, за взрослыми понаблюдать.

Одеты люди не в лохмотья. Рубашки белые, смотри, в косы у женщин вплетены цветы, и платья с вышивкой. Зачем одеты так, будто на праздник люди едут?

Ответ, Владимир, в том, что нет необходимости особой сено им косить. У каждого в поместье есть свои стога. Конечно, про запас неплохо общих несколько стогов иметь.

Но главное, негласное в действии всеобщем — себя в работе показать. К другим украдкой присмотреться, а парубкам, девицам молодым — друг с другом познакомиться за делом. Вот потому на сенокос приходит с радостью молодёжь и из соседних поселений.

Началось — смотри.

Идут степенно в ряду мужчины-косари. И ни один не должен отставать. Их жёны ворошат вчерашнюю траву для сушки и поют. Сухую — в копны собирает молодёжь. Постарше молодые стог сметают.

Вот видишь: стоят на стоге парубки вдвоём, одному восемнадцать лет, двадцать — второму, укладывают сено на стогу, что подают им шесть девиц.

Рубашки сняли парубки. По бронзовым телам струится пот. Но успевать стараются, не поддаваться хохотушкам снизу.

На стоге если двое, внизу должно четыре быть девицы, а их вот шесть, смешливых и шуточных, снизу пытаются сеном забрасывать парней.

Воды попить отец парней к стогу подходит, он быстро ситуацию всю оценил. Пытаются сыновья его вдвоём за шестерыми поспевать. Не спасовать бы им. Внизу проворные, смешливые девицы, невестами, возможно, будут две для сыновей. Воды попил, сынам наверх кричит отец:

— Эй там, сынки, что-то косить мне надоело, может, залезу к вам да помогу? Раз

шестеро внизу стоят, а не четверо.

— К чему, отец, — ответил старший, работу не прервав, — мы с братом здесь вдвоём, а разогреться даже не успели.

— А я совсем как будто сплю, — добавил младший, пот со лба украдкой смахнув.

Внизу заметили его движение хохотушки, и крикнула одна под общий смех:

— Смотри, не вымокни уснувши.

Отец довольный усмехнулся, в строй косарский, вновь выстраивавшийся, встал.

К стогу от луга дальнего шла вереница из четырёх коней, а под уздцы вели коней хлопцы молодые.

Последним самый младший вёл лошадь Радомир. Лет восемь в канун лета исполнилось ему, девятый шёл. Но развит был не по годам мальчик Радомир.

Не только ростом он над сверстниками возвышался, но и науки схватывал быстрее других, удалым в играх был. И здесь, на сенокосе, тем гордился, что получил работу, которую постарше дети делали. Ему от старших никак нельзя было отстать.

Он сам копну старался быстро обвязывать вожжами, и лошадь слушалась его. Хоть и последним шёл в шеренге Радомир, он всё же, шёл не отставая.

Чуть-чуть поодаль, у леска, резвилась детвора помладше. Завидев вереницу лошадей и копны, все бросились к ним, чтобы на копнах прокатиться.

Стремглав бежала детвора, и только девочка одна, четыре года ей исполнилось едва, отставала. Все уже к копнам подбежали дети. Она, чтоб путь свой сократить, в отчаянье через болотце напрямик решила побежать. Болотце почти высохло, но кочки ещё большими на нём были.

С кочки на кочку прыгала девчушка, совсем почти были рядом лошади, тащившие копны. Но вдруг, пытаясь прыгнуть на очередную кочку, с кочки девчушка сорвалась, а падая, о палку расцарапала коленку да в мутной луже платье запачкала, лицо.

Вскочила. Тут же плюхнулась обратно и громко заревела от обиды.

Последняя копна, проехав рядом, удалялась.

Услышал детский плач степенный Радомир. Остановил коня, пошёл на плач к болотцу. Увидел: девочка испачкалась, в луже сидит, кулачком слёзы растирает по грязному личику и ревёт, что есть мочи.

Взял Радомир под мышки девочку, поднял из лужи, поставил на сухое место и спросил:

— Чего ревьешь, малявка, горько так?

Она навзрыд, сквозь плач, стала пояснять:

— Бежала я, бежала, не успевала, а потом упала.

— Уехали все копны, я отстала. На копнах сейчас едут дети все, а я в луже сижу.

— Не все уехали, — ответил Радомир, — остался я, и вот — моя копна. Если реветь перестанешь, я на ней тебя прокачу. Да только грязная какая-то ты вся. Да перестань, в конце концов, реветь, оглушишь.

За подол платья девочки взялся Радомир, сухое место платья к носику поднёс, строго сказал:

— А ну, давай, сморкайся.

— От неожиданности девочка ойкнула, ручками быстро прикрыла наготу свою, потом сморкнулась раз-другой и плакать перестала. Радомир отпустил подол её платья, критически осмотрел стоящую перед ним грязную, растрёпанную маленькую девочку и сказал:

— Вообще-то платье ты снимай своё совсем.

— Не буду, — она твёрдо заявила.

— Снимай, я отвернусь. Я платье твоё грязное в озере пополощу, ты тут в траве пока сиди. Рубашкуна мою, возьми. Она тебе до пяток достанет, длиннее платья рубашка моя тебе будет.

Радомир полоскал в озере платье маленькой девочки, а она, закутавшись его рубашкой, выглядывала из травы.

И вдруг сидящую в траве девочку будто стрелой пронзила страшная мысль. Она вспомнила однажды подслушанные слова дедушки, который бабушке сказал:

Непомерно непотребное деяние в соседнем селении произошло, поднял подол платья у девицы до венчания один негодник.

— Поднял подол и, значит, жизнь сломал девицы, — вздохнула бабушка.

Девочка маленькая решила, что и у неё должно что-то сломаться, раз незнакомый ей парень поднял подол её платья. Она осмотрела свои ручки, ножки, и, хотя все они были в полном порядке, не сломаны, страх не исчез.

Если дедушка и бабушка считают, что, при поднятии подола платья, что-то ломается, значит, и у неё должно сломаться.

Девочка вскочила с травы и крикнула полоскавшему в озере её платьице Радомиру:

— Ты — непотребный негодник.

Радомир выпрямился, повернулся в сторону стоящей в траве девочки в его рубашке и переспросил:

— Чего ты кричишь опять? Не понял, чего хочешь?

— Я тебе кричу, ты — непотребный негодник. Ты посмел поднять подол платья у девицы до венчания. Ты всё у неё переломал.

— Радомир некоторое время смотрел на чумазую девочку, потом захохотал, отсмеявшись, сказал:

— Слышала звон, да не знаешь, откуда он. Да, подымать подол платья до венчания у девицы негоже. Но, я-то не поднимал подола платья у девицы.

— Поднимал, поднимал, я помню, ты поднимал подол моего платья.

— Твоего поднимал, — согласился Радомир, — но ты ведь, не девица.

— Почему я не девица? — удивлённо спросила девочка.

— Потому что у всех девиц на груди выпуклости имеются, а у тебя их нет. У тебя, вместо груди девичьей, едва заметны два прыщика. Ты, значит, не девица.

— А кто же я? — растерянно спросила девочка.

— Малявка ты ещё пока. И сиди там, в траве, молча, некогда мне с тобой разговаривать. Он вошёл снова в воду, пополоскал платье, выжал его, аккуратно расстелил на траве и позвал девочку.

— Подойди к воде, малявка, тебе умыться надо.

Её покорно подошедшую, притихшую умыл. Сказал:

— Теперь к копне пойдём, прокатишься.

— Платье мне отдай сначала, — тихонько попросила девочка.

— Так оно ж мокрое. Ты в рубашке моей пока оставайся. Я твоё платье с собой возьму, пока мы к стогу добираться будем, оно подсохнет, там и переоденешься.

— Нет, отдавай мне моё платье, — настаивала девочка. — Я его, хоть и мокрое, надену. На мне пусть сохнет.

— На, наряжайся, — платье протянул ей Радомир и к лошади пошёл.

Платье надела быстро девочка. Стремглав догнала Радомира у копны.

— А вот и я, — запыхавшись, она сказала. — Возьми свою рубашку.

— Конечно. Ты — моя напасть. Уже все парни возвращаются, а я с тобой вожусь. Давай залазь наверх.

Он девочке помог забраться на копну сена. Взял за уздечку лошадь, и тронулись они по направлению к стогу сена.

Маленькая девочка в мокром платье сидела на поехавшей плавно копне и ликовала. Она — одна, не так, как все, по двое-трое. Одна она сидела на копне. И счастье было на лице, как будто бы богинею вдруг стала.

Ох, видели б подружки, как она, не в караване, а одна. Её одну везёт... Взглянула, как ведёт поводом лошадь Радомир, и больше глаз от его спины не отводила. Сердечко детское сильнее забилося. По всему телу — теплота. Конечно, понимать девчушка не могла: она влюбилась.

Ах, эта детская любовь! Чистейшая она — подарок Бога. Только зачем приходит рано иногда, тревожит детские сердца? Зачем? Какой в ней, ранней, смысл? Оказывается, великий в ранней любви смысл, вед-руссы его знали.

Подъехав к стогу, Радомир к копне вернулся.

— Давай слезай, не бойся, подхватчу.

Он подхватил прыгнувшую на него девчушку, опустил на землю, спросил:

— Ты чья?

— Я из соседнего селенья, я — Любомила. С сестрой в гостях мы, брату помогаем, — ответила она.

— Вот и иди к сестре, — ответил, удаляясь, Радомир. Он даже не повернулся к девочке ни разу.

Она стояла, всё смотрела, как отвязал он вожжи от копны, залез на бочку, на коня вскочил, галопом поскакал за новой копной.

Любовь, как полноправный член семьи

Домой с сестрой вернулась маленькая Любомилка. Как раз семья вечерять собиралась. Но Любомилке сесть за стол не захотелось, она, прижавшись к бабушке, просила:

— Пойдем со мною в сад, бабулечка. Тебе одной хочу о чуде рассказать.

Отец, услышав просьбу, возразил:

— Негоже, доченька, когда семья за стол садится, удаляться. Да ещё бабушку с собой...

На лицо дочери отец взглянул и улыбнулся. Ведруссы знали благодать детской любви. Умели обласкать любовь, в семью принять, как дар небесный, не насмехаться над любовью, уважать.

Энергии великой благодать ценили, вот потому энергии Любви к ним с радостью великой приходили.

— Так вы там с бабушкой в саду и поедите ягод, — сказал отец, как будто, равнодушно.

В саду, в дальнем его углу, бабулечку свою и усадила на скамейку Любомилка и сразу начала взволнованно рассказ:

— Бабулечка, я там, на сенокосе, с подружками играла. Они как побегут кататься на копнах. А мне не очень-то кататься и хотелось. Иду себе так просто.

— Вдруг один, такой красивый, самый добрый, парень молодой лошадь остановил свою, ко мне подходит.

— Да, бабулечка, так близко, как с тобою я сейчас стою.

— Такой красивый и добрый весь такой. Стоит передо мною, говорит: «Я очень, девочка, тебя прошу...». Нет, не так он говорил, а по-другому. Он говорил: «Я тебя, девочка, не просто прошу, а даже умоляю на моей копне немножечко проехать». Я прокатилась. Вот. Ты поняла, бабулечка? Случилось что-то с ним?

— С тобой случилось, внученька. А как его зовут?

— Не знаю. Ничего он не сказал.

— Ты мне сначала, Любомилочка, всё расскажи и постарайся не забыть, как было всё по правде.

— По правде, — опустила Любомилка вниз глаза, — по правде? Я в лужу упала, он платье моё постирал, потом на копне прокатил, а как зовут не сказал. Малявкой меня называл и, когда уходил, ни одного разочка даже не взглянул в мою сторону, — рассказала бабушке Любомилка и заплакала. Сквозь плач продолжала:

— Всё стояла я, смотрела, как он уезжал. Только он ни разочка не взглянул на меня, как зовут не сказал.

Бабушка прижала к себе внучку. Русую головку гладила, будто бы лаская в ней энергию Любви. И шептала тихо как молитву: «О великая энергия от Бога. Благодатью своей внучке помощи. Не сожги её сердечко неокрепшее. На деянье сотворенья вдохнови».

Вслух сказала Любомилке:

— Хочешь, внученька, чтобы тот хороший очень парень всегда лишь на тебя одну смотрел?

— Да, хочу, бабулечка. Хочу!

— Так не попадайся ему больше на глаза три года.

— Почему?

— Видел он тебя в грязи испачканной. Плачущей, беспомощной малявкой. Таким образом твой остался в нём. За три года станешь ты взрослее, краше и умнее, если постарайся сама.

— Я стараться очень-очень буду. Только подскажи мне, бабулечка, как стараться?

— Все тебе секреты, внученька, я расскажу. Если в строгости их будешь исполнять, краше всех цветочков на земле ты станешь, любоваться тобой будут люди.

— Не тебя, а ты сама любимых сможешь выбирать.

— Говори, бабулечка, я всё исполню, говори быстрее, — торопила бабушку малышка Любомилка, за подол платья бабушку трепала в нетерпенье.

И медленно, торжественно произнося слова, поведала внучке бабушка:

— По утрам вставать пораньше надо. Ты валяешься в капризах по утрам. Встав, бежать к ручью, там омываться чистой родниковой водой. Возвратясь домой, немного каши съесть. Ты же сладких ягод требуешь всегда.

— Бабушка, зачем же дома мне стараться, если не увидит он меня? Как в ручье я по утрам купаюсь и как кашу ем? — удивилась Любомилка.

— Этого, вестимо, не увидит. Но старанья на тебе красую отразятся внешней. И энергия появится внутри.

Любомилка старалась следовать бабушкиным советам. Не всегда у неё это получалось, особенно в первый год. Но тогда бабушка с утра к ней на постель садилась, говорила: «Коль не встанешь с солнышком, не побежишь к ручью, в этот день не станешь краше».

И вставала Любомилка. На второй год к режиму попривыкла, исполняла с лёгкостью процедуры омовенья утром, с весельем кашу ела.

До срока бабушкиного — трёх годков — всего лишь месяц оставался. К капищу из разных селений съезжались люда на ярмарку. Повозки с людьми ехали мимо поместья, в котором Любомилка проживала.

Вместе со своей старшей сестрой Екатериной на проезжающих смотрела Любомилка. И вдруг одна повозка, свернув с дороги, подъехала к воротам, у которых две девочки стояли. И в ней, в подъехавшей повозке... Его узнала Любомилка сразу. Среди других людей сидел и управлял лошадью её любимый повзрослевший Радомир.

Сердечко девочки затрепетало, когда подъехала повозка к их воротам и остановилась.

Мужчина старший из всех сидящих, наверное, отец, сказал:

— Вам здравия, девицы. Отцу вашему, и матери, и старшим всем передайте мой поклон. А нам бы кваску вашего попить хотелось. Забыли свой в дорогу взять.

Любомилка стремглав вбежала в дом и крикнула:

— Всем вам поклон. Да где кувшин? Где ж он, кувшин наш с квасом? Ах да, в чулане, охлаждённый он. — И бросилась к чулану, и опрокинула у двери стоящее ведро. И повернувшись, дедушке и бабушке скороговоркою сказала: — Всем тихо, вытру воду, как вернусь.

Схватив кувшин, она к воротам подбежала, остановилась, отдышалась, волнение сдерживая, степенно из калитки вышла, подала старшему мужчине кувшин с квасом.

Пока отец семейства пил квас, она, не отрываясь, на Радомира всё смотрела. Но он разглядывал Екатерину.

Когда ему был передан кувшин, он допил оставшийся в нём квас, с повозки спрыгнул и протянул кувшин Екатерине, сказав:

— Спасибо. Добрыми руками закваска сделана была.

Телега удалялась. Любомилка вслед смотрела, потом к скамейке, что в дальнем углу

сада, побежала, не села, а упала на скамейку, горько зарыдала.

— Чего опять ты так печальна, Любомилка? — К ней бабушка пришла и рядом села.

Сквозь плач рассказывала бабушке о происшедшем Любомилка:

— Они подъехали и квасу попросили, там юноша тот был, который прокатил меня, тремя годами раньше, на копне. Он ещё краше стал. Я побежала, квасу принесла в кувшине. Квас пили все — хвалили. Он тоже пил, потом кувшин отдал Екатерине.

Не мне, бабулечка, а ей, разлучнице моей, Екатерине. И ей, не мне, сказал «спасибо». Она, дылда здоровая, пока я за квасом бегала, о чём-то говорила и на него смотрела. Он тоже на неё смотрел и улыбнулся даже. Сестра родная — разлучница моя. Дылда она.

— К чему ж ты на сестру в обиде? Вины в ней нет. В тебе вина.

— Но в чём, бабулечка? Что сотворила я не так?

— Слушай внимательно. Твоя сестра у платья своего на рукавах уж очень гладко вышивку цветную сотворила. Ты тоже захотела сделать всё сама, но криво получилось вышитое на платице твоём.

Ещё сестра твоя умеет говорить стихами, она в колядках лучшая, а ты не хочешь пообщаться с волхвами: они учат читать и сочинять стихи. Избранник твой, наверно, умный мальчик, красивое и умное способен оценить.

— Ещё три года, бабулечка, учиться нужно мне?

— Возможно, три. Но может быть, и пять.

Любовь настоящая взаимности обязательно добьётся

Прошло десять лет. Радомир со своим ближайшим другом, с необычным именем Арга, шёл по праздничной ярмарке.

Арга умел великолепную резьбу творить, картины рисовать чудные. Из глины статуи лепить, будто живые. Эти таланты ему от деда перешли, а от отца — умение кузнеца. Длинные ряды возов со всевозможной снедью друзей мало интересовали.

Не привлекли внимание молодцов и ряды со всевозможной утварью, посудой. Вообще не главным были на ярмарках какие бы то ни были материальные приобретения. Главное — общение, знакомства, обмен опытом.

Парни решили направиться к месту, где готовилось красочное представление заезжих артистов. Вдруг их окликнули:

— Радомир, Арга, вы уже видели её?

Радомир и Арга оглянулись на зов. Три молодца из селения друзей стояли чуть поодаль, и оживлённо что-то обсуждали, и предлагали жестами присоединиться к ним.

— Чего или кого видели? — спросил подошедший к ним Радомир.

— Рубаху эту необычную. Она из ткани гладкой, а вышивка с невиданным орнаментом, в нём тайный смысл, наверное, какой-то есть, — ответил один из трёх парней, второй его поправил:

— Рубаха хороша, но та, что продает её, куда прекрасней. Таких девиц не знала ярмарка округи всей.

— А как взглянуть на диво? — спросил Арга.

Все пятеро отправились в ряды, где продавались украшения, поделки чудные, красивая одежда.

У одной повозки толпились больше обычного люди. Любовались висящей на палке необычной красоты рубахой. Ветерок слегка шевелил ткань, и было видно, как отличается она от обычной из грубого полотна своей лёгкостью и нежностью. И узоры, вышитые на вороте и рукавах, необычно затейливы.

— Узор подобный достоин мастера великого, — с восторгом вслух произнёс Арга.

— Да что узор, протиснись сквозь толпу, взгляни, с узором рядом кто, — сказал сосед из их селенья.

И обойдя толпу с другого края, приблизившись к повозке, увидели друзья девицу.

Тугая русая коса, как небо синее глаза. Дуги-брови, на губах чуть затаённая улыбка. Движенья плавные, но будто в них энергия какая-то витает. Не сразу от девицы взгляд можно было отвести.

— Она ещё и на язык остра, да и стихами, присказками может говорить, — сказал тихонько самый рослый парень.

— Вроде нежна, да неприступна, как скала, — второй добавил. — Поговорите с ней.

— Я не смогу. Дыханье будто прихватило, — ответил Радомир.

С девицею заговорил Арга:

— Скажи нам, девица, не ты ль рубаху чудну смастерила?

— Да, я, — не поднимая глаз, ответила девица. Чтоб зимний вечер покороче был, от

скуки ткала. Бывало, и на зорьке вышивала.

— Плату какую хочешь за свою работу? — вопрошал Арга, чтобы подольше слышать речь певучую девицы.

На молодых парней девица подняла глаза и сразу всех их будто унесла в заоблачную высь. На Радомире взгляд чуть задержала. И будто растворила парня в синеве. Дальнейшее он ощущал, словно в неявном, необычном сне.

— Плату какую? Растолкую. — Красавица, сидящая в повозке, продолжала: — Я подарить без платы эту вещь могу лишь человеку доброму и молодцу удалому. Себе на память от него ну, разве что, пустяк какой возьму — лошадку молодую, например.

— Вот так красавица! Ответ достойный, мастерица! — раздались возгласы в толпе. — Лошадку, говорит, — так пустячок. Она, красавица, совсем не промах.

Так возгласы и длились, но люди из толпы не расходились. И вдруг, по сторонам надвое разделилась толпа.

Арга вёл под уздцы буланой масти молодого жеребца. Горяч был конь и необъезжен, на месте гарцевал и взбрыкивал.

— Вот так лошадка! Это — чудо-конь! Неужто молодец его отдать решил? — шептались все в толпе.

Арга к повозке подошёл, сказал:

— Отец коня мне этого отдал. Тебе, красавица, его я за рубаху отдаю.

— Спасибо, — ответила спокойная девица. — Но говорила я, и люди слышали, рубаху я не продаю, лишь подарить её могу, тебе, быть может, иль другому молодцу.

— Ага, красавица-то наша испугалась. Конечно, конь — горяч, не каждому и молодцу под стать. Ждала лошадку, задавалась, — из толпы неслись насмешки. — Ну, спасовала, так и что ж, тут каждый остерегаться должен, уж больно конь горяч и необъезжен.

Девица, хитро улыбнувшись, на толпу взглянула и с необычной лёгкостью на землю спрыгнула с телеги.

Все возгласы толпы замолкли враз. Прекрасен был, будто художником великим точён, стан девичий. Она пред всеми во всей своей красе предстала, с улыбкой посмотрела на коня, три шага сделала к Арге, как будто проплыла, слегка земли касаясь.

От неожиданности повод выпустил Арга. Встал на дыбы горячий жеребец. Но девичья рука успела повод подхватить.

А дальше... дальше, к изумлению людей в толпе стоящих... Левою рукой девица ловко жеребцу сдавила ноздри. И, повод отпустив, правой рукою погладила коня по морде. И жеребец горячий, вдруг затих. Она к земле его клонила голову. Слегка сопротивлялся жеребец, но всё ж, к земле клонился. Ниже, ниже... И вдруг горячий конь перед девицей на колени пал.

Из толпы вышел старик седой, сказал:

— Так покорять зверей, коней волхвы лишь могут_старые и то не все. Но ты — девица молодая. Как тебя зовут? Ты чья?

— Я — Любомила из соседнего селенья. А чья?

— Ничья. Я просто дочь своего отца. А вот и он подходит, строгий мой отец.

— Когда бы строгим был, — сказал вернувшийся отец, — ты что опять здесь натворила, Любомилка?

— Так, ничего. Немножко лишь с жеребёнком поигралась.

— Немножко? Вижу. Отпусти коня. Домой пора нам отправляться...

В ведрусской школе и Любовь преподавала

Что же случилось с Любомилой за эти годы, где мудрости и ловкости она вдруг научилась? В ведрусской школе.

В этой школе обучался каждый с детства раннего до старости глубокой. Каждый год экзамены сдавались. Программа этой школы по маленьким крупицам составлялась от сотворенья и в веках обогащалась. И мудрость неназойливо внушалась. Уроки не такими были, как ныне в современной школе.

Ты говорил однажды мне, Владимир, о выражении одном, бытующем у вас. Когда ребёнок шаловлив и груб, случалось, становился, привычки вредные в нём появлялись, о нём тогда и говорили, что улица ребёнка воспитала, что ему вольница дана была.

Своих детей ведруссы безбоязненно на вольницу пускали. Все знали: система празднеств, обрядов так тонко и умело продумана была, что увлекала всех детей на подготовку к ним. Они играли вроде бы, на самом деле, обучались сами, без взрослых часто, наукам разным.

Экзамены в ведрусской школе на празднеств череду похожи были, игрищ. С помощью их учили взрослые детей, и сами у детей учились.

К примеру, праздник есть такой — Колядки. Во дни Колядок дети ходят и поют куплеты всем своим соседям. Стихи, мотивы к ним и пританцовки сами сочиняют.

Готовят дети выступления свои задолго до начала празднеств и с интересом неподдельным у взрослых, в семьях, друг у друга и волхвов выпрашивают, как научиться лучше сочинять стихи, как петь и пританцовывать.

Способности у всех детей не одинаковы, конечно, были. Те, кто отставал в сочиненье от других, родителей своих упрашивал их поучить. И иногда родители использовали стремление детей к Познанию для привлеченья их к помощи в хозяйстве.

Например, канючит внук у бабушки:

— Бабулька, милая, ну, почитай стихи. Ну, почитай, пожалуйста, прошу. Я не хочу быть хуже всех, меня в Колядки не возьмут с собой друзья.

А бабушка в ответ:

— Дел много у меня, ты бы помог, тогда и почитаю вечером стихи.

Ребёнок с энтузиазмом помогал и потом бабушке внимал, запоминать старался все её стихи иль песни, пританцовкам просил его учить. Потом, у дедушки, у матери просил и у отца его, хотя б немножко поучить. И благодарен был родителям, когда они ему урок преподносили.

Сравни, Владимир, это действие с уроком в школе нынешней — литературы, например.

Всё правильно, его нельзя сравнить. Ребёнок у ведруссов с детства сам стремился стать поэтом.

Чреда весёлых празднеств у людей ведрусского периода — это система, помогающая мирозданье познавать и обучать детей простым житейским мудростям.

Волхвы — бродячие учителя и информаторы о происходящем в мире. Бояны, барды напоминали тоже о событиях из прошлого, и будущее предрекали, и прославляли мир прекрасных чувств иль порицали недостойных.

На их уроки, постоянно проводившиеся в селенье каждом, никто ходить не заставлял

детей. Считалось, сам учитель каждый должен суметь привлечь внимание ребёнка к рассказу о науке, которую поведать собирался.

Такие правила веками совершенствовались учителей-волхвов.

— А если какой-нибудь учитель-волхв, для того чтобы привлечь внимание детей, не науку будет им преподавать, а только играть с ними в какую-то игру?

— Когда бы такое произошло, волхв звания волхва лишился бы. Родители, общаясь дома с детьми своими, сразу понять могли: детей науке не учили.

Весть о поступке нехорошем по другим селеньям разнестись могла, и множество селений пришедшего к ним волхва, честь запятнавшего свою, попросят удалиться.

До возникновения в себе любви, малышка Любомилка не стремилась посещать занятия волхвов и слушать песни бардов и боянов. Родители своих детей насильно учиться не заставляли, но, при удобном случае, могли им ненавязчиво подсказку дать.

Любовь энергией своей малышку Любомилку окутала. В семье ведрусской появление любви воспринимали, как нового члена семьи от Бога, в помощь посланного им. И знали, как, в согласии с любовью, можно жизнь девочки прекрасной сделать.

Вот бабушка и посоветовала Любомилке пойти к волхвам и поучиться. Не просто так учиться неизвестно для чего, а с целью — для любимого стать лучшей самой.

Любомилка согласилась и решила: когда придёт волхв, который будет учить, как песни голосом красивым петь, она к нему с подружками пойдёт.

Но нужный волхв не шёл. Любомилка решила просто так сходить к очередному. Пришла и слушать начала. Волхв говорил о предназначении растений разных, запахов от них и как лечить растениями можно человека.

«Зачем мне это нужно? И не нужно вовсе, — решила Любомилка про себя, — и так все знают, как лечить, и мама, бабушка, сестра — все знают. И даже, если буду больше всех я знать о травках разных, то, как это заметит мой избранник? Никак он не заметит».

И Любомилка слушала невнимательно волхва. Так просто, за компанию с подружками на брёвнышке сидела. А иногда вставала, отходила и одна бродила по полянке. Обрадовалась, когда закончил волхв свою лекцию и все домой идти собрались.

И вдруг волхв старый обратился к Любомилке:

— Скажи мне, девочка, тебе неинтересной показалась речь моя?

— Она мне просто не нужна нисколько, для дела моего секретного, — волхву тихонько сообщила маленькая Любомилка.

Учитель-волхв чуть лишь улыбнулся. Всё понимал тот прозорливый старец о девичьих делах секретных и заметил:

— Возможно, девочка, права ты, и ни к чему тебе пока такие знания. Ты ведь, ещё дитя. А я для девушек их сообщаю, как стать красивой самой и как создать Любви пространство для любимого.

Его увидев, он обязательно узнать захочет, кто сотворить способен оказался красоту великую? И восхитится той, кто к нему выйдет, как творец.

Ещё я по секрету сообщу девицам, как плести венец и как отвар готовить для любимого из трав, чем умываться можно по утрам, чтоб тело пахло, как цветок. Ещё девицам расскажу...

Маленькая Любомилка слушала старца, и всё больше сожалела, что не ходила на беседы с ним. Больше недели он гостит в селении. Секреты важные девицам рассказал, она о них не знает ничего. И спросила старца Любомилка:

— Вы ещё долго будете гостить в селенье нашем?

— Через два дня уйду, — ей старец отвечал.

— Через два дня? — не скрыла девочка разочарования. — Через два дня... Тогда прошу вас очень-очень последние две ночи ночевать у нас.

— В дома другие приглашён я и согласие уже дал, — ответил волхв. — Но, впрочем, если хочется тебе...

— Да, очень-очень необходимо мне от вас узнать о травках разных.

Волхв старый все вечера беседовал с влюблённой Любомилкой.

Мудрец знал: вдохновение любви поможет девочке познать за день науки суть, другим на это года будет мало. А уходя, когда волхва провожала Любомилка к околице селенья, он сказал девчушке:

— Следом за мной к вам волхв придёт другой. Он будет говорить о звёздах, о Луне небесной, Солнце и мирах невидимых. Кто его понять сумеет, тот звезду зажечь на небе сможет путеводную любимому избраннику, и та звезда обоим будет светить вечно.

Потом придёт к вам волхв, который знает, как самого из строптивых коней можно покорным для любимого и другом ему сделать и приручать зверей.

Ещё к вам бард должен прийти, он знает, как писать стихи и песни голосом такие выводить, что люди многие полюбят голос, затем — всё сказанное человеком. И танцевать он может научить.

— Скажите мне, пожалуйста, к какому волхву мне не следует ходить? — вдруг Любомилка к старцу обратилась. — Ведь не могу я всё время волхвов слушать.

Вновь старый волхв, улыбку хитро затаив, серьёзно девочке ответил:

— Да, ты права. Если ходить по всем, тогда и просто поиграть совсем не будет времени. Ты не ходи ко всем. Зачем тебе, к примеру, рисовать ходить учиться?

Вышивать орнаменты, в них смысл закладывая свой потаённый. Зачем тебе наука эта, если у тебя есть старшая сестра, а она, я думаю, в науке этой непревзойдённой будет мастерица.

Ещё, зачем тебе, к примеру, ходить учиться познавать, как можно чувства добрые вложить в рубашку, когда шьёшь её, и та рубашка будет охранять от многих бед.

Как можно кашу приготовить с любовью своим близким, и они не только плоть свою насытят, но и душу. Вкус каши той непревзойдённым будет. И это в совершенстве может соседняя девчушка, твоей сестры подружка, делать.

Когда захочешь платье получить красивое или рубашку кому-то необычную в дар преподнести и чтоб все были в восхищенье от подарка, сестру свою проси, она и сотворит чудесные творенья.

А если кашей или квасом необычным захочешь кого-то угостить, проси сестры твоей подружку.

— Не буду никого просить, — вдруг выпалила, забывшись, Любомилка и даже ногой топнула, — соперницы они мои.

— Соперницы? А в чём? — спросил серьёзно старец.

И не стесняясь Любомилка отвечала старцу:

— Есть мальчик, лучший он из всех, он на меня внимания не обращает, потому что эти дылды вырасти раньше меня успели. Они всё время улыбаются ему.

Я видела, когда на капище водили хороводы. И я ещё должна буду ему рубашку от сестры дарить, а квас — её подружки?! Не бывать такому! Никогда!

— Но почему же не бывать? Ты говоришь, он — лучший из всех мальчишек.

— Лучший. Я это точно знаю.

— Тогда ответь мне, почему лучший из всех не должен лучшую рубашку получить в подарок, и кашу лучшую, и квас? И... — Волхв старый сделал паузу и тихо, словно про себя, добавил: — Я думаю, что справедливым будет ему и лучшую из всех невесту получить.

— Невесту? — вспыхнула румянцем Любомилка.

— Да, невесту, — волхв отвечал, — ведь ты же ему должна добра желать. Пусть будет для него невеста из всех лучшая.

Любомилка смотрела на волхва, не находя никаких слов. Чувства переполняли её и жгли. И она вдруг побежала от старца. Но, пробежав немножко, остановилась, повернулась к мудрому волхву и крикнула: — Он достоин лучшей из всех невест. Такой невестой буду я!

* * *

С большим интересом посещала Любомилка каждого пришедшего в селение волхва. Первой прибегала на беседу и уходила позже всех, вопросами волхвов своими удивляла.

Запоминала всё, что говорили мудрецы. Такое в обучении возможно, лишь, когда не просто так занятия ребёнок посещает, а точно знает, где он будет применять полученные знания.

Когда ученье для ученика тягостно, оно непродуктивно. Когда есть цель у человека, достичь которую познанием наук разных возможно, — ученье в радость и в сто крат быстрее происходит усвоение.

Когда ж любовь участвует в учении — эффект непревзойдённый происходит. Любовь сканировать способна мысль любого мудреца, лишь нескольких слов, сказанных учителем, достаточно бывает, чтобы любовь в мгновение всю тему объяснить могла ученику и дальше мысль его увлечь.

Подарок Бога — энергия великая — любовь главной была в обучении Любомилки.

И дома с интересом необычным девочка смотрела, как мама или бабушка обед семье готовит. И требовала, чтобы ей подробно объясняли все действия, и сама старалась блюда разные творить. И получались у малышки необычные творенья.

Однажды в Масленицу родственники на блины пришли, народу множество к столу подходит, блины берут из стопок двух. Одну мать с бабушкой пекли, другую — маленькая Любомилка.

Её блины по нраву больше других пришлись гостям. И с радостью смотрела из дальнего угла девчонка, как уменьшается её стопка блинов быстрее других.

Когда семейство всё за стол садилось в будний день, щи ложкой деревянной первым черпал дедушка. И говорил:

— Я точно знаю, кто готовил это блюдо. Не превзойти его приятный нежный вкус.

— Ещё бы, — добавлял отец, — в нём не только необычных трав соцветия — в нём чувство есть.

Маленькая Любомилка с лёгкостью науки познавала, в быту непревзойдённой стала рукодельницей и внешне необычною красою расцветала.

От первого волхва, сама того не ведая, она познала истину великую любви. Коль хочешь рядом с Богом быть — богиней стань сама.

Предбрачные игрища

Взрослели дети. Наступала пора искать любимых. В деянье важном игрища творились в помощь молодым.

Часто по вечерам на месте обусловленном, как правило, чуть за околицей селенья, собирались вместе ведруссы молодые. Костёр жгли, беседовали меж собой иль пели песни.

А раз в неделю было общее гулянье селений всех трёх иль четырёх одновременно в месте излюбленном. На общем гулянье тоже жгли костры, и пели песни, и беседовали меж собою. Но были игрища, ещё способные любимую или любимого помочь искать.

Внешне просты они, но смысл великий в простоте той заключался.

«Ручеёк»

Игра такая, например, была. Молодые люди вставали парами друг за другом, за руки брались, вверх руки поднимали. Вначале парень с парнем, девица с девицею стояли. Те, кому пары не досталось или первыми стоящие, шли к концу «ручейка» и, наклонившись, проходили под поднятыми руками к его началу.

Проходящий по «ручейку» не должен был смотреть вверх. Он наугад хлопал по чьей-нибудь руке, себе на время пару выбирая. На кого выбор выпадал, шёл следом, и они вдвоём вставали впереди всех пар. Оставшийся без пары шёл к концу шеренги и снова себе пару выбирал.

Игра — проста, но, посуди, Владимир, сам, взявшись впервые за руки, могли немало чувств друг другу передать без слов молодые люди. Признание, благодарность и любовь или, напротив, отторжение.

В продолжение игры пары менялись, и можно сравнивать было легко, чья для тебя рука из всех самой приятной будет.

«Частушка-говорушка»

Эта игра — древнейшая, намного посложнее будет всех игрищ остальных. Частушки нынешние, что сейчас ещё людьми поются, от неё произошли.

А заключалась в следующем древняя брачная игра «частушка-говорушка». Напротив друг друга вставали две шеренги. Одна состояла из молодых парней, а из девиц вторая.

Последняя в шеренге девушка посвящала последнему в мужской шеренге парню, стоящему напротив, частушку-четверостишие. При исполнении она ещё и пританцовывала.

По окончании исполнения частушки, остальные девушки делали быстро два притопа три прихлопа.

И, если стоящий напротив парень не успевал за это время сочинить или подобрать из памяти достойный ответ, девушка пела новую частушку уже следующему стоящему в мужской шеренге парню.

Если молодой человек своевременно находил достойный ответ, разговор с помощью частушечных острот между ними продолжался. Но так бывало редко.

Несмотря на то, что молодые ведрусы знали множество стихов, всё же, за короткий срок не всякий мог подобрать ответ достойный, тем более, что притопывающие и прихлопывающие со стороны-соперники ему всячески пытались помешать.

На одной из встреч молодёжи разных селений и появилась Любомила. Пятеро друзей Радомира, видевших необыкновенную девушку на ярмарке, украдкой поглядывали на неё. Ближайший Радомира друг, Арга, и вовсе глаз с девицы не сводил.

Когда началась игра в «ручечку», обычно смелый и решительный Радомир, идя под руками стоящих пар с намерением взять за руку Любомилу и стать с ней парой, вдруг спасовал.

Когда он шёл, наклонившись между парами, то чувствовал её. Он бы почувствовал её и с закрытыми глазами.

Но, приблизившись к стоящей в паре со своей подругой Любомиле, лишь шаг замедлил, а потом пошёл словно во сне, за руку взяв какого-то парня из соседнего селения.

А его друг Арга решительнее оказался. Когда настала очередь идти по «ручечку», дошел Арга до Любомилы, руку её взял и встал с девицей необычной в паре во главе стоящих пар, на зависть всем другим парням.

Потом его спрашивали:

— Как она твою держала руку? Сжимала иль небрежною была?

— Не знаю, — отвечал Арга.— Не помню ничего, мне кажется, моя рука горела. Потрогайте, вот и сейчас горячей кажется она.

— Вот так девица! — удивлялись парни-молодцы, она ещё и горяча, как будто пламя в ней неведомым огнём пылает.

Всё это слушал Радомир, молчал. Огонь и в нём давно пылал. Ещё с того момента, как на ярмарке впервые невиданную деву увидел. О ней он думал не переставая, как только просыпался. И во сне она к нему являлась, но он не мог к ней прикоснуться и во сне.

Всегда в делах удачлив, Радомир поэтом слыл, а тут, вдруг, слов простых он не нашёл, чтобы судить о ней.

Когда началась игра в «частушки-говорушки», он стоял в середине шеренги парней,

рядом с другом своим Аргой. Любомила была чуть с краю девичьей шеренги.

Когда дошла до неё очередь частушки-говорушки петь и танцевать, она их с лёгкостью запела. И тут же ясно стало всем: победить необычайную девицу невозможно.

Она резко меняла темы. Пела неслыханные ранее куплеты. По очереди она одного за другим побеждала молодых парней, хотя сама моложе всех была.

Когда очередь дошла до Арги, ответ дать озорной девице он всё же смог, пусть с небольшой заминкой, ответил Любомиле одним четверостишьем.

Но она, тут же, не дожидаясь притопов и прихлопов, сменив неожиданно тему, так складно пошутила новыми стихами, что растерявшийся Арга даже не пытался ей свои стихи противопоставить.

Был следующим Радомир. Ему запела Любомила, лихо приплясывая в ритм стихам своим:

— Смел, речист ты, молодец, много дел познал. Позабыл, как в озере платье мне стирал?

Кто-то засмеялся, посчитав куплет Любомилы шуткой. Кто-то не понял, как и сам Радомир, о чём идёт речь. А раз не понял — то и ответ дать невозможно.

И Радомир не смог ответить Любомиле ничего. Когда закончились притопы и прихлопы, отсчитывающие время на подготовку ответа, он понял, что время его уходит безвозвратно, и не мог допустить такого.

Словно в забытьи сделал в сторону Любомилы один, второй и третий шаг. Он подошёл к ней совсем близко. Не понимая, почему нарушены правила игры, все замолчали.

Радомир молча стоял напротив Любомилы. И вдруг все, стоящие в шеренгах, услышали, как произносит...

Обряд венчания

В тишине Радомир, при всех и с придыханьем, ведрусское объяснение в любви:

— С тобой, прекрасная богиня, я мог бы сотворить Любви пространство на века.

Все молча ждали, какой острая на язык огонь-девица даст ответ?

Она вдруг сама робкой стала. Сначала смущённо опустила вниз взгляд глаз горящих, потом их подняла, из глаз слезинки скатывались, и она шептала:

— Тебе я помогать готова в сотворении великом.

Узнал в девице необычной Радомир ту девочку, которой в детстве платье в озере стирал. Узнал, взял за руку. Они вдвоём пошли, уже не видя никого. Шеренги две в молчании стояли друг против друга, провожая взглядами в вечность идущую любовь.

Обряд венчания ведрусский уже, Владимир, знаешь ты и в «Книге Родовой» писал о нём. Напомню суть великих действ.

Влюблённым предстояло совместно выбрать место для будущего своего поместья. Обычно они вдвоём уходили за околицу селения, где он с родителями жил, потом рядом с селеньем, где жила она. И не было необходимости влюблённым сообщать родителям о намерениях своих. И так в селеньях каждый понимал и ведал предстоящее свершение.

На участке выбранной земли, размером с гектар или более, влюблённые проектировали жизнь реальную. Им предстояло мысленно спроектировать дом, расположить множество растений, где всё должно взаимодействовать и помогать друг другу.

Любомила и Радомир место под своё будущее поместье нашли быстро. Они, как будто сговорившись, за околицу селения ушли, где был пролесок небольшой и ручеёк едва заметный вытекал из небольшого родничка.

Здесь Радомир бывал и раньше. Один сидел, мечтал о будущем, о жизни вместе со своей любимой.

Два раза верхом на своём верном скакуне в отсутствие Радомира здесь проезжала Любомила. Сама не зная почему, она коня однажды остановила у ручья, прошлась к пролеску, расплела косу, перевязала волосы тесьмой и у берёзки молодой стояла долго.

Теперь влюблённые стояли в месте том вдвоём.

— Бывать здесь нравилось мне одному, хотел бы здесь чтоб продолжался род наш, — Радомир сказал.

— И мне по нраву это место, — прошептала Любомила.

Назавтра, лишь рассвет настал, на выбранное место привёз в повозке Радомир жердей десятка полтора, от ивы прутья длинные и небольшие колышки, косу. Как только стал косить траву, увидел: мчится на коне своём галопом Любомила.

Залюбовался Радомир виденьем, сердце его затрепетало. Красавица, не доскакав три метра до пока невидимой границы их участка, спрыгнула с коня, ещё не вставшего, и к Радомиру подбежала.

— С рассветным днём тебя, творец, — сказала Радомиру, улыбнувшись, Любомила. — День добрым начинается, и я решила привезти тесьму цветную для отметок мест насаждений наших будущих.

— Тебе спасибо за украшение дня, — ответил Радомир.

Влюблённые не обнялись и не поцеловались. Не принято было подобное до венчания у

ведрусов. И в этом был великий смысл: объятия и поцелуи до зачатия детей они в обыденность не превращали.

И потому, когда момент зачатия случался, энергии у них на высшей точке были. И свидания они друг другу никогда не назначали.

Шёл каждый к месту выбранному сам, когда хотел. С рассветом, каждый день приходил всегда первым Радомир, и следом на коне своём являлась Любомила.

Через неделю Радомир соорудил шалаш, похожий на чудный домик. Два с половиной метра в ширину и три в длину. Вкопал он жерди в землю и сделал стены из сплетённых веток, перекрытие из жердей и веток сделал.

Всё это высохшей травой влюблённые закрыли, а внутри все стены, потолок покрыла Любомила тканым полотном. И сделала постели две: солому положила, наверх сено, покрыла полотном постель.

Когда сооружён был домик чудный, влюблённые в нём часто ночевали, но в близость интимную не вступали. Считалась оскорблением для будущих детей такая близость, до венчания, до сотворения гнезда.

К тому ж, влюблённым было чем заняться. Радомир принёс широкую дощечку, на ней участка план резцом изобразил и обозначил стороны все света, восход, закат отметил Солнца, восхождения Луны. Ещё и днём, и ночью наносил на план силу движенья, направленья ветра.

Любомила часто к краям участка подходила, долго стояла, воображением рисуя картины с будущими насажденьями, и подходила к плану Радомира, сверяла, не навредит ли ветер им иль тень.

Когда зима настала, Любомила реже посещала владения любви. Она в доме родителей своих полотно ткала, рубашку Радомиру с любовью вышивала.

Но Радомир часто в поместье будущее приезжал, по-прежнему ветров движенье отмечал, запоминал, как снег ложится.

Так делали из года в год ведрусы календарь погодный. Дощечки со схемами такими в каждой семье ведрусской были, погоду с точностью на год вперёд тогда определять могли, и даже на два года или три.

Казалось, проще было взять скопировать подобный календарь с родительского, но не совсем он точным будет. Ландшафт у местности чуть-чуть другой, и от ветерка растения мог закрывать пригорок иль лесок. Зимой сугробы разными могли быть.

Когда весна настала, в мыслях и Радомира, и Любомилы был завершён проект, они ранней весной вновь стали вместе жить в домике своём.

Теперь колышками с ленточками, веточками все насаждения отметить предстояло им, согласовать проект друг с другом. А Радомиру предстояло выкопать колодец, родничок огородить.

Осталось две недели перед тем, как можно в землю саженцы садить, и начали влюблённые готовиться к венчанью.

В селенье пошли сначала в то, где жил жених, затем в село невесты. И заходили в каждый дом, хозяев приглашали на венчанье. Прихода их с волненьем в каждом доме ждали.

Хотелось каждому взглянуть на их любовь и дар определить для будущего дома их живого. Когда молодая пара сад посещала, двор хозяйственный иль дом, они хозяевам немного говорили слов.

Одну лишь фразу каждому. Таковую вот примерно: «О, как прекрасна ваша яблонька» или

«Осмыслен у котёнка взгляд», «Тактичен, работающ у вас медведь».

Для каждого, кто слышал похвалу влюблённых деревцу, растущему в саду, или котёнку, живущему у них, это означало признание достойной жизни хозяев, а также, что они хотели бы у себя иметь такое растение или животное.

В дом молодых не приглашали и не угощали их ничем. Заведено не зря так было у ведрусов. Ведь отказаться от приглашения и угощения нетактично будет молодым, но если бы они засиживаться в гостях стали, то не успели бы все семьи до венчанья обойти.

Нарушил правила слегка Арга, друг с детства Радомира. Когда к ним в дом влюблённые вошли и с отцом стали говорить, вдруг выбежал Арга, из стойла вывел чудо-жеребца, которым восхищалось всё селенье, волнуясь, говорить стал:

— Пожалуйста, возьмите от меня коня. По-прежнему к себе не подпускает он никого, с тех пор как покорён на ярмарке был Любомилой.

Отец на сына хитро посмотрел, сказал:

— Быть может, ты, Арга, объездчиков к коню не подпускаешь? Сам почему-то его не объезжаешь.

Слегка смутившись, отвечал Арга:

— Не объезжаю, сам решил, пусть будет вольным этот жеребец всегда, теперь решенье поменял, возьмите у меня коня, — и повод Любомиле протянул.

— Спасибо, — Любомила отвечала, — коня взять не могу, к другому он привык, но если есть жеребёнок от него, мы с благодарностью его бы взяли.

Когда обход поместий завершили молодые и настал назначенный всем день, из двух селений с рассветом спешили на участок их и стар и млад.

Встали люди по границе участка земли, что молодые сухими ветками обозначили. А в центре, рядом с шалашом, холмик возвышался из земли, украшенный цветами. На холм тот поднялся Радомир, с волнением он излагал перед собравшимися людьми проект поместья будущего.

И каждый раз, когда указывал юноша на место, где расти должно какое-то растение, из круга внимающих ему людей вперёд выходил человек и вставал на указанное Радомиром место.

А держал вышедший человек в своих руках саженец растения, которое называл Радомир. И каждому, из круга выходящему, кланялся народ.

Ведь, вышедший был удостоен похвалы младых, когда они поместья обходили, за то, что смог прекрасное взрастить. А значит, вышедший был удостоен похвалы Создателя — Отца всего, всех любящего Бога.

Закончив оглашение проекта, Радомир сошёл с пригорка, подошёл туда, где Любомила его стояла, с волнением и трепетом следившая за всем происходящим, взял за руку её, на возвышение возвёл степенно.

Теперь влюблённые вдвоём стоят на возвышении. И Радомир слова пред всеми говорит: — Любви пространство здесь я не один творил. Со мною рядом и пред вами, люди, вдохновение прекрасное моё.

Сначала взгляд пред всеми опустила девушка, а лучше девою её назвать.

Краса у каждой женщины своя. Но могут быть моменты в жизни каждой женщины, когда над всеми возвышается она. В сегодняшней культуре нет таких моментов. Но тогда...

Вот взор свой к людям устремила Любомила. В единый слился возглас восхищенья всех людей, пред ней стоящих. На лице девушки не дерзкая, но смелая улыбка засияла. Энергия

Любви её переполняла.

Сильней обычного румянец на щеках играл. Здоровьем пышущее тело девы и яркость глаз теплом окутали людей и всё в пространстве вокруг них. На миг всё замерло вокруг.

Богиня молодая пред людьми во всей своей красе сияла. Залюбовались люди восхищённые виденьем.

И потому не сразу к пригорку, где влюблённые стояли, родители девицы степенно подошли в сопровождении пожилых и юных членов всего семейства.

Остановившись у пригорка, сначала поклонилось семейство молодым, потом спросила мать девицу — дочь свою:

— Вся мудрость рода нашего в тебе, скажи нам, дочь моя, ты видишь будущее тобою выбранной земли?

— Да, мама, вижу, — отвечала Любомила.

— Скажи мне, дочь моя, — мать продолжала, — всё из показанного будущего нравится тебе?

— Проект изложенный моей душе по нраву. Но всё ж, хочу своё чуть-чуть добавить.

С пригорка быстро спрыгнув, вдруг побежала меж людьми Любомила к краю будущего сада. Остановилась и произнесла:

— Здесь дерево с листвой игольчатой должно возрасть, а рядом с ним берёзка. Когда подует ветерок с той стороны, он встретится с сосны ветвями, потом берёзки, потом деревьев ветви ветерок попросит спеть мелодию. Ни разу в точности она не повторится, но каждый раз усладой станет для души.

А здесь, — девица в сторону чуть отбежала, — а здесь цветы должны расти. Вначале красный цвет пусть запылает, здесь — фиолетовый чуть позже, здесь — бордовый.

Любомила раздумываясь, как будто фея, по будущему саду танцевала. И снова в кругу оставшиеся люди в движенье приходили, спешили, семена неся в руке к тем точкам на земле, которые определяла пылкая девица.

Закончив танец свой, она вновь к пригорку подбежала и, рядом встав с избранником своим, произнесла:

— Теперь прекрасным будет здесь пространство. Картину чудную взрастит земля.

— Скажи всем людям, дочь моя, — к девице снова обратилась мать, — венцом всему кто будет над прекраснейшим пространством этим? Кого из всех живущих на земле людей своей рукой могла б ты повенчать?

И повернувшись к жениху, невеста отвечала:

— Венец достоин тот принять, чья мысль способна прекрасным будущее сотворять, — и рукой коснулась плеча любимого, который рядом с ней стоял.

Он опустил перед нею на одно колено. И девушка на голову ему венец красивый, сплетённый своими руками из трав пахучих и цветов, степенно возложила.

Потом, три раза проведя по волосам повенчанного правой рукой, левой голову его к себе чуть приклонила.

Потом с колена встал венценосный Радомир. А Любомила спустилась с пригорка и голову свою слегка в покорности склонила перед ним.

Теперь, как было принято, к пригорку подошёл юноши отец и всё его семейство. Подойдя, остановились в почтенье, и отец у сына венценосного, над всеми возвышавшегося, спросил:

— Кто ты, чья мысль Любви пространство сотворять способна?

И Радомир держал ответ:

— Я сын твой и я сын Творца.

— Венец возложен на тебя — великой миссии предвестник. Что будешь делать, венценосный, ты, имея над пространством своим власть?

— Прекрасным будущее буду сотворять, — звучал ответ.

И снова спрашивал отец:

— Где силы будешь брать и вдохновенье, мой сын и венценосный сын Творца?

— В любви!

Опять звучал вопрос:

— Энергия Любви блуждать способна по Вселенной всей. Как сможешь ты увидеть отражение любви Вселенской на земле?

— Есть девушка одна, отец, и для меня она — энергии Любви Вселенской отраженье на Земле, — и он, при этих словах, спустился к Людомиле и, взяв за руку, на возвышение снова возвёл.

И две семьи в единую сливались группу, и обнимались, и шутили, и смеялись все.

Потом всех юноша благодарил, и начинали все свои дары живые сажать в том месте, где указал им раньше он.

Те, кому не было указано место, где сажать, шли по границе, ранее отмеченной, участка и с песней хороводной бросали в землю семена, с собою принесённые.

Прошло всего лишь несколько минут, а сад чудесный был заложен. И снова венценосный юноша, подняв вверх руку, в тишине сказал:

— Творцом подаренные твари человеку пусть будут рядом в дружбе с нами жить.

И те, кто приготовил им в подарок животных, подходили к шалашу, неся в руках котёнка, иль щенка, или телёночка на поводке ведя, иль медвежонка. Арга, друг Радомира, им обещанного жеребёнка подарил.

Затем, плетнями из ветвей быстро пристроили к шалашу загоны. И вскоре временное жилище молодых было заполнено животными, тоже молодыми. И в этом был великий смысл: перемешавшись меж собою, они навечно будут в дружбе жить, заботиться и помогать друг другу.

Приняв дары, вновь молодые всех благодарили, и после этого с хороводами да песнями, как было принято, гулянье радостное началось. А молодые, со своими родственниками, удалились каждый в свой дом. Две ночи и день один они теперь друг друга не увидят.

За это время, лучшие из двух селений мастера сделанный заранее сруб дома в поместье перенесли, накрыли крышу, настелили пол, заделали все щели мхом и травами. И женщины лучшие плоды поставили в том доме новом.

Две матери постель покрыли льняным покрывалом. И на вторую ночь покинули все люди поместье. Энергия Любви над ним витала в ожидании влюблённых молодых.

* * *

Смотри, что получается, Владимир. Ведрусская семья, в данном случае, семья маленькой Любомилы, восприняла появление в девочке чувства любви, как подарок Бога.

И отнеслась к появлению этого чувства, как к новому члену своей семьи, направленному Богом, в качестве помощника в воспитании маленькой девочки. А может, и

как основного воспитателя.

В итоге, бабушка помогла девочке понять, что хочет великая энергия Любви от неё, указывая простым, понятным ребёнку языком на конкретные действия.

Девочка с вдохновением начинает познавать науки, премудрости бытия, совершенствует собственный дух и тело.

Кто главным был в успехе Любомилы? Бабушка, мудрые учителя-волхвы, сама девочка или неутомимая, великая энергия Любви?

— Думаю, если убрать усилия энергии Любви, то все другие участники воспитания девочки едва ли могли дотянуть до половины достижения. Но, не будь их, энергия Любви вряд ли могла одна направить девочку по правильному пути.

— Значит, произошло совместное творение, и радость всем от созерцания его. А это, как раз, то, чего желает Бог от человека.

— Согласен. Сам свадебный обряд — это вообще непревзойдённый по красоте, смыслу и рациональности праздник-шедевр. Если сравнивать его с сегодняшними свадебными обрядами, то получается: мы превратились в оккультных идиотов.

Что остаётся молодым, после современной свадьбы? Воспоминания о катаниях на машине почему-то к «вечному огню», пьянка в кафе или ресторане, крики «горько» да публичные поцелуи, растрачивающие энергию, предназначенную для зачатия ребёнка.

После ведрусского обряда венчания, остаются молодым не воспоминания, а реальный дом, с радостью построенный лучшими мастерами, сад с множеством растений, посаженных руками родственников, друзей, соседей по проекту молодых влюблённых.

— Фактически им остаётся истинное пространство Любви. Святое, истинно Божественное, живое гнездо, в котором впоследствии и произойдёт зачатие ребёнка.

Свидетелями на ведрусском обряде венчания выступают не двое, как сейчас, друзей, а все родственники, вся округа, и ставят росписи не на клочке бумаги, а на земле живым твореньем.

Молодые, в свою очередь, вместе сдают экзамен, перед всем селением рассказывая о своём проекте будущего родового поместья. Думаю, то, что они представляют, неизмеримо выше сегодняшних докторских диссертаций.

Конечно, материализация живого пространства, дом, хозяйство, красота действий, с помощью которых они создаются, несомненно, важный фактор. Но, не менее важным является еще один невероятный аспект.

Посмотри, кто венчает молодых. Не родители, не какой-то случайный человек из загса или священник, которого зачастую видят в первый и последний раз.

Любомила венчает Радомира сама!

Она надевает ему на голову, при всех собравшихся, венец. Такое действие могут совершать поистине дети Бога. Этот психологический фактор — не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Человек, позволяющий регистрировать свою любовь каким-то случайным людям, на подсознательном уровне уже снимает с себя ответственность за дальнейшую судьбу семьи. Любомила, наоборот, возлагает её на себя.

Между современными регистрирующими свой брак молодожёнами и Богом — много условностей. Это и благословение родителей, и регистрация в загсе, и священник в церкви.

Между ведрусскими молодожёнами и Богом — никого. Следовательно, их брак может благословлять только сам Бог.

И Он действительно это делает реальным проявлением, ещё до возложения венца. Он посылает им взаимную любовь. Ведруссы знали, как её принять и сделать вечной.

А что же происходило перед зачатием в Ведрусский период жизни людей?

Состоялся обряд венчания. Но молодые не прыгают сразу в кровать для совершения известных действий первой брачной ночи, после свадебной пьянки.

Их не заставляют родственники ложиться в постель, а потом показывать всем присутствующим на свадьбе окровавленную простыню, как это делалось во многих свадебных обрядах, особенно на Кавказе.

Молодые влюблённые уходят каждый в свой родительский дом. Спят, принимают омовение. И в этом действе также кроется великий смысл.

Проходят волнения, связанные со сдачей проекта поместья. Волнения, связанные с самим венчанием, где они полностью были заняты друг другом и находились на пике, пусть и приятного, но всё же, нервного напряжения.

Они отдыхают, отсыпаются в доме своих родителей, конечно же, думая друг о друге.

Через два дня происходит их первое свидание, как мужа и жены. И к этому моменту, всё подготовлено к зачатию их ребёнка.

Дело здесь не только в материальных благах. Дом, тёплый загон для живности, и огород, и сад важны, конечно.. Но также важным будет душевное и физическое состояние молодых.

Проснулся до рассвета Радомир. И никого не разбудив, венец одев, рубашку с вышивкою матери с собою взял. Он побежал к ручью, что брал исток от родника.

Луна путь предрассветный освещала, гирлянды звёзд ещё мигали в вышине. В ручье омывшись, он надел рубашку, быстро пошёл к заветному творенью. Небеса светлели.

И вот стоит он в месте том один, где праздник был ликующий селений двух недавно, которое мечтой своей творил.

Какая сила чувств и ощущений в человеке может быть в момент такой — не осознать тому, кто не испытывал подобного ни разу.

Можно сказать, Божественные возникли в человеке ощущения и чувства. И нарастали ожиданьем трепетным рассветного луча, в котором... Вот она! Она, его прекраснейшая Любомила! Освещена лучом рассветным, она бежала на свидание к нему и сотворенью своему.

Виденье во плоти спешило к Радомиру. Предела совершенству нет, конечно, но время вдруг остановилось для двоих.

Они вошли в тумане чувств своих в дом новый. Яства на столе, манящий аромат цветов сухих шёл от покрывала с вышивкою на постели:

— О чём ты думаешь сейчас? — она его горячим шёпотом спросила.

— О нём. О нашем будущем ребёнке, — и вздрогнул Радомир, взглянув на Любомилу. — О, как же ты красива! — он, не сдержавшись, очень осторожно своей рукой её плеча коснулся и щеки.

У Любомилы с Радомиром не просто радость на душе была: они, в беззвучном ликовании, смотрели друг на друга.

«Мой муж, — беззвучно про себя шептала Любомила, — мой муж, спасибо небу и Вселенной всей. Какое счастье — жизнь в любви Ты даришь людям, Боже правый».

«Моя жена», — на Любомилу глядя, думал Радомир. Он прикрывал глаза, вновь

открывал, чтобы её увидеть, будто бы, внезапно. Будто видение в мире лучшее. Будто явление богини самой главной перед ним. Но не «будто» видел он перед собою богиню Любомуилу. Богиню Радомир видел наяву.

Дыханье жаркое Любви двоих окутало и унесло в неведомую высь.

Никто за миллионы лет не сможет в деталях описать, что происходит с ней и с ним, когда в любви порыве обоюдном, для сотворения сливаясь воедино, подобие своё и Бога люди вершат.

Но знали точно люди-боги из Ведической культуры: когда необъяснимое вершится чудо, соединяя двоих, впоследствии останутся они каждый сам собою. И, в то же время, в необъяснимый миг вздрогнет Вселенная, видение взирая: Душа младенца босиком по звёздам ножками перебирая, к Земле стремится, собою двух и третьего в едином воплощая.

Рассвет переходил в счастливый день. И поднималось солнце над землёю. Светило ярче тоненьким лучом в то место, где стояли боги на земле. И больше солнца света невидимым и благословенным сиянием энергия Любви, подарок Бога земным богам, собою их озаряла.

И ликовала энергия Любви! Разумна ли она? Разумна! Как чувства все — частички разума, она среди всех важнейшею считалась Богом. Когда творилось Богом сотворение великое Земли, Он говорил Любви:

— Спешу, Любовь Моя, спешу не рассуждая. Спешу с последней искоркой своей. Энергией великой благодати окутай их, всех будущих Моих сынов и дочерей.

Теперь, когда в любви у Любомуилы и Радомира зачатие произошло, к Богу Любовь взывала:

— Невидим Ты, Творец Великий. Но дети видимы Твои. Невидимой была и я. Теперь я вижу отражение своё на лицах у Твоих детей. Они Твои и будто бы мои. Детей хочу их нянчить и понять, как смог предвидеть Ты, Творец Великий, меня отдав всю без остатка от Себя? Как мог предвидеть благодать земную? Явись во всей красе Своей в величье перед детьми.

Шептанием ветерка едва заметного Бог отвечал Любви:

— Собою не посмею отвлекать детей Своих от сотворенья их великого и вдохновлённого. И ты, Любовь Моя, не обожги сердца молодые в порыве ликованья своего. Я помню, как Меня ты обжигала благодатью энергии своей. Я чувствую, сейчас ты так же обжигаешь с ликованием наших детей.

— Мой Бог, не обжигаю, согреваю. Ты произнёс «наших детей», я вздрогнула слегка лишь, на мгновенье энергии прибавилось во мне. Но я сдержала их, не обожгла. Ты произнёс: «наших детей», так значит, и чуть-чуть они мои.

— Те, кто рождён будет в любви, поймут, кто мать их и отец.

— Владимир, нелегко, быть может, осознать, но ты понять попробуй. У ведрусов в зачатии детей совсем не главной связь интимная была.

То, что сейчас в постелях творят люди, называя своё действие занятием любовью, Любовь лишь оскорбляет, унижает Бога. Удовлетворение вожеления они получают лишь на миг, и оно, я думаю, не может даже в сотой доли сравниться с тем, что было predeterminedено от Бога человеку.

Ведрусы видели друг в друге не объект плотских утех, иное.

Когда у Любомуилы и Радомира желание возникло сотворить ребёнка, они не видели его отдельным от себя. Культура чувств в те времена иной была.

Влюблённые муж и жена друг в друге видели дитя. И ласки оттого их совсем иными

были. Влекла не страсть соития к друг другу их. Влекло великое стремление к сотворению.

И Любому Радомир обнял, словно дитя своё. Погладил нежно волосы рукой, груди упругой коснулся он, плечи гладил, целовал её ладони. Она его лицо руками трогала и плечи. За шею нежно взяв, к своей груди, словно дитя, прижала...

Трактатов в мире множество, людей пытающихся соитию интимному учить. Но не было, не будет никогда трактата, способного ведрусское зачатие представить.

Тела влюблённых не главную в них играли роль. Тела лишь волю и желания исполняли людей. В другом в то время измеренье пребывали люди. Когда великое деяние свершалось, они на Землю возвращались.

Полученное удовлетворение не скоротечным было. Оно навечно с ними оставалось, как будто к совершенству высшему приподнимало на одну ступеньку человека.

Свершалось, Радомир, как будто в забытьи, будто не возвращаясь из неведомого ранее им измерения, поцеловал Любому, будто рождённое дитя, уснул в блаженном сне. Не могут не уснуть мужчины, может оттого, что хочется вернуться снова им туда.

Но Любомила не спала. Она в себе частичку необычную, как будто, ощутила. С постели встала, подошла к окну. В окно светило солнышко и разделяло подоконник на светлую и теневую часть.

По стыку света и тени Любомила пальцем провела, с запястья сняла тесёмочку льняную, её и положила на стык света и тени. Ведрусы всегда день и мгновение зачатия отмечали.

Потом в том месте, где венчание происходило, сажали дерево, чей ствол мог ровным быть. Напротив дерево второе сажали в момент, когда свет и тень на подоконнике своею границею с тесёмочкой льняною совпадали. Второе дерево в тени от первого ствола сажали.

Такое действие позволяло им всегда вспомнить мгновение зачатия дитя. И гороскоп, от этого мгновения если считать, всегда точнее будет. Хотя ведрусы знали о расположении планет, об их влиянии на плоть, они, планетам вопреки, могли деянья успешные вершить, энергией великой обладали.

Между деревьев этих впоследствии сливали воду родовую, плаценту клали в землю. И повзрослевший человек, в свой день зачатия, ложился спать в том месте.

Расположение планет слегка менялось год от года, и человек всю информацию, из Космоса идущую, мог ощущать в ночь сна такого.

Не разумом, скорее подсознанием, чувством. Вплоть до творения всего земного Богом. И если был недуг какой-то или печаль, в том месте сон их изгонял. Но очень редко недуги плоть ведрусскую могли настичь.

Служило место им зачатия для сна, для осознания мироздания в основном.

Телегонию можно победить

— Анастасия, слышал я: волхвы умели побеждать явление телегонии, то есть, последствия добрачной связи. Если женщина имела добрачную связь, первый мужчина, как теперь известно, непременно оказал влияние на внешность и характер ребёнка, который будет зачат другим мужчиной, ну, например, мужем этой женщины.

Если они, перед зачатием, совершат обряд венчания, о котором ты рассказала, с последствиями добрачной связи у женщины будет покончено раз и навсегда?

— Владимир, не всегда ребёнок походить на первого мужчину должен. Бывает яркость событий новых, ощущений чувств стирают информацию о прежних неудачных связях. Но всё же, у ведрусов есть обряд, способный старое, ненужное стереть помочь.

Мужчину, женщину он очищает, три мысли в нём участие принять должны. А чьи, ты сам попробуй догадаться.

— Лучше расскажи сразу сама, Анастасия. У меня и так от всей этой информации мозг перекалился.

— Хорошо, расскажу. Но очень важно, чтобы люди сами научились выводы делать, нужные для себя.

— Когда-нибудь научатся, а сейчас, лучше расскажи, потому что вопрос — очень важный.

— Тогда задай вопрос в полном объёме об интересующем тебя.

— Это, как в полном объёме?

— Владимир, ведь тебе же известно, что это явление затрагивает не только женщин, но, в равной степени, мужчин. Добрачная связь мужчины точно такое же оказывает воздействие и на будущего ребёнка. И от самой порядочной, девственной девушки может родиться не её ребёнок, если мужчина не девственник. Ты знаешь об этом, Владимир?

— Да, Анастасия, к сожалению знаю. Читал, как один солдат, возвращаясь после службы в армии, напился спиртного на вокзале и переспал с проституткой-азиаткой.

Домой в свою деревню приехал, женился на девушке, которая его ждала, родился у них ребёнок со смуглой кожей и раскосыми глазами. Все стали девушку обвинять, а в округе ни одного азиата и близко не было. Но я думал, о мужчинах необязательно говорить.

— Обязательно необходимо и о мужчинах говорить: они в обряде главное участие должны принять.

Вот в чём заключается обряд. Мужчина должен в том месте, где живут супруги на природе, соорудить постель под звёздным небом. Сам постелить её себе и женщине своей.

Три дня должны они поститься, три дня под звёздным небом спать. И перед каждым сном мужчина должен женщину водою родниковой омыывать и омываться сам.

Мужчина женщину льняною тканью должен вытереть, но сам не должен обтираться, а лишь руками капельки воды с себя снимать. Мокрым в постель с женщиной ложиться должен мужчина. Интимной близости у них быть не должно в эти три дня.

Когда под звёздным небом будут засыпать, в ночь первую за прошлое простить друг друга надо каждому и сразу, с ночи первой, о будущем ребёнке представлять.

Мужчина должен думать, что на женщину его похожим должен быть ребёнок, а женщина представлять его похожим на мужчину.

Когда эти три дня пройдут, можно вступать и в близость плотскую, планеты о прошлом, о незачатых детях в них информацию сотрут.

Но, перед тем, как в связь интимную вступать, мужчина должен женщину и обвенчать. В обряде ведрусском это делает девушка: она возлагает на голову избраннику венец, но, в данном обряде, должен обвенчать мужчина женщину.

Этот обряд не обязательно свершать тем парам, которые вместе искали место под будущее своё поместье, нашли его и стали жить в нём.

— Почему им не обязательно?

— Сам поиск, первые три обустройства дня очистят их, если они о будущем ребёнке три дня будут мечтать, его не зачиная...

— Анастасия, а где же третья мысль? Ты говорила, необходимы три мысли одновременно.

— Да, говорила, и, в данном случае, три мысли были.

— Уже на третью ночь, когда мужчина с женщиной под небом спали, им своей мыслью помогал ребёнок будущий.

— А где он был?

— Там, где все дети до зачатия земного воплощения ждут.

Вот и весь обряд, который волхв великий просчитал и людям преподнёс, и радовался сам, сколь действен его обряд. Счастливых семей после него побольше стало.

Ты понял всё, Владимир, сможешь об обряде этом людям рассказать?

— Конечно, понял, и всё расскажу.

— И не добавишь ничего к рассказу моему?

— Нет, не добавлю.

— Тогда не будет действенным обряд.

— Как? Почему?

— Мысль предков не будет включена.

— Да, вспомнил, мне дедушка об этом говорил, что нам покаяться перед ними необходимо. Я напому об этом читателям. Хотя, не очень-то понятно мне, почему покаяться должно именно наше поколение? Ведь не мы же их культуру скрывали и уничтожали.

— Можно, конечно, и так подумать: «не мы». Но будет лучше, коль другая мысль в голову придёт.

— Какая?

— Нашему поколению выпала великая честь и благодать вернуть культуру прародителей своих. Связать с ними разорванную нить.

Только тогда великие открытия начнут в людях свершаться. Только тогда их мысли нашим будут помогать. Сейчас их мысли, из-за нашего непонимания, нам вынуждены противостоять.

Психология зарождения и появления на свет человека

Касаясь этого вопроса, сразу необходимо заметить, что по информации Анастасии процесс зачатия, вынашивания и появления на свет человека — процесс, в основном, не физиологический, а психологический.

Это — высшее совместное творение мужчины и женщины. Это — итог высшей работы их мыслей, чувств, интеллекта.

Первоначально у меня, как, думаю, и у многих читателей, подобное утверждение вызывало недоумение, потому и приведу на эту тему более подробный диалог.

— Анастасия, ну, как можно говорить, что он, в основном, психологический? Ведь, в материнской утробе развивается реальный материальный плод. Женщина испытывает реальные физиологические ощущения, иногда болевые.

На тему вынашивания ребёнка, его появления на свет написано много научно-популярных книг, в которых иногда подробнейшим образом рассказывается, что и как должна делать беременная женщина именно на физиологическом плане. Получается, на первом месте, всё же, физиология.

— Да, мнение такое в человеческом сообществе действительно прочно укоренилось, это очень печальный факт, говорящий о том, что главная составляющая человеческого «Я» отодвигается на второй план или совсем убирается. Оттого и появляются на свет люди, по своей сущности далёкие от подобию Божьего.

Сам посуди, Владимир, плод в материнской утробе живёт и развивается не потому, что кто-то написал на эту тему некие трактаты, а потому, что так задумано Создателем, природой.

Вторгаться в этот, в высшей степени, совершенный процесс означает заменять естественное, совершенное на искусственное и менее совершенное.

Физиология формирования человеческой плоти запрограммирована Создателем и может протекать сама по себе, не утруждая мать и отца на руководство данным процессом.

Психология, философия рождения — неизмеримо более высший процесс — всецело находятся во власти матери и отца. Это — совместное творение человека и Бога.

Возникающая в момент рождения младенца боль свидетельствует о неправильном психологическом подходе родителей к процессу рождения.

В естественной природе рожают своё потомство множество животных, и никто из них не погибает, не испытывает страданий. И для своего любимого творения, человека, Создатель не помыслил боли. Как боль не мыслят для своих детей любящие родители.

При выполнении высшего своего предназначения — сотворения Божественного человека — награду обозначил Творец женщине, носившей плод Божественный в себе.

Награда эта — ощущение блаженства, радостных восторгов чередой при родах, а не боль. Напротив, радостен процесс рожденья человека должен быть, приятен.

Сам человек, обманутый оккультными науками, внушением не светлой стороны, вторжением своим неправым сделал рождение младенца болевым для матери его и для младенца шоком смертным.

— При чём здесь шок, да ещё смертный для младенца? Он же, просто рождается.

— Да, рождается, но не понимает, почему, при этом, нечто грубо выталкивает его из приятного и совершенного пространства и почему мать его страдает, испытывая боль. Боль матери страдания младенцу причиняет большие.

— А что, рожать можно совсем без боли?

— Не просто без боли, а с величайшим, приятнейшим наслаждением и радостью.

— Так современная медицина, как раз, и может обеспечить почти безболезненные роды с помощью наркоза.

— Наркоз уменьшит боль у матери, но увеличит для младенца боль душевную, ведь, при наркозе, он теряет с матерью контакт. Страх поселит в нём состояние такое, неуверенность в себе, они в нём будут даже в повзрослевшем, даже в старости глубокой. Они ему родиться не позволят вновь.

— Но, почему такое происходит?

— Когда живёт в утробе материнской человек, ему уютно в ней, комфортно, благостно, спокойно. На физическом плане он получает всё необходимое. Отсутствие проблем, присущих человеку в повседневной жизни, ему всё мирозданье позволяет ощущать.

За девять месяцев от сотворенья, мира информация вся сообщается ему о прекрасном мирозданье, о предназначении людском.

Прекрасен мир его в утробе материнской, необъятен.

И вдруг из благодати великой его что-то выталкивать стремится грубо. Всем женщинам известно: это схватки начались, они как будто неизбежность, и потому не думают люди о том, какие ощущения от них младенец может испытать.

И мало женщин в современном мире знают, что не пугать, наоборот, ласкать при схватках можно им ребёнка своего, с ним говорить, общаться, приглашать на свет родиться. При этом, боль самой не ощущать.

Зов матери своей и своего отца услышит он, расценит сдавливание лаской и призывом, захочет необычное познать, на свет своим желанием родиться.

Своим желанием родиться, в этом важность необычная заключена. Вся информация от Бога, при таких родах, в нём будет храниться.

Когда у женщины испуг от схваток происходит, испуг в утробе ощущает человек.

Когда боль у женщины от схваток и думы только о себе, в утробе человеку боль вдвойне, он ощущает брошенным себя, а главное — беспомощным и беззащитным. Вредны такие чувства и непроходящи.

Они стирают информацию, полученную ранее о мирозданье. Стирают потому, что ей противоречат. При таких родах впервые в жизни ощущает человек себя не властелином мироздания, ничтожеством, подвластным неким силам.

Родится тело человека, но властелина дух и доброго творца в нём не родятся. Подобием Божественным не станет человек такой, а будет, лишь рабом сущности иной, всю жизнь от рабства освободиться станет он пытаться тщетно.

Цари земные, президенты, как и охрана их, обслуга у обстоятельств тоже ведь рабы. Как будто бы решают нечто важное, стремятся жизнь свою счастливой обустроить, но всё несчастней жизнь для них и безысходней, чернеют воздух и вода.

При родах мысль о безысходности, болью внушённая, мешает обществу людскому достойные решения принять.

— Да, жуткая картина получается с рождением таким. Быть может, и не зря сейчас некоторые женщины кесарево сечение делают? При нём подобного не происходит, как

считаешь?

— Происходит. Рождением человека подобный способ тяжело назвать, скорее он на операцию обычную походит. Кто человека в мир при ней приводит, мать, не родившая дитя, или хирург, из тела материнского плод отрезающий?

Ещё не появившийся на свет младенец вдруг теряет с матерью контакт, а значит, с мирозданием всем. Потом его насильно извлекают из утробы. Зачем? Куда? И почему так грубо? И почему ничто от него не зависит? Мир рушится весь для него!

На свет рождается дитя, считают люди, а он, в Момент рождения, ощущает погибающим себя. И вроде бы, остался жив младенец-человек, на самом деле, жива осталась только плоть.

Своё Божественное «Я» ничтожными остатками духовной сущности своей всю свою жизнь пытаться будет он искать. Повинны в этом — лишь отец его и мать.

— Анастасия, как я понял, от женщин, от того, как они вынашивают и рожают детей, зависит будущее их потомства и будущее всей человеческой цивилизации. Это так?

— Да, так, Владимир. Но, не в меньшей степени, а в равной, зависит рождение человека от отца, мужчины.

Когда на свет младенца возродит мужчина

— Пстой, пстой, Анастасия, поясни, что ты имеешь в виду под словами «возродит мужчина»? Мужчина ведь, не может рожать. Он физиологически не в состоянии родить.

— Так в этом, ведь, уловка и заключена. Когда внушили большинству людей, что в родах главное — физиологический процесс, тем самым, отстранили от рождения великий дух Отца-Творца. Точнее, Бога-Отца от родов отстранили. Отсутствие Его на женщинах и отразилось болью родовой, впоследствии страданием людским.

— Ты поясни подробнее, какая роль мужчины в родах? И почему его отстранение равносильно отстранению Бога? Отец-мужчина должен принимать у жены своей роды?

— Совсем не обязательно мужчине роды принимать, достаточно и рядом быть, в этом — не главное предназначение отца.

— Но в чём же тогда главное предназначенье?

— Чтобы понять, необходимо осознать: утроба материнская питает плоть плода, в ней зачатого от любимого мужчины. Питает плоть, она — важна, но ведь, не главная она.

Плод реагирует на состояние, на чувства матери и, в равной степени, на чувства и отца.

Когда муж говорит с беременной женой, плод слов родителей своих не разбирает, не понимает до конца значения произносимых слов, но тонко ощущает чувства родителей своих.

Мужчины иногда, в порыве нежных чувств, погладить могут у беременной жены живот и, ухо приложив к нему, слышать шевеление ребёнка.

Подобные прикосновения приятны женщине, но плод в ней находящийся, казалось бы, физически их ощутить не может, но он их ощущает на уровне неизмеримо большем.

Потоки чувств от матери и от отца к нему идут, он принимает с радостью великой их, с блаженством.

На чувственном уровне и мысли считывает плод. Когда родители в любви, в согласии ребёнка ждут и думают о нём, то, лишь зачавшись, он находится постоянно в энергетическом поле матери и отца, ему оно приятно.

Через ощущения матери и отца ребёнок ощущает окружающее пространство за пределами материнской утробы.

Если отец, находящийся рядом с беременной женой, услышав пенье соловья, ему возрадуется, то плод в утробе матери почувствует и пенье соловья, и отца радость. Родившись, повзрослев, он точно так же, как в утробе, будет радоваться пенью соловья.

Если отец или мать вдруг испугаются, змею увидев, родившийся малыш тоже пугаться будет при виде змей. В утробе он змею, конечно, не мог сам видеть, но, через виденное родителями, информация о ней в его храниться будет подсознании всю жизнь.

Когда отец беременной своей жене умело песни будет петь, младенец их, взрослея, запоёт отца не хуже. О звёздах мысленно станет рассуждать отец, родившись, будет проявлять интерес к звёздам чадо их.

— Я тоже слышал о том, что один композитор часто играл своей беременной жене на пианино, при этом, всегда повторял сочинённую им полюбившуюся жене мелодию. Но потом, композитор расстался со своей женой ещё до рождения сына.

Повзрослевшего ребёнка женщина отдала в музыкальную школу. И однажды женщина

услышала, как малыш исполнял на пианино мелодию отца. Удивлённая женщина решила, что её сын где-то отыскал старые ноты, ведь, эта мелодия не звучала ни на одном концерте, ноты нигде не публиковались.

Когда она вошла в комнату, то увидела, что её сын играл вообще без нот. Женщина спросила сына:

— Кто разучил с тобой эту мелодию, сынок?

— Никто, — ответил мальчик, — я просто где-то её слышал, а где, не помню. Она мне нравится. А тебе, мама?

— И мне она очень нравится, — ответила женщина и спросила сына, — но, как ты смог запомнить её, ведь, в школе ты не сразу даже по нотам начинаешь играть новые произведения?

— Да, не сразу, но эта почему-то запомнилась быстро. Как будто, она во мне была. Я её хочу продолжить, хочу добавить в продолжение тона.

Мальчик продолжил мелодию отца, услышанную им в утробе матери. Он, как и отец его, стал композитором.

— Хороший ты пример привёл, Владимир, и он не единичен. Примеров много говорит, что воспитание ребёнка эффективно начинать с утробы материнской. И даже, чуть-чуть раньше, чем зачатие произойдёт.

— Как это раньше? Раньше зачатия, ведь никого ещё нет?

— Вот ты о телегонии мне говорил, Владимир, о том, что родившийся у женщины ребёнок похож бывает на первого её мужчину, а не на того, с кем материальное зачатие произошло. Это явление, как раз, и говорит о том, что даже не зачатый, а лишь в очереди на зачатие стоящий человек читает информацию отца.

— Разве такая очередь существует?

— Да. Как только у мужчины с женщиной близость происходит, в пространстве дух рождается, готовый в материальном воплотиться.

— И даже если близость просто так, не для рождения детей была?

— Дух появляется, когда мужчина испытывает удовлетворение.

— Ты имеешь в виду оргазм?

— Мне не нравится это слово, Владимир, за ним — неверная о сути информация.

— Ладно, пусть будет удовлетворение. Но ты, хоть как-то, можешь доказать появление этого духа?

— Сам доказательства, Владимир, ты найдёшь, коль пожелаешь. Ведь, одному человеку понятным будет суть этого явления от всего нескольких сказанных слов, другому годы нужно посвятить, примеров множество представить, но и тогда он может не захотеть понять.

— А наука современная хотя бы косвенные может доказательства представить тому, о чём ты говоришь?

— Конечно.

— Какая наука, биология, генетика? Это мне нужно знать, чтобы легче было доказательства искать.

— Ты в физике, Владимир, легко найти их можешь.

— В физике? При чём здесь физика? Ты же о духовном говорила, здесь эзотерика, не физика нужна.

— В физике есть закон о сохранении энергии.

— А, при чём здесь этот закон?

— В мужчине, в ходе близости с женщиной, нарастает необычная по силе энергия, и, в определённый момент, происходит её выброс. Согласно закону сохранения энергии, она не может просто так бесследно исчезать, но может из одного состояния переходить в другое. В данном случае, колоссальная энергия мужчины, её молниеносный выброс и формирует дух.

— Да, убедительно. Но и печально одновременно.

— Это сколько же мужчины сформировали этих духов, так и не получивших своего материального воплощения? Их, наверное, во много раз больше, чем на Земле живущих людей?

— Да, больше многократно.

— Они страдают или остаются ничего не понимающей энергией?

— Они обладают чувствами. Страдания необычайны их.

— А те, кто зачат, сразу начинают чувствовать родителей своих?

— Да, сразу, и в равной степени отца и мать.

За девять месяцев в утробе материнской живущего младенца родители многому могут научить. Урок два раза повторять ему не надо, запоминает он мгновенно на всю жизнь всю информацию, идущую через родителей своих.

Отец, обладающий полноценными знаниями, все девять месяцев словно вынашивает, формирует духовное и интеллектуальное «Я» своего ребёнка.

Именно он, отец, ответственен за высшую составляющую человека, и в этом, его роль подобна Богу.

Именно отец рождает духовную составляющую человека. На все девять месяцев отцы должны составлять программу, формирующую дух, характер, интеллект будущего человека.

— Ты говоришь, Анастасия, о программе, об отце, обладающем полноценными знаниями о процессе воспитания своего ребёнка, находящегося в материнской утробе...

— Я говорю не о воспитании отцом ребёнка, а о рождении. Отец не воспитывает, а именно рождает второе нематериальное «Я» своего будущего сына или дочери своей.

— Такого понятия, по-моему, у нас вообще не существует. Наверное, зря не существует. Считается, главная роль отца в рождении ребёнка заканчивается после зачатия. После него отец, в лучшем случае, помогает по хозяйству беременной жене, обеспечивает её всем необходимым.

— К сожалению, так зачастую и происходит. А кто, в таком случае, формирует главную духовную составляющую человека, если отец не понимает своего предназначения? Случайности, или кто захочет, знающий о ней, свою преследуя при этом цель.

— И получается, мужчины, незнакомые с возможностями полного участия в формировании будущего своего ребёнка, начиная с момента его зачатия, потом растят, как бы, не полностью своих детей?

— К сожалению, нередко так и происходит.

Я, кажется, начал понимать значение сказанного Анастасией и, на его фоне, весь тупизм нашей жизни. Может быть, все социальные катаклизмы, как раз, из-за того и происходят, что мы, в своём подавляющем большинстве, даже находясь рядом со своими детьми, фактически мало к ним имеем отношения.

Мы бросаем их на произвол судьбы, отдаём их кому-то. Но, в момент разговора на эту тему с Анастасией, не общественные, а личные обстоятельства вызвали во мне грустные, а может быть, и безысходно грустные чувства на всю жизнь. Даже диалог дальше продолжать не хотелось.

— Ты побледнел, Владимир, глаза потухли, почему? — произнесла Анастасия, увидев моё состояние.

— Нет сил об этом больше говорить, Анастасия.

— Примерно знаю я, что произошло сейчас с тобой. Но будет тебе легче, если сам ты сможешь сформулировать причины своей печали.

— А что здесь формулировать, и так всё ясно. Когда я понял всю важность твоей информации о рождении детей, то одновременно понял и то, что я не принимал достаточного участия в рождении своей дочери Полины.

Но, в то время ни я, ни моя жена не знали, как, на самом деле, нужно относиться к рождению детей. Но ты знала об этой информации, родила сына, дочь, а я, получается, снова в стороне.

Ты знала и, тем не менее, не рассказала своевременно мне, что делать должен отец. Да мало того, я помню, как ты говорила, что я вообще какое-то время не должен видеть своего сына даже после его появления на свет. Зачем ты так поступила, Анастасия?

— Да, я говорила так тебе, Владимир. Но ты подумай сам, чему б учить ты сына стал, со мною рядом девять месяцев в тайге живя? Хочешь, подскажу тебе ответ?

— Ну, подскажи.

— Ты ведь просил меня в то время оставить полянку родовую в тайге, моё Любви пространство, которое ещё родители мои сформировали. Хотел, чтоб в городе рожала я, в больнице. Потом ты говорил, что сына нашего отдать необходимо в детский сад и школу лучшую, что сделаешь его бизнесменом и он продолжить твоё дело должен будет.

— Ну, говорил, я многого тогда не знал. Потом всё же смирился с тем, что ты в городе не можешь или не хочешь жить, но ты, всё равно, не предложила мне в тайге с тобой остаться.

— А если бы предложила, остался?

— Не знаю, но может, и остался бы.

— И что бы делать стал?

— Как все, какую-то мужскую работу по хозяйству.

— Но ты же знаешь, Владимир, физическая помощь никакая мне не нужна, здесь всё готово к услуженью бескорыстному: и воздух, и вода, и звери, и трава.

— Я, спрашивая о делах твоих, узнать хотела главное, о чём твои были бы мысли в ожидании сына? Молчишь. А ведь, они такими, как слова твои, тебя тогдашнего, и оставались. И сожалел бы ты, что не удалось меня уговорить жить в городе. Ещё ты план вынашивал, как силой увести меня рожать в больницу. Так? Признайся.

— Ну, в общем-то, была недолго мысль такая.

— Теперь представь, Владимир, что должен сын наш ощущать при таких мыслях, идущих от отца. К тому же, мыслей агрессивных.

— Да, в общем-то, понятно мне теперь, нехорошо ему бы было. И всё же, грустно от того, что я теперь... Ну, как бы, получается, что я отец неполноценный. И сына родила ты, дочь, тоже, получается, не совсем полноценными.

— Поверь, Владимир, и не беспокойся, не печально: отец ты полноценный для своих детей. И дети наши получили всё сполна. А сын наш даже немножко перегружен информацией и чувственностью, прадедушка мой Моисей перестарался в этом, собой не совладал однажды.

— Но, как же так? Рядом с тобой я не находился, когда ты беременной была, программы

никакой не составлял, при родах не присутствовал, детей своих родиться не призывал, и, тем не менее, как ты говоришь, отцом полноценным остался. А перед этим, доказала совсем обратное.

Обряд для женщины, рожаящей без мужа

У Ведрусской цивилизации, Владимир, было множество обрядов. Слово «обряд» для тех действий не очень-то подходит, просто другое слово подобрать я не могу.

Для краткости воспользуемся им, но только ты пойми, обряд ведрусский на современном языке можно назвать научным и рациональным действием человека, основанном на знаниях Вселенских всех энергий, взаимоотношений с ними человеческой души.

Обряды, знаешь ты, поколения волхвов, великих мудрецов, просчитывали, их со звёздами сверяли. Другие поколения на практике их проверяли и совершенствовали с каждым годом.

Средь прочих, есть обряд для женщин, которые вынашивать, рожать дитя должны были вдали от мужа. Такие ситуации, хоть и очень редко, случались и в Ведрусской цивилизации.

Случалось, в дальний поход идти мужчина должен был. Дома оставшаяся беременной его жена и совершала внешне простой обряд, но длительный по времени и сложный для ума и воли.

Если любовь к отцу ребёнка у женщины той сильною была, то достигала цели женщина одна в рождении ребёнка полноценным. Любовь — великая энергия — ей в этом помогала.

— А в каких действиях обряд такой заключался? В нашей современности есть тоже женщины, которым приходится вынашивать ребёнка, а потом, рожать без мужа, обряд, о котором ты говоришь, может, и им пригодится.

— Зачавшая ребёнка женщина, находящаяся вдали от отца своего ребёнка, на протяжении девяти месяцев, не менее трёх часов ежедневно, должна мысленно общаться с ребёнком от имени отца.

Иногда мысленно разговаривать с отцом о будущем ребёнка, можно спорить, но, ни в коем случае, не допускать агрессии, даже в споре. Диалог родительский должен быть только доброжелательным по отношению друг к другу и ребёнку.

Желательно, чтобы диалог происходил в одно и то же время. Общение женщины с ребёнком от имени отца можно разделить на две части, утром и вечером.

Примерно, за 15-19 минут перед мысленным диалогом с ребёнком от имени отца, женщине необходимо принимать небольшое количество быстро усваиваемой пищи или напитка, полезного для неё и ребёнка.

Напиток, употребляемый перед мысленным диалогом, должен быть одним и тем же на протяжении всех девяти месяцев. Ни в каких других случаях, кроме мысленного диалога, его употреблять не следует.

Я, например, готовила напиток, состоящий примерно из ста граммов кедрового молока, трёх капель кедрового масла, щепотки цветочной пыльцы, немножко мёда на палочку брала, размешивала в деревянной ступке и пила очень маленькими глотками.

Напиток можно составлять и из других продуктов, но только они должны быть обязательно натуральными, экологически чистыми, легко усваиваемыми организмом матери, полезными и приятными ребёнку, находящемуся в утробе материнской. Это — очень важно.

Если употребляемый матерью напиток будет неполезен и неприятен ребёнку, он будет

ассоциировать диалог с отцом, как неприятное явление и отторгать впоследствии отца, противиться общению с ним.

После рождения ребёнка, женщина должна употреблять этот напиток незадолго до того кормления, когда она предполагает общение от имени отца.

Если подрастающий ребёнок перестанет употреблять материнское молоко, а отец ещё не появился, выбранный женщиной напиток никогда не следует давать ребёнку. Его ему необходимо преподнести в момент первого контакта с отцом.

Ещё женщине необходимо выбрать на небе звёздную звезду, через которую она будет общаться со своим любимым мужчиной. И каждый раз, перед мысленным диалогом с ребёнком, вспоминать о ней.

Общаясь мысленно с ребёнком, женщина, как можно чётче, представлять должна образ его отца: характер, интонации, мировоззрение и не лукавить, не приукрашивать мужчину. И если не согласна в чём-то с ним, пытаться объяснить понимание своё, не агрессивно, а с любовью.

Вины в непонимании не возлагать на мужчину, считать себя неспособною мысль убедительно, понятно излагать. Или подумать, может быть, ещё внимательней над тем, что говорил мужчина.

Ещё во время диалога погладить женщина беременная себе живот должна, при этом, мысленно образ отца представить.

И очень важно в диалоге со своим мужчиной все негативные моменты исключать, если они случались ранее. Вспоминать необходимо только лучшее в общении с ним.

Все девять месяцев такая женщина, как можно больше, стараться быть в уединении должна. Тогда ребёнок будет чувствовать её и своего отца. И пусть не рядом с ними будет муж-отец, всё ж, в ауре отца ребёнок находиться будет.

Коль данного обряда действия женщина свершит, мужчина к ней придёт, вернётся к ней и к своему ребёнку. Пусть даже если слабой ранее его любовь была или не было её совсем, в нём силой необычную любовь воспламенится, на добрые его призвав дела.

Обряда этого действие, силу его много ведрусских женщин знали. Потом волхвы старались у женщин с памяти его стереть и применяли, лишь, когда уверенными были в отсутствии у женщины порочных чувств.

— Каких порочных чувств, Анастасия?

— При помощи обряда данного и будучи порочной, женщина влюблённая могла мужчиной завладеть её не полюбившим. И даже, если он живёт с другой женой. И даже, если близости с ним не было интимной.

— Но, как без близости интимной? Без близости ребёнок зачат быть не может, и кому она может, в этом случае, рассказывать об отце?

— Женщина могла зачать, не важно, от какого мужчины, а общаться с зачатым ребёнком от имени любимого. И любимого мужчину, тем самым, притягивать к себе.

К тому же, на любимого мужчину, не на того, кто с нею был на самом деле, ребёнок будет и внешне походить. Ты это должен знать, Владимир, по явлению телегонии.

— Да, знаю, но, зачем же ты, Анастасия, выдаёшь то, что было спрятано волхвами. Начнут теперь некоторые женщины уводить из семей понравившихся им мужчин с помощью этого обряда. Его нельзя публиковать.

— Ты публикуй его без опасения, Владимир. Я элемент один из этого обряда удалила, счастливую семью тетерь он не разрушит.

— Но, если ты смогла удалить какой-то элемент, то почему его не удалили волхвы?

— Волхвы не знали, что взамен его необходимо сделать.

— Волхвы не знали, как же ты смогла узнать? К тому же, говорила ты, Анастасия, волхвы всегда на практике проверяли действенность своих обрядов. Но ты проверить не могла.

— Смогла.

— Когда? На ком???

О Боже! Я вспомнил слова Анастасии, сказанные ею много лет назад. Тогда я им не придавал никакого значения, но теперь... вот эти слова: «Я верну тебе, Владимир, уважение дочери и любовь жены».

Невероятно, но она это сделала! Но почему тогда жена не ревнует к Анастасии? И почему дочь к ней относится с уважением? Я в этом году был в семье. Анастасия смогла сделать невероятное. Непонятно как, какую силою, но смогла.

Все, вместе взятые, земные институты, гордящиеся своими техническими достижениями, не могут решить главной на земле задачи — возвращать в семьи любовь и уважение, она может. Господи! Какие же колоссальные, поистине Божественные знания утрачивает человечество?

Почему? Кто даст ответ?

И какой силы любви достойна сама Анастасия! То, что она сделала, оценят, наверное, потомки в большей степени, чем мы сегодняшние. Мне захотелось сделать для неё что-то хорошее, я подошёл к Анастасии, встал на одно колено и поцеловал её руку.

Она тоже опустилась на колени, обняла меня за шею. Я услышал биение её сердца, ощутил необычайный аромат волос, пьянящее дыхание, запах грудного молока, как будто, от маминой груди и прошептал:

— Что сделать, чтоб тебя достойным быть, Анастасия?

Но не ответила она, чуть голову мою сильнее к груди прижала. Судьба моя, наверное, не знала, счастливее секунд, часов и дней.

И где же нам рожать детей?

Как трудно писать сухим стилем, и всё же, необходимо спокойно, без эмоций разобраться, где же лучше, комфортнее для родителей и младенца могут совершаться роды? В больничной операционной или в домашней обстановке?

Насколько мне известно, первые родильные дома появились в Древнем Египте и Риме при рабовладельческом строе. Организовали их для беременных рабынь.

Родившая ребёнка рабыня от 5 до 9 дней находилась с младенцем, потом вновь приступала к работе, приходя к ребёнку для кормления и на ночь.

Так длилось до 6 или 12 месяцев. В разных местах — по-разному, в зависимости от того, как относились рабовладельцы к своим рабам.

После отлучения матери от своего ребёнка им занимались сначала специально обученные рабыни-няньки, позднее, когда ребёнок подрастал, он переходил на воспитание другим рабам, в зависимости от определённого повелителем ребёнку предназначения.

Например, мальчиков отдавали специалистам, которые готовили из них воинов. Эти воины, не знающие своих родителей, прошедшие специальную физическую подготовку и психологическую обработку, были наиболее преданными своему рабовладельцу.

Им внушали с детства, что он для них и мать, и отец, в общем, Бог. У них даже религия для такого внушения специально разрабатывалась.

И как похожа, казалось бы, древняя ситуация на сегодняшнюю действительность. Роддом — ясли — сад — школа — институт — **раб подготовлен**.

А, так как повелитель — невидим, раб считает себя свободным и, следовательно, не будет бунтовать.

Знатные люди Древнего Рима, Египта, да и средний класс, даже в кошмарном сне, не могли представить рождение собственного ребёнка вне дома.

Домой они приглашали сначала женщин-повитух, позже врачей, предсказателей.

В России первые избы для рожениц предназначались гулящим бабам-проституткам. Иногда эта категория женщин шла рожать в цыганский табор, где и оставляла своих нежелательных детей на воспитание. Цыгане их принимали.

Вообще родильный дом — нонсенс.

Он является яркой иллюстрацией потери способности у женщин родового инстинкта и потери современным человеком знаний не только первоистоков, но и элементарной культуры чувств. Потеря чувства истинной любви к женщине и своему ребёнку, как к части себя и своего продолжения.

Рождённый в роддоме ребёнок не может быть только вашим. Он — ещё чей-то.

Процесс рождения включает в себя зачатие, вынашивание и появление младенца на свет. И последнее — не менее значимо, чем всё другое.

Если вы отдаёте его в чужие руки, в общем-то безразличные по отношению к вам и вашему ребёнку, то вы имеете неполное отношение к рождению своего чада.

В итоге, не возникнут у вас к нему отцовские чувства в полном объёме, а он почувствует это, впоследствии оплатит вам отсутствием сильных сыновних или дочерних чувств.

Да и любовь не будет полноценной; такие дети любить не смогут не только своих родителей, но и жизнь.

Ведрусские роды

Не показалась она ему с самого момента появления на свет привлекательной.

Конечно, данное упущение можно компенсировать с помощью определённых поступков по отношению к родившемуся, но это — не просто.

Появление детей у разных народов мира можно считать более совершенным, по мере ухода в глубь истории и до абсурда примитивным в наши дни.

В сегодняшнем, современном мире оно схоже с удалением аппендикита из тела больного человека.

Потому и хотелось бы говорить о более радостном. Всё же, человечество начинает задумываться над сутью происходящего.

В России, США, Франции начинают появляться «Школы духовного акушерства». Действует уже в ряде стран «Ассоциация внутриутробного образования».

Функционируют курсы по домашним родам в Москве и Санкт-Петербурге. Люди стараются вернуть утраченные знания и традиции. Утраченную любовь.

Давайте посмотрим, как происходили роды детей в ведрусской семье. По рассказу Анастасии, происходило следующее.

Мама и бабушка рассказывали роженице, какие у неё должны появиться симптомы, ощущения накануне родов. Вот и бабушка Любомилы в подробностях рассказывала, как она рожала своих детей.

Ведрусская женщина рожала, как правило, в собственном доме, в деревянном корыте, наподобие нашей ванны, только более короткой по длине и менее глубокой.

Это была специальная ёмкость, предназначенная для родов, она же впоследствии использовалась и как колыбель для младенца.

В неё заливалась чистая родниковая вода, подогретая до температуры тела. С боку ванны, с наружной стороны, были выступы, на которые женщина ставила ступни ног.

Края ванны были загнуты так, чтобы за них удобно было держаться руками. Температура воздуха в помещении не определялась тогда градусником, говорили, что она должна быть такой, чтобы обнажённое человеческое тело не ощущало ни жары ни холода, при спокойном состоянии.

Ванна для рожениц ставилась на пол и поворачивалась так, чтобы сидящая в ней женщина смотрела на восход.

Рядом с ванной ставился ещё один сосуд с водой, поменьше.

На скамейку, поставленную рядом с ванной, клались четыре льняных рушника без вышивок и рисунков. Ткань должна была быть не грубой.

При ведрусских родах в комнате, вместе с роженицей, находился только её муж.

Ни опытные бабки-повитухи, ни родители или ближайшие родственники в комнате не находились.

Перед началом схваток, отец поджигал заранее сложенный у входа в поместье костёр, из которого шёл белый пахучий дым. Вот у этого костра и собирались, как правило, ближайшие родственники, приходила опытная бабка-повитуха, часто волхв.

В узелках и корзинках родители роженицы и её мужа приносили с собой еду, напитки, садились на скамейки под навесом, сооружённым рядом с костром мужем роженицы.

По ведрусским правилам, никто из них не имел права переступить границу поместья. Муж роженицы также не имел права подходить к ним и даже издали разговаривать.

Такие правила — не плод неких суеверий, это — очень точный, психологически выверенный приём. Никто и ничто не должно отвлекать мысли отца, а уж, тем более, роженицы от приёма своего ребёнка.

Однако, присутствие у входа в поместье родителей, опытной бабки-повитухи действовало на молодых будущих родителей успокаивающе. Они, в случае нестандартной и опасной ситуации, всегда могли прийти на помощь. Случалась такая необходимость крайне редко.

Во время схваток мать постоянно разговаривала с рождающимся ребёнком, подбадривала его, помогая без страха вступить в новый для него мир.

Ведруссы хорошо понимали, насколько важно общаться мысленно и вслух с рождающимся человеком, так в процессе участвуют мать, ребёнок и отец.

Также очень важно, чтобы первый взгляд матери на новорождённого был без испуга из-за его внешности (приплюснутого пока носика, родового цвета кожи и т.п.), ласковым и восторженным.

Рождённого в воду ребёнка отец вынимал из воды, сразу ртом отсасывал слизь из его ротика и носика и клал на живот матери, которая затем давала ребёнку грудь.

Это провоцировало отход плаценты, которую отец помещал в заранее приготовленную ёмкость, а затем, обрезал продезинфицированным на огне ножом пуповину и завязывал её.

Потом отец брал на рушник ребёнка, омывал его, заворачивал во второй рушник, клал на постель, омывал жену водой из сосуда, стоящего рядом с ванной, вытирал её чистым рушником, провожал к постели, на которой лежал ребёнок.

Далее отец ртом или руками нацеживал из груди жены молоко и окроплял им льняную простыню, которой накрывал родившую жену с младенцем, лежащим у неё на животе или груди.

Потом отец садился, смотрел молча на жену, и если она хотела, то разговаривала с ним, если засыпала, он не уходил из комнаты.

Затем, примерно, через пятнадцать минут, зажигал заранее заложенные дрова в очаге.

Воду, в которую происходили роды, и воду, которой омывалась роженица, он выливал между двух деревьев, посаженных вскоре после зачатия. Там же прикапывалась плацента.

Собравшиеся у входа в поместье родственники видели дым из трубы, действие отца понимали — роды произошли успешно — и, с этого момента, начинали поздравлять друг друга и угощать принесённой с собой пищей или напитками, после чего, расходились по домам.

Ведруссы понимали: младенец ещё в утробе матери ощущает мысли и чувства родителей. При появлении на свет, он продолжает находиться в родительской ауре.

Если в помещении будет находиться кто-то посторонний, даже родственники, с добрыми мыслями о младенце, всё же, их чувства, пусть даже добрые, ребёнку не знакомы; они будут вызывать в нём настороженность.

К тому же, вольно или невольно, родственники будут отвлекать от младенца мысли его родителей, в психологическом поле которых ему наиболее комфортно. В доказательство этому можно провести эксперимент.

Многие женщины знают, что при кормлении ребенка нельзя отвлекаться на посторонние разговоры, мысли, особенно о плохом. Они сосредотачиваются на своём

ребёнке, на его кормлении, мысленно разговаривают с ним.

Чтобы получить доказательства того, что младенец действительно чувствует мысли матери, попробуйте войти в комнату, где она кормит ребёнка, и заговорите с кормящей матерью.

Ребёнок сразу же забеспокоится, может даже перестать сосать грудь, заплакать. Ему стало некомфортно, мысль мамы о нём ослабла или ушла куда-то от него.

Но, может быть, младенца побеспокоил звук голоса вошедшего человека или запах?

Я позвонил своей дочери Полине. Она взяла телефонную трубку и стала со мной разговаривать. Через тридцать секунд я услышал плач своей внучки Машеньки.

— Почему она плачет? — спросил у дочери.

— Я кормлю её грудью, папа, — ответила Полина, — ей не нравится, когда отвлекаюсь.

Я постарался закончить быстро разговор. И делал это всякий раз, как только звонил в неудачное время. Всегда внучка начинала плакать.

Многие кормящие матери, знакомые с культурой кормления грудных младенцев, подтверждают этот эффект.

С младенцами, матери которых не знают важности психологического контакта со своим грудным ребёнком, болтают во время кормления с кем угодно или думают о своих проблемах, подобного вообще не происходит. Почему?

Да, потому, что их ребёнок вообще не знает, что это такое, психологический контакт со своей матерью. У него его никогда не было, а, следовательно, ему и сравнивать не с чем.

Есть древняя поговорка: «Впитал с молоком матери». Что сегодня впитывают с молоком матери младенцы?

Человеческое сообщество научилось создавать всевозможные спутники и межконтинентальные боевые ракеты. И утратило более важное — культуру рождения и воспитания человека. В итоге и направляют боевые ракеты люди друг на друга.

Кто скажет, какая связь с культурой внутриутробного воспитания, кормления младенца и войнами?

Прямая!

У многих ещё сохранилась в памяти история с ростовским маньяком Чикатило. Он издевался садистски над молодыми женщинами, а потом убивал их. Подобные маньяки, наводя ужас на население, появляются и во многих других городах.

Всякий раз на их поимку направляется множество милиционеров.

Но вот, какая интересная закономерность. Установлено, по крайней мере, у троих ростовских маньяков: их матери делали неудачные попытки убить плод ещё в своей утробе. В результате, родившийся и выросший плод начинал мстить женщинам.

Вот и скажите, подумав, что важнее для выпускницы средней школы, на отлично сдать физику, химию, иностранный язык или на отлично знать о культуре зачатия, вынашивания и воспитания ребёнка?

Думаю, неизмеримо важнее последнее. А ведь, дисциплины, представляющие эти знания, в школьной программе вообще не значатся.

Вот и рожают выпускницы школ и вузов, зачав случайно. Часто раздумывают, а стоит ли вообще рожать, может, лучше аборт?

Бывает, что рожают, только, каких младенцев? Таких, которым не только достижения физиков, химиков нельзя показывать, но даже ножи и палки необходимо от них подальше убирать.

Рождение высокодуховного человека особенно важно в условиях научно-технического прогресса.

Плохо, что маньяк Чикатило убивал и мучил женщин. Хорошо, что подобный ему маньяк не сидит у ядерной кнопки.

Хорошо-то, хорошо, но так и хочется добавить: пока не сидит. Будет сидеть, если общество не изменит своего отношения к культуре рождения человека.

* * *

Зная эту культуру, Радомир и Любомила осуществили переход своего сына-первенца из материнской утробы в новый для него мир достаточно плавно и безболезненно. Возможно, даже радостно и для себя, и для младенца.

Любомила рожала легко и безбоязненно. Даже весело. Когда младенец пошёл, она издала не крик боли, а радостный, приветственный. Сама вынула его из воды и прижала к себе.

Когда Радомир обмывал Любомилу чистой водой, а потом вытирал её, ему хотелось расцеловать каждый квадратик её тела.

Ещё ему хотелось стать перед ней на колени. И он встал на колени, когда лежала улыбающаяся Любомила с сыном-младенцем под простынёю. Встал и сказал негромко и проникновенно:

— Спасибо, Любомила. Ты — сотворила, ты — богиня. Ты можешь претворять мечты.

— Мы сотворили, Радомир, — ответила ему с улыбкой Любомила.

Бой не последний Радомира

В счастливой жизни проходили годы. Уже в своих поместьях дети жили, внуки, правнуки. Но не покинула любовь Радомира и Любомилу. Хотя и были они седыми, но, с каждым годом, будто бы счастливей становились.

Радомир, седой старик, стоял один на выходе с поместья своего. Смотрел на дорогу, которая к пригорку шла и за пригорком исчезала. По этой вот дороге два дня назад ушли сражаться сыновья его и внуки. Даже внучки ещё несовершеннолетние ушли.

Враг необычный был пред ними. Привёл князь людей каких-то из другой страны в чёрных одеждах, длинных, монахами их почему-то звали. И объявили всем селеньям, что до сих пор неправильно все жили. Что верования и обряды давешние нужно упразднить, другому богу преклонить колени.

И князь со свитой и с дружиной преклонили их. Как только веру князь принял иную, то люди в чёрном его власть от Бога данной объявили.

Ещё с чёрными людьми пришли солдаты, их в одеянье княжеской дружины облачили.

Они по очереди на селенья нападали и требовали, чтоб все по-новому о боге думали. Кто не хотел их богу преклоняться, мечом рубили, жгли дома, сады.

Старейшины родов совет держали, как быть? Монахов призывали на совет и князя, но им монахи с князем говорили о благе высшем, что для всех бог новый принесёт, тем в заблуждение вводили не понятным никому ученьем.

С невиданным доселе явлением старейшины столкнулись. Когда противник явный на селенье напал, мужчины всех родов объединялись в ополчение быстро, врага с земли своей сгоняли дружно.

Но здесь монахи в чёрном о любви, покорности твердили. О благе говорили, о чудной райской жизни всем, кто новой вере подчинится.

Старейшины не сразу понимали, что за красивыми словами, как за щитом, скрывалась сущность, вовсе не от Бога посланная им.

Ведрусский бог не действовал мечом. А за монахами дружины агрессивные стояли. Жители некоторых селений в леса ушли. Другие в бой вступали. Кто-то в раздумье был глубоким.

И на рассвете видел Радомир, как уходили из поместья его внуки, сыны его с поместий по соседству. Собрались в час ранний у поместья Радомира, как будто, сговорились накануне.

«Конечно, сговорились», — Радомир решил, ведь накануне старший сын, их с Любомилой первенец, сказал:

— Уходим завтра мы на игрища военные. Учиться будем, как врагов на наши земли не пускать.

Они ушли, и близился к закату день второй, их не было. И Радомир седой смотрел всё на дорогу.

Вдруг на пригорке возник всадник. Во весь опор он мчался по дороге к поместью Радомира. На скакуне лихом старец седой, как Радомир, сидел умело. В нём друга детства своего Аргу узнал, прищурясь, Радомир.

Кряхтя с коня слез седой всадник и быстро стал Радомиру говорить:

— Кто у тебя остался в поместье? Только быстро говори.

— Хлопочет Любомила над вечерею да младший правнук с вопросами к ней пристаёт,

— спокойно Радомир ответил и добавил: — Ты как-то странно, Арга, беседу со мной начал с вопроса сразу, даже здоровья не пожелал.

— Мне некогда, спешу. И ты бери скорей двух лошадей, продуктов на три дня и с Любомилой, правнука с собой взяв, со мной немедленно скачите.

— Куда?

— В леса к древлянам. Там одна семья мне хорошо знакома, она нас приютит. В глуши лесной нас не найдут враги. Года пройдут, быть может, образумится народ. Спасёшь ты правнука, Радомир, а значит, род спасёшь.

— А я считал, ты в помощь ко мне прискакал, Арга. Вот два меча ведрусских приторочены к твоему седлу, зачем они тебе, коли в лесу собрался от врагов скрываться?

— Мечи — так просто. Драться я ни с кем не собираюсь. Их — множество, они нас победят. К чему бессмысленное умиранье?

— Да, я знаю, ты никогда ни с кем, Арга, не дрался, даже на Масленицу в играх не участвовал мужских.

— Речь не о том сейчас. Ты знаешь, Радомир, и знаю я: жизнь человека может вечной быть, в тело земное душа вновь может воплотиться. Но для того не должен думать перед смертью о смерти человек. В будущее прекрасное мысль направлять необходимо. Где мысль окажется, там вновь и возродится человек.

— Я знаю всё это, Арга, с тобою вместе у волхвов учились.

— Тогда ты должен помнить, Радомир, в бою ты можешь ранен быть смертельно и не успеть помыслить о новом воплощении своём.

— Я помню, но с поместья родового не смогу уйти, Арга. Оно — живое, не поймёт, зачем его хозяин-друг вдруг предаёт любовь дарившее ему пространство? Врагу на растерзанье оставляет.

— Живое, не поймёт. Сентиментальным был всегда ты, Радомир, таким остался. Что ж, оставайся. Оставайся.

Арга прошёлся быстро взад-вперёд, коня по холке потрепал, вновь к Радомиру подошёл. Два седых старца стояли друг против друга и молчали. О чём сердца у них стучали, сейчас никто не скажет. Мысли о разном были у седых друзей, быть может. И вновь взволнованно заговорил первым Арга.

— Ты оставайся, коль решил так, Радомир. Но... но... отдай мне Любомилу, правнука, коня: пусть хоть они спасутся. Ты оставайся, коль с живым своим пространством не хочешь расставаться.

На друга Радомир взглянув, ответил:

— Ты с Любомилой можешь сам поговорить, Арга. Я знаю, ты её всю жизнь любил. Поэтому не смог жениться ни на какой девушке другой, своё поместье родовое обустроить.

— Кто? Я? Любил? Да что за бред! — Арга вдруг вновь прохаживаться быстро стал, как будто сам себя он убеждал. Художник я, картины рисовать всю жизнь хотел да статуэтки вырезать. К чему жена мне? Я — друг твой, решил род помочь тебе спасти. А Любомилу я совсем забыл.

— Художник ты, Арга, великий. И резчик лучший. Дома селений многих тобой статуи сделанные украшают. Да только люди знают, все женщины твоих картин на Любомилу обязательно похожи. И статуэтки тоже.

— Похожи? Так и что ж с того? Я совершенствую в картинах тип одного лица.

— Всю жизнь свою любовь ты тщательно скрывал, Арга. Скрываешь и сейчас. Я у сосны был, что у леса на краю стоит одна. Любил ты часто, знаю я, сидеть под ней и вырезать из дерева свои статуйки. Там твой тайник нашёл недавно я, там недоделанную спрятана твоя работа. На ней красавица-девица усмиряет горячего коня. Так только Любомила могла делать, и это знаешь ты и я.

— Любил, не любил, рисовал, вырезал. Речь не о том сейчас, пойми, — немного помолчав, Арга воскликнул, почти крикнул:

— Радомир! Радомир, все сыновья твои в бою погибли, погибли внуки все.

Радомир, внешне спокойный, смотрел на Аргу и молчал.

— Спасайся, — Арга продолжал. — Я видел перед боем их. Отговорить попытался вступить в неравный бой. Твой старший сын, твой первенец, он, как и ты, он — копия твоя...

— Ты медлишь, Арга, говори, какой ответ дал старший сын? — у друга детства Радомир спросил, какбудто не волнуясь.

— Он говорил: «Мы примем бой. Монахов чёрных задержим хоть на час иль два». — «Для чего вам погибать? Зачем нужны вам эти два часа?» — у сына спрашивал я твоего.

— «Так наша вся семья решила на совете», — ответил старший сын твой, Радомир. Он говорил: «Пусть жизнь счастливая, хотя б на два часа продлится наших родителей — Радомира, Любомилы».

— Они, вместе с детьми из соседних с вашим селеньем, сдерживали превосходящих в численности воинов, монахов чёрных, целый день. Потом, детей монахи всех изрубили, вернулись в логово своё, а поутру направятся к поместью твоему.

Радомир слушал друга и молчал. Арга взволнованно всё продолжал:

— Я прискакал помочь вам род спасти. Я знаю, знаешь ты: вновь воплотиться можно на Земле. Но гарантий больше будет в родственное тело воплотиться. Один лишь правнук вам способен род продлить. Отдай мне Любомулу с правнуком, я их...

Вдруг, словно споткнулся Арга на слове, замолчал, смотреть стал мимо Радомира. В ту сторону и повернулся Радомир. Позади него, к дереву прислонясь, стояла Любомила, из глаз слезинки скатывались, и рука, прижатая к груди, дрожала.

— Ты слышала, что говорит Арга? — спросил у Любомилы Радомир.

— Да, слышала, — ответила дрожащим голосомона.

— Так, что ж ты плачешь, Любомила? — к ней обратился подошедший Радомир и волосы стал гладить, руку целовать. — Отдали свои жизни дети за наш счастливый день. Негоже нам его в печали проводить.

— Негоже — сквозь слёзы улыбнулась Любомила.

— Ты умная, моя жена. Ты мудрость у волхвов лучше других познала. Придумай, как остаток дня счастливо провести нам, ночь и утро.

— Подумаю, чтобы детей не огорчать, пойдём в Любви пространство наше. Там правнучек, его пора кормить.

И, взявшись за руки, они пошли ко входу в поместье родовое.

Арга в седло влез и кричал им вслед:

— Безумцы, дураки сентиментальные вы оба. Спасаться надо. Нельзя вам бой ни с кем принять, пораненные, вы, может, не успеете послать в пространство мысль о воплощении своём. Я вот сейчас умчусь, спасусь. И вам спасаться предлагаю.

Радомир у входа обернулся и ответил другу своему седому:

— Спасайся сам, Арга. Скачи в укрытие лесное, спасенья путь у нас другой.
Арга коня пришпорил, на дыбы поднял и поскакал в лес во весь опор.

Они со звёзд вернутся вновь на землю

Когда шли к дому, где правнук Никодим их ждал, сказала Любомила:

— Я думаю, сейчас нам, Радомир, с ребёнком нашим затеять игру в жизнь необходимо.

— Что за игра? Я о такой не слышал, — удивился Радомир.

— В неё и я никогда не играла. Но в детстве слышала, как два старых волхва о ней друг с другом говорили.

Игры той смысл в том заключался, что один проигрывал с ребёнком этапы жизни всей, второй — в деталях мысленно всё, что о жизни знал, быстро-быстро вспоминал. О них рассказывал ребёнку мысленно.

И, если яркой мысль рассказчика была, ребёнок подсознанием рассказ запоминал. Взрослея, он мог в себе найти подсказок множество о жизни.

— Кто будет с внуком играть, ты как считаешь, Любомила?

— Ты, Радомир, я поведу мысленно рассказ.

— Но, как успеешь всё мудрое о жизни ты рассказать за час? Ведь через час нам Никодимку спать укладывать пора.

— Успеть я постараюсь, ты начни игру, хлопком в ладони этапы жизни отмечай.

— Четырёхлетний Никодим навстречу им бежал, раскинув руки. Его, схватив, подбросил в воздух Радомир, на землю вновь поставил и сказал:

— Недавно я про интересную игру узнал. Ты хочешь поиграть в неё?

— Хочу, — ответил Никодим, — но, как в неё играют?

— Я буду называть из жизни что-нибудь словами, а ты без слов, хоть что-нибудь делами, жестами изобразишь. А бабушка смотреть на твои действия и жесты будет.

— Как интересно, — от радости на месте запрыгал Никодим, — давайте прямо сейчас играть начнём.

— Начнём, — в ладони хлопнул Радомир, продолжил. — На свет родился мальчик Никодим. Он совсем маленький ещё, совсем младенец.

Малыш на землю быстро лёг, ручки раскинул, ножки согнул в коленях, «Уа, уа...», — заговорил, младенца изображая.

В ладони хлопнул Радомир, продолжил.

— Вставать на ножки начинал малыш.

И Никодим на ножки тут же встал, шаг сделал, как будто, бы впервые, пошатнулся, на четвереньки опустился, прополз так метр и снова встал, прошёлся уже уверенно.

Снова хлопок. Радомир сказал:

— Всё в жизни было интересно малышу: рассматривал букашек он, траву, как яблоки растут понять пытался, почему солнышко встаёт и почему ему среди всего так хорошо и летом, и когда зима приходит.

Маленький Никодим наклонялся, рассматривал в траве букашек, смотрел на небо и от радости подпрыгивал, потом вдруг к деду подбежал, обнял за ноги старца и к бабушке помчался, сидящей на траве. Схватил её за шею, щекой к щеке прижался и поцеловал.

В ладони хлопнул Радомир, сказал:

— Случилось так, что из своих поместий люди все ушли. Не по дорогам, а куда — неясно. Быть может к звёздам, словно птицы, улетели. В поместье, где малыш один остался,

ши враги, чтоб жечь дома и вырубать сады.

Маленький Никодим слушал страшный рассказ деда, не двигался, ничего не изображал, потом сказал:

— Не нравится мне так играть. Такого не должно в жизни случиться.

— Да, в жизни не должно. Но это ведь игра, — правнуку ответил Радомир.

— А я в неё играть не буду, — топнул ножкой правнук и выкрикнул: — Не буду!

— Сыграю я, — с травы встав, заявила Любомила.

— Малыш, когда врагов увидел, подозвал медведя, с которым когда крошкой был ещё играл. Схватил медведя за загривок, как делал, и не раз. Вцепился крепко в шерсть и на медведе в лес умчался.

При этих словах Любомила крикнула, повернувшись в сторону рощи небольшой, в которой жили их домашние животные:

— Эй, бурый, подбегай ко мне! Ну же, быстрее!

Из рощи выскочил медведь и устремился прыжками к Любомиле. Она его погладила по морде, когда он рядом встал. На ухо что-то пошептала. По холке потрепала, потом руками за шерсть ухватила и на спину медведю запрыгнула.

— Эгей, Эгей! — медведю прокричала.

Он побежал по кругу что есть силы, пока не остановила медведя Любомила.

— А почему он на медведе, не на лошади умчался в лес? — спросил Радомир, и Любомила ответила:

— Конь по полю быстрее бежать может, чем медведь. Но вот, в лесу — беспомощна лошадка. Медведь найдёт в лесу пищу и кров. И лучшим из охранников будет в лесу медведь. Вот так. Игру давайте продолжать.

Медведь в лес бежать пустился и от врагов укрыл в лесу ребёнка. Оберегал его, пока в лесу рос человек.

Когда же вырос он, однажды увидел девушку в лесу, что ягоды с полянки собирала, она ему понравилась — он ей. Они и обвенчались. Нашли укрытое от глаз недобрых место на земле, построили поместье, стали рожать детей. К ним родственники все, к звёздам когда-то улетевшие, вернулись.

Засыпая, Никодимка думал об игре: она ему не нравилась.

А в это время Любомила и Радомир ходили по поместью родовому и вспоминали прожитую жизнь. Вся радостной была у них она.

По-детски хохотала Любомила, когда её в траве стоящей девчушкой изобразить пытался Радомир.

— Ты помнишь? Помнишь, как тогда кричала, что я негодник — подол платья твоего поднял? Я слёзы вытирал тебе им, ты о бесчестье говорила.

— Да, всё я помню, — сквозь смех ответила ему жена. — Но вот, подумала сейчас: ты мог бы слёзы утереть мне полой своей рубашки.

— Я умный мальчик был. Решил: к чему рубашку пачкать, когда стирать необходимо платье?

— Да, умный мальчик. А подол платья моего ты, всё же, поднял, негодник. Ой, смотри на нашем месте, на холмике венчальном, новые взошли цветы. О, каким величественным кедр стал. Был маленьким совсем, когда его мы в день венчания сажали.

— К стволу прижала ладони Любомила и щекой к нему припала. Замолчала. За плечи обнял Любомилу по-прежнему влюблённый Радомир, сказал:

— Где будем спать сегодня: здесь или в доме?

— Как скажешь ты, любимый.

Утром солдат с полсотни вошли в поместье. Среди них монахов двое в чёрных одеждах были. Увидели солдаты: у кедра старик седой стоит. Спина к нему прижавшись, старуха. По два меча в руках держали старики.

— Вот видите, — старший монах кричал солдатам. — Вот видите, безбожники стоят. От них, безбожных, рождались дети. Не стрелами, мечами на куски рубите их.

Два воина с разных сторон к старикам подошли, мечи подняли. Удары нанести пытались, но выбил оружие Радомир у воина своим мечом. И Любомила атаку отразила. Старики отразили и вторую атаку, и третью.

Тогда по двое стали солдаты сражаться с каждым из стариков. Но два меча в руках у Радомира были, они, как молнии, и он атаки отражал двух воинов одновременно, но кровь солдат не проливал.

Смеясь, атаки отражала и седая Любомила.

— Все отойдите, — закричал старший монах. — Нечистая им помогает сила! Все отойдите. Из луков все стреляйте в них.

Солдаты с мечами отошли. Другие луки изготовили, но, когда взялись за тетеву, седые старики вдруг бросили мечи, друг к другу повернулись и обнялись. Радомир шептал что-то Любомиле, и улыбалась она ему в ответ.

— Что медлите? Пускайте ж стрелы! — верещал монах. — Они — безбожники! Вы богом посланы!

— Пускайте ж стрелы или прокляну!

Стрела вонзилась в Любомилу и в Радомира две. Но словно боль не ощущая, по-прежнему обнявшись стояли старики.

Летели стрелы. Кровь землю окропила. И медленно на землю оседали, а может, к звёздам улетали Любомила с Радомиром.

Когда лежали тела их на земле, старший монах, жреца посланник, в их лица вглядываясь про себя шептал:

«Они не думали о смерти перед смертью. Их мысль — о жизни. На лице ни страха, ни печали. Что сделать, чтоб не дать им воплотиться вновь?». Решал он лихорадочно, со страхом.

Вдруг у монаха за спиной раздался ропот возбуждённый. Монах повернулся и увидел: под яблоней лежали шесть мёртвых солдат, в руке у каждого огрызки яблок были.

Монаху стало ясным произошедшее. Жреца верховного посланник знал: ведрусские сады прекрасные плоды приносят, но есть их можно, лишь, когда хозяин сада угощал. Ведруссы обращались с деревьями, цветами, как с живыми существами, и они платили им своей любовью.

Когда увидели деревья и цветы, как поступили пришельцы с людьми, любовь свою дарившими им, то яблонька из недр земли корнями соки погнала к плодам другие, насытила плоды сильнейшим ядам.

— Не трогайте! Здесь ничего не ешьте, — закричал монах. — Я говорил вам: это дьявольское племя, и место здесь нечистое. Всё здесь, всё вырубить — приказываю я именем всевышнего.

— Смотрите, — закричал один солдат, — смотрите вот туда, — рукой на выход из поместья показал.

Все повернулись и увидели, как к выходу по краю сада огромными прыжками медведь стремился. На нём, в шерсть вцепившись, лежал малыш. Медведь из поместья выбежал и к лесу устремился.

— Догнать, догнать, — заверещал монах. — Не возвращаться, пока не порубаете отродье на куски.

Он знал, если спасётся хоть один из рода у ведрусов, весь род вновь возродится на Земле. Об этом он не говорил солдатам. О воле бога им твердил:

— Догнать! Велит бог всё нечистое с земли убрать. Вы видите, как здесь нечисто?

Распорядился командир отряда десятку воинов преследовать медведя, догнать и малыша убить. Солдаты на коней вскочили, галопом понеслись вслед за медведем.

Медведь прыжками мчался к лесу очень быстро. Но долго в таком темпе не мог бежать медведь. И лошади в галопе его догоняли. Расстояние между ним и конниками, хоть и медленно, но всё же сокращалось.

До леса оставалось метров сто, когда настиг один из всадников медведя. Скакал с ним рядом, меч поднял, чтоб зарубить ребёнка. Но вдруг на задние лапы медведь поднялся и принял на себя удар. А лошадь с всадником в сторону шарахнулась и стала на дыбы.

Пораненный медведь вновь к лесу устремился. Всего лишь метров пятьдесят ему до леса оставалось, но отряд всадников теперь его почти настиг. Мечи на изготовку в руках их были.

Но вдруг увидели солдаты: из леса наперерез отряду всадник мчится на стремительном коне. Седой, старик в седле уверенно сидел. На ветру волосы седые развевались и борода. И два меча держа в руках, старик ногами управлял своим конем:

— Эгей, эгей! — кричал старик и ускорял галоп невиданный коня.

— Он с нами бой готов принять, готовьтесь к бою с сумасшедшим старцем, — начальник отряда закричал.

— Но он — один, нас — десять. Он — старик, к чему бояться? — воин возражал. — Погоню надо продолжать.

— Да, он один, но он — ведрусс, готовься к бою, кто не трус.

Вокруг отряда конь старца, напавшего на отряд, скакал. Старик мечами выбил оружие у крайних воинов, подпруги успел срезать у двоих коней, когда стрела поранила его необычного коня.

Но поскакал старик седой не к лесу на раненом коне, вдоль леса он скакал, всех за собой в погоню увлекая.

У края леса, у сосны, стоящей одиноко, его споткнулся конь. Упал. Старик вскочил с земли и подбежал к сосне. В траве искать он что-то стал. Отряд его догнал.

В грудь свою семь стрел приняла сосна, но восьмой пробило грудь Арга. На траве лежал ведрусс, не стонал. Из груди ручеек крови стекал. Не умела плакать сосна деревянная, мысль Арга взлетела ввысь, окаянная:

«Не помыслию для себя вновь рождения,
Им отдам свою мысль для творения.
Отдаю для их счастья, для их вдохновения.
Воплощайтесь, встречайтесь, живите в веках,
Радомир, Любомила, я ваш друг, а не враг».

На траве лежал ведрусс, не стонал. Всё же, смог, ослабший и к груди прижал статуэтку милой.

«Быть добру», — прошептал любимой, как в бреду. И заплакала сосна деревянная. По стволу текла смола очень странная.

Вдруг ведрусс глаза открыл, ясен взор. И, с трудом чеканя слог, произнёс:

— Не печалься, сосна, всё здесь вздор. Мысль пробьёт моя лихолетия. Вновь придут века ясноветия. Всем земным богиням поутру мысль моя подскажет: быть добру.

Не смогли догнать медведя с мальчиком солдаты. В лес они войти попытались, но недружелюбен им лес показался. Кони всхрапывали, тропы под ногами исчезали. Вернулись солдаты, монаху сказали, что мальчик убит.

Немного лет прошло, и люди стали говорить, что видели в лесу, когда грибы искали, мальчика лет девяти иль больше. Он из кустов смотрел на них, но подойти боялся. И с ним старый хромой медведь всегда был рядом.

А позже два мальчика в лесу заблудились, и к ним, испуганным, навстречу вышел юноша, он жестами их за собой позвал и вывел на опушку леса, к дороге, что в селение вела, сам снова в лесу скрылся.

После этого случая, перестали лесного юношу бояться люди. И когда, спустя год, к собиравшим на поляне ягоды девушкам он вышел, девушки его не испугались и не убежали.

Юноша был стройным, голубоглазым, одежда сплетена из трав. Он стоял на краю поляны и смотрел почему-то лишь на одну девушку по имени Прасковья. Он смотрел на неё, не отводя взгляда, и все, перестав ягоды собирать, разглядывали юношу.

Потом он очень медленно, чтобы не испугать, несколько шагов сделал к группе девушек, остановился. Увидев, что не разбегаются и не пугаются его девицы, он подошёл к Прасковье юной, напротив встал, пригладил волосы свои, сказал, с трудом произнося слова:

— С тобой, прекрасная девица, я мог бы сотворить Любви пространство на века.

Прасковья ничего из этих слов не поняла, но почему-то вспыхнула румянцем и с юношей заговорила:

— Где ты живёшь? Все говорят, один живёшь в лесу.

— Я на Земле пока один живу, — ответил юноша.

— Один? Но где-то ведь живут родители твои? Не может человек безродным быть.

— Живут. Отец и мать мои, и братья старшие, и сёстры. И дедушка мой Радомир, и Любомила — бабушка моя.

— И где ж они живут? Тоже в лесу?

— Они на звёзды улетели ввысь. На Землю возвратятся все, когда суженую отыщу. Любви пространство сотворю, и в нём родятся наши дети.

— Но, как в лесу ты будешь суженую для себя искать?

— Искать не буду, я её уже нашёл.

— Кто же она?

— Ты — всех прекраснее, девица. Прошу тебя, пойдём со мной в моё пространство, его я уже начал создавать. Я дом построю, мне бы только инструмент добыть. Без инструмента я пока шалаш построил. Я наблюдал издали, как это люди делают.

Девицы меж собой шептались, над юношей смеялись, совсем уж осмелев.

Прасковья, на предложение не отвечая, от юноши к девицам отошла.

Он постоял один немножко, потом взглянул на небо, развёл руками, будто извиняясь перед кем-то, и медленно пошёл с поляны.

Девыцы замолчали. Прасковья вслед ему смотрела и вдруг уверенно и громко сказала юноше: и в хаосе есть смысл — Жди меня завтра здесь. Я у отца, как приданое, инструмент стащу.

Юноша быстро обернулся, к Прасковье подбежал.

Увидели девыцы, как он впервые улыбнулся. И зарумянились у девушек всех щёки. Улыбка юноши необычайною была, глаза его сияли.

— Как он прекрасен! Жаль, не позвал меня, — одна из девушек шептала.

— И я готова с ним идти, — другая выпалила вдруг.

А юноша Прасковье говорит, не видя никого вокруг:

— Стащить нельзя. Недоброе деянье.

— Я пошутила, сам мне всё отдаст отец.

С тех пор не видели люди ни разу лесного юношу и с ним ушедшую Прасковью неведомо куда.

Жизнь продолжалась на Земле. Но жизнь иная. Великая цивилизация Ведрусская, её традиции, обряды и культура, существовавшие десятки тысяч лет, были заменены на хаотичное варварское обустройство человеческого сообщества.

Началом его стала в нашем государстве княжеская Русь. Рабовладельческий период начинался, и длится он, вплоть до сегодняшнего дня.

— А в других местах Земли ещё раньше была уничтожена Ведрусская цивилизация? Ты говорила, Анастасия, я помню, ведрусский образ жизни был у людей, которые сейчас живут на территории Германии, Англии, Польши и в Прибалтийских странах.

— Да, говорила. Это всё один народ был, один язык, одна культура. Ты посмотри внимательно, Владимир, ведь, даже внешне, все они похожи друг на друга. И это, несмотря на то, что более двух тысячелетий кровосмешение их с азиатами случилось.

— Но почему, Анастасия, почему так получилось? Ты говорила — великая цивилизация, великая культура, а эту цивилизацию, раз-два, и уничтожили мечом, огнём да стрелами.

— Не уничтожили, Владимир, здесь это слово не подходит. Пока стремленья есть хотя б у девяти людей, живущих на планете, к осознанию Божественного бытия земного, цивилизация ведрусская жива.

А ведь, не девять человек, а сотни тысяч всё больше открывают истину в себе и образ жизни свой меняют. Их скоро будут миллионы, но перед этим сотни тысяч должны сами в себе разгадку отыскать. Понять причину произошедшей катастрофы.

— А если не поймут? Вон в Интернете, на нашем сайте, множество людей уже не первый год пытаются определить, какую ошибку допустило человечество в образный период своей жизни.

Там рубрика есть. Она так и называется «Ошибка образного периода». Но люди до сих пор так и не определили её — ошибку эту. Версий — множество, а общего ответа нет. Его не будет, может, ещё тысячу лет. А может, люди вообще ошибку эту определить не смогут?

— Смогут. Быть может, через день или через пять-девять лет. Они её определят.

— Почему ты так уверена?

— Сам посуди, Владимир, совсем недавно о ней вообще не говорили и даже не было попыток думать в этом направлении, теперь ты говоришь мне сам, что тайну разгадать стремятся множество людей. Мысль включена, она, как зёрнышка росточек, найдёт дорогу к свету.

— Найдёт когда-то, может быть. Люди, в основном, находятся в текучке повседневных дел. Твои деды и ты имеете возможность размышлять намного больше. К тому же, информацией в большом объёме располагаете о прошлом, и у вас ведь тоже есть своё мнение. Почему бы им не поделиться? Не подсказать?

— Другими словами, Владимир, ты хочешь, чтобы я людскую отключила мысль?

— Почему это я хочу, чтобы отключила? Почему подсказка может это сделать?

— Когда её воспримут, как истину все люди, которые разгадку своей мыслью сегодня разгадать пытаются, то сразу остановят работу своей мысли. Потом других подсказок будут ждать.

Они посыпятся со всех сторон незамедлительно. Так происходит и сейчас. Подсказывают людям ежечасно, что им полезно есть и пить. Как одеваться следует, где лучше отдыхать, как жить, где искать Бога.

И, что в итоге? Жизнь становится всё хуже. Бог мирозданье мыслью сотворил, Им человеку мысль подарена была. Её всё время кто-то пытается остановить.

— Значит, ты знаешь разгадки, но не хочешь их говорить?

— Не знаю, а предполагаю.

— Ну, например, скажи, какие предположения твои?

— Быть может, нужен был период хаоса, ошибок, чтоб человечество смогло их зафиксировать и впредь не повторять. В истории подобное случается, когда человечество перед открытием стоит великим. Открытием Вселенского масштаба.

— Хорошее и обнадеживающее предположение.

Рассказ твой, Анастасия, о семье ведрусской, Любомиле, Радомире закончился очень печально, так непохож он на твой всегдашний оптимизм.

— Владимир, почему решил ты, что закончился рассказ? Жизнь продолжается, а значит, ни один рассказ о жизни нельзя законченным считать.

— Я помню, правнук Никодим ушёл с Прасковьей и продолжил род, но всё же, жалко людей конкретных, Радомира, Любомилу и других. О них рассказ продолжить невозможно. Только о продолжении рода можно говорить. Если ты можешь что-то рассказать, так расскажи ещё, пожалуйста, Анастасия.

— Хорошо, я о событиях случившихся, в ближайшем будущем поведаю.

Брачные слёты

Пришло такое время, когда люди стали понимать необходимость поиска своих любимых. Раньше внушалось, будто сами, волею судьбы, влюблённые должны встретиться.

Конечно это — так, но ведь, судьбою может человек сам тоже управлять. Или, хотя бы, знак подать судьбе, чего желает от неё сам человек.

И стали люди в разных городах мероприятия организовывать специальные, которые способствовали встрече двух половинок. И даже часть обрядов Ведрусского периода использовать, немножко переделав их, чтоб в современность приспособить.

А осенью, когда заканчивались летние дела, устраивали в разных городах большие слёты. На них съезжались молодые люди, пожилые люди, кто не имел ещё семьи счастливой.

В основном это читатели твои, Владимир. Та часть из них, кто устремился поместья создавать, в которых их начнётся род счастливый.

Два, бывало, три месяца те слёты проходили в разных городах. Заранее о них оповещались читатели твои. И приезжали из разных мест и стран они. Кто на неделю, кто на месяц приезжал. И было у читателей пред всеми, кто счастливую семью создать стремится, преимущества больше.

У всех съезжающихся цель была единой — осознанность и представленья, как обустроить счастливой жизнь своей будущей семьи.

— Анастасия, подожди, а почему именно у читателей были преимущества большие? Ведь, множество семейных пар не из числа читателей имеют единую цель. Вот, например, артисты часто создают семейные пары. Но большинство из них разводятся, и не по одному разу. Цель одна, стремления одни, а жизни нет счастливой.

— О разных целях мы с тобой, Владимир, говорим.

Профессия не может, не должна быть целью жизни человека. Если подобное случается, сам унижает себя человек.

Вот посуди, профессия есть — продавец, разве присуще сыну Бога или дочери Его считать своею жизни целью только продавать? Или водить машину, стирать бельё, или ходить всё время на завод, на фабрику, одно и то же дело делать каждый раз?

— Ты, Анастасия, назвала хоть и необходимые профессии, но всё же не престижные. А есть престижные или, сказать точнее, почитаемые всеми людьми. Например, известный всем хирург или космонавт, военачальник, маршал или президент страны.

— Их значимость — лишь в том, что большую, чем другие, создают *иллюзию* важности и значимости.

Кто знает, может быть, человека, ставшего военачальником или президентом, специально и соблазнили иллюзорной значимостью их профессий, должностей, чтобы не дать развиваться духу, способному Вселенские деянья вершить.

Деянья их не интересны Богу, когда же человек сам лично райское пространство обустроил на Земле и стал родоначальником счастливейшего рода, его деянья уподоблялись Божьим и сам он становился им.

И у читателей, которые на слёты приезжали, цель благородная была, единою у женщин и мужчин. Их преимущество в том заключалось, что образ жизни свой и будущей семьи

мужчины, женщины в своих мечтах творили. Когда встречались вместе, у них тема для разговора обоим интересная была.

Тебе известно, ведь, Владимир, как часто в семьях современных между супругами совсем нет общей интересной темы для беседы. Нет общих дел и общих устремлений.

Два человека, поженившись, совместно в доме проживают, а каждый думает, мечтает о своём. Такие люди друг другу становятся чужими, а жизнь совместная их раздражает лишь.

На слёты люди приезжали неженатые, но даже не знакомые между собой, они друг другу ближе были, чем в браке состоящие.

Они ходили на экскурсии, устраивали показы мод, в которых участие принимали женщины всех возрастов. Потом мужчины. На этих показах демонстрировалась одежда, сшитая самими женщинами или купленная в магазинах.

По вечерам, в скверах или где-нибудь на полянах, играли в игры брачные, «Ручеёк», к примеру, о котором я тебе рассказывала.

И не стеснялись, не скрывали, что ищут спутника себе. И женщины, которые с детьми без мужа оставались, на слёты брачные с собою привозили своих детей. И детям своим цель поездки разъясняли. Участие детей, их мысль им помогали в поиске. Смотри, вот я тебе картинку покажу, что люди делали на слётах.

Вот летний театр под открытым небом, заполнен зал людьми разного возраста, детьми. Здесь они друг другу со сцены представлялись. Кто посмелее был, на сцену выходил, ему давалось пять минут или десять, чтоб о себе рассказать, ответить на вопросы.

Иногда они о себе в шуточной форме говорили. Могли частушку-говоруху спеть и станцевать. Свобода полной в представлении была. Вот посмотри.

На сцену вышла девушка лет двадцати пяти. Причёсана по моде, одета в облегающий наряд, лишь два шага проделав к микрофону, она вдруг сальто сделала и засмеялась.

Потом, прошлась по сцене, как по подиуму профессиональная модель, перекружилась. Поправила причёску, к микрофону подошла, игриво говорит:

— Что, хороша красавица, мужчины?

В зале раздался смех, аплодисменты, и девушка продолжила в шутливой форме о себе рассказывать.

— Не главное во внешности моё достоинство — окончила я на «отлично» Академию поместий родовых.

Могу готовить пищу на «отлично», могу из тела любую хворь отварами изгнать, могу постель стелить необычайную. Детей-богатырей рожать могу...

Себя не предлагаю никому, я конкурс объявляю среди мужчин. И конкурс тот не прост, пусть претендент что хочет делает, показывая себя. Тот победитель будет, в кого влюблюсь.

После девицы на сцену к микрофону вышел мальчик, говорит:

— Здравствуйте, я Дима. Это так меня зовут. А мне одиннадцать лет. Ну, в общем-то, не совсем одиннадцать, но скоро будет, в декабре. Мою маму зовут Светлана, или Светлана Николаевна. Она поваром работает очень хорошим в ресторане.

Раньше работала, а теперь в ресторане не работает. Сначала она плакала, когда перестала работать, но теперь она очень хорошие столы делает к праздникам разным богатым людям. Она дала объявление в газете, и ей они звонят по телефону.

Я учусь в школе. Мама говорит, не очень хорошо учусь, а я знаю, что хорошо. Мне просто не нужны пятёрки, мне и тройки хватает.

Мы с мамой приехали сюда, чтобы встретить её будущего мужа, а мне папу. Тогда у нас

произойдёт хорошая дружная семья. Моя мама — очень хороший человек. Она — красивая, хоть и никак не может похудеть. Она, всё равно, красивая.

Мы с мамой много вечеров рассуждаем, как будем жить всей семьёй. А сейчас мы живём в квартире однокомнатной, за которую нужно деньги платить. А когда семьёй будем жить, то дом будем строить и сад садить.

Маме уже землю дали, мы там в палатке летом целый месяц провели. Было хорошо.

Она, моя мама, не вышла со мной на сцену, она стесняется. А я ей говорю: надо выходить, если не выходить, то зачем мы сюда приехали и денег потратили много, которые на дом откладывали.

Ты выйди, мама, на сцену, — обратился мальчик в зал.

Но никто не подошёл к сцене, и тогда люди, сидящие в зале, стали аплодировать, требуя маму мальчика подняться на сцену.

К сцене направилась невысокая, слегка полноватая женщина лет тридцати. Она встала рядом с мальчиком, покрасневшая от смущения, обняла сына за плечи, но ничего не говорила. Тогда мальчик по-деловому достал из кармана брюк бумажку, развернул её и стал читать текст по бумажке:

— Мы с мамой живём в Брянской области, в городе Новозыбкове. Там раньше была радиация, но теперь меньше стало радиации, а будет ещё меньше. Мы здесь на слёте значимся под номером 2015, если кто-то захочет, может нам написать. Всё.

Мама взяла мальчика за руку, и они пошли к выходу со сцены под аплодисменты зала. Но у края сцены мальчик вдруг высвободил свою руку и быстро, почти бегом, вновь подошёл к микрофону:

— Я ещё забыл сказать, не написал, потому и забыл. Моя мама может на гитаре играть и песни под гитару петь красивые, хоть и грустные. И ещё мама может рисовать. Она сад и дом нарисовала.

А я тоже семью строить помогаю. И дом тоже буду помогать строить. Когда выборы депутатов в нашем городе были, я за деньги листовки на заборы клеил. А скоро ещё выборы будут.

Зал вновь зааплодировал, и мальчик вернулся к матери. Они, взявшись за руки, пошли к выходу со сцены и сели на свои места.

Из зала поднялись сразу четверо мужчин и направились к микрофону. Первым шёл, слегка прихрамывая, мужчина лет сорока. Но, с другой стороны партера, его обогнали, и он оказался в очереди у микрофона последним.

Мужчины, подошедшие к микрофону, рассказывали о себе, но в мужья женщине напрямую себя не предлагали. Так как не принято было на слёте предлагать публично. Нужно было написать.

Но, то, что они вышли, уже показывало их желание поближе познакомиться с женщиной и её сыном. Когда очередь дошла до слегка прихрамывающего мужчины, он, подойдя к микрофону, сказал:

— Меня зовут Иваном. Живу в Москве в своей квартире. Мне скоро сорок лет. Бывший офицер-десантник. Комиссован по инвалидности три года назад.

Подрабатываю в многоуровневом маркетинге, надоело. У меня сохранилась походная палатка, топор, котелок. В общем, принадлежности десантника сослуживцы подарили. Мечтаю поставить эту палатку в Брянской области под городом Новозыбковым. Рядом с вашей, Дима.

За предоставление территории под дислокацию палатки отработаю. Блиндажи обучен строить, думаю, и сруб смогу поставить, вот только с огородом-садом не знаю, как управляться.

— Я знаю, покажу, — крикнул из зала вскочивший со своего места Дима.

Через день Светлана Николаевна, её сын Дима и бывший офицер-десантник Иван покинули слёт.

— Анастасия, расскажи, пожалуйста, как сложилась судьба этих трёх человек?

Обряд венчания для женщин с детьми

Хорошо сложилась их судьба. Иван пригласил Светлану с сыном к себе в гости, и они неделю жили в его квартире, потом переписывались друг с другом.

Когда пришла весна, Иван пустил в свою московскую квартиру, за хорошую плату, квартирантов, а сам уехал в город Новозыбков. Он поставил свою походную палатку рядом с палаткой Светланы и Димы. У бывшего десантника было всё для жизни в походных условиях.

Даже походный обогреватель для палатки. Иван, с энтузиазмом, стал копать траншею под фундамент будущего дома. С ещё большим энтузиазмом ему помогал Дима, приезжающий с мамой по выходным. Когда начались каникулы, они стали жить в палатках втроём.

Каждый вечер собирались у костра и обсуждали проекты будущего поместья.

Однажды, когда близилось время укладываться спать и догорал костёр, Дима сказал:

— Муж с женой в нормальных семьях спят вместе в одной комнате, их дети в другой. Может, я посплю в твоей палатке Иван, а ты с мамой в нашей?

— Но мы же, ещё не муж и жена, — ему возразила Светлана.

Иван встал, протянул Светлане руку, помогая ей встать, и торжественно, слегка волнуясь, произнёс:

— С тобой, прекрасная богиня, и с нашим сыном-молодцом я мог бы сотворить Любви пространство на века.

Светлана тихо ответила ему:

— Тебе мы помогать готовы в сотворении великом.

Дима вскочил и захлопал в ладони, потом под звёздным небом они совершили обряд венчания, став мужем и женой, одновременно и обряд усыновления, и Дима стал родным сыном Ивана.

— Ты, может быть, хотела сказать, Анастасия, что мальчик Дима стал приёмным сыном Ивана?

— Он стал родным сыном. Иван для Димы стал родным отцом.

— Но, как такое могло произойти, Анастасия? Это же противоречит всем биологическим законам.

— Но не противоречит Небу. Ведруссы законы Неба ведали. Обряд венчания для женщин, уже имеющих детей, ведрусский был известен Ивану, Диме и Светлане. Они его и совершили.

— Какой обряд? Откуда они его знали?

— Ты описал.

— Я не писал.

— Так я же говорю, Владимир, о событиях, в будущем которые произойдут. И об обряде ты ещё напишешь, я расскажу тебе.

В нём главной силой выступают мысли, желания троих людей совместно строить будущее. Роль женщин в подготовке к этому обряду основной является.

Женщина должна суметь объяснить ребёнку необходимость жить семьёй, необходимость иметь отца и вместе с ним создавать поместье, строить дом, сажать сад.

Когда у ребёнка возникнет, родится такое желание, необходимо его привлечь к поиску будущего супруга и отца.

Каждая мать знает своего ребёнка лучше других, и какого-то единственного способа добиться желаемого результата нет, у каждой матери он разным может быть, главное — достигнуть цели.

У многих детей далеко не сразу возникает желание, чтобы у матери, в их доме появился какой-то человек. И пока желание ребёнка не возникнет иметь отца, искать его совместно с мамой, лучше никого в дом не приводить.

Роль матери в подготовке к обряду венчания только вначале основной является. В момент совершения обряда, основной энергетической силой будет мысль ребёнка.

Если мужчина и женщина решили совместно жить, а ребёнок у женщины совсем маленький, они могут совместно жить, не совершая обряд, пока ребёнок не подрастёт и не станет осмысленно понимать суть семейной жизни.

Для его осмысленного понимания и должны прилагать совместные усилия мужчина и женщина. Если ребёнок, подрастая, воспринимает своего отчима, как родного отца, этот обряд венчания всё равно необходим. Так как он способен породнить с отцом по духу и по крови приёмных сына или дочь.

Этот обряд может оказывать огромное благотворное воздействие только в том случае, если совершается на земле будущего родового поместья, независимо, мужчина начал первым его обустраивать или женщина, важно, чтобы оно нравилось всем, и, в первую очередь, ребёнку.

Происходить обряд должен под открытым звёздным небом. Должен гореть костёр или три свечи.

Светлане и Ивану повезло: после их обоюдного признания в желании совместно строить жизнь над ними в небе было много звёзд, горел ещё костёр и не пришлось ждать другой ночи, а обвенчаться сразу. И сделали они всё правильно.

Иван, Светлана стали перед Димой, и первым заговорил Иван, на звёзды посмотрев:

— Здесь, на земле поместья родового, хочу наш род к счастливой жизни привести. Построить дом, сад посадить.

Тебя прошу я, Дима, мне своё согласие дать навечно с матерью твоею повенчаться, мне сыном родным стать.

— Я буду очень рад, если ты, Иван, будешь с мамой жить и со мной. Даже учиться, возможно, лучше стану. А можно тебя папой буду называть?

— Конечно, — ответил Иван.

Потом заговорила и Светлана:

— Спасибо тебе, сынок, ты мне помог мужа отыскать. Ему женой я верной стать согласна. Жена заботиться должна о муже. Позволь, сынок, и мне заботой окружить Ивана, твоего отца.

— Конечно, мама, ты обязательно заботься об Иване. И я буду заботиться о нём. Давайте новый протез папе купим. Я видел, как он старый свой обматывает изолентой.

Слова не обязательно одни и те же в обряде данном говорить. В нём главной мысль является, которая услышанной должна планетами быть, в данный момент стоящими над венчающейся парой, их ребёнком или детьми.

Для этого, необходимо из заранее принесённого сосуда с широким горлом, например, стакана или кружки, каждому из участников набрать воды, отпить не менее трех глотков и,

наливая воду на ладонь, волосы омыть.

Потом, все трое ложатся на траву, не менее чем на девять минут, голова к голове, за руки берутся и смотрят в небо звёздное, мысленно прося планеты, стоящие над ними, помочь счастливой жизнь построить роду и попросить любовь в поместье поселиться родовом.

Так и случится, если будет искренней у всех троих и сильной мысль.

Любовь не обязательно в момент венчания должна сильной быть. Достаточно симпатии взаимной или увлечения. Любовь придёт к ним сильной непременно. Например, у ведрусов она почти всегда случалась через год или два.

Обряд — этот сильнейший, он не оккультный. Когда хотя бы часть знаний астрономы, психологи вернут, что были в прошлом у людей, поймут его космическую силу.

Владимир, понял ты? Принимают в нём участие растения, вода, Земля, планеты и мысль людская. В единое желание людей сливаясь, стихии направляет себе во благо и Космоса Божественную суть.

Ты знаешь ведь уже, Владимир, как тесно взаимодействуют с планетами, что в небе далеко, травинки и цветы, букашки и живое всё Земли. Вода приливы и отливы совершает под воздействием планет.

Конечно же, и человека жизнь, во многом, под воздействием планет творится, но, в данном случае, обряд такой свершая, три человека, воедино слившись, дают задание планетам или просьбу скрепить союз во благо их.

Планетам просьба человека, когда цель его программе Бога соответствует, является великим даром, гордостью собой и человеком.

Его осмысленное искреннее обращение приводит в небе множество планет в восторженное, благодное ускорение. Тела небесные, в такой момент стоящие над лежащими людьми, между собой негласный союз заключают людям этим помогать в деяньях их.

Это открытие волхв сделал, он девяносто лет к своему открытию шёл. Планеты наблюдал, сопоставлял с деянием людей.

Когда этот обряд учёные-волхвы пытались осмыслить, то к выводу пришли: каким-то чудным образом планеты или космических энергий сила стирает с памяти людской из прошлой жизни неприятные воспоминания, высвобождая место для новых ощущений светлых.

Ещё эти энергии с восторгом роднят троих людей между собой.

Вот ты, Владимир, о *телегонии* мне говорил, науке современной известным стало, как некие энергии участвуют в формировании телесных тел животных и людей.

Заметь, энергии, не видимые глазом, и не в материи видимой заключены они, но действительна их сила. Причём, участие их происходит по воле человека. Когда по воле действуют они, то во сто крат сильнее становятся их действия.

Важно сказать, что суть обряда в том, что телегония его наоборот, не старой связи вторженье в новый союз осуществляет, а старого союза энергии все изгоняет, наделяет новой силой, жизнь новую даёт.

— Надо же, совсем коротенький этот обряд, а действует необычайно. Людей роднит.

— Коротенький? Владимир, ты внимательно подумай. Подготовка к этому, как ты сказал, короткому обряду длится, бывает, не один год. Этому обряду предшествуют два важных обычая.

К примеру, первый: мать дитя своё должна подготовить, потом, ты обрати внимание, Владимир, Иван ведь, вначале сказал, что хочет поставить палатку свою и, за предоставление места, отработать в хозяйстве.

Этот приём — из другого обряда. Каждый бобыль — так звали раньше холостых немолодых мужчин — должен был, раз в году, в течение месяца, работать в хозяйстве женщины, вдовы одинокой или с детьми живущей.

Не обязательно весь месяц работать у одной вдовы. Бобыль мог быть неделю у одной, потом внаём идти к другой.

Обычай этот, конечно же, не для того существовал, чтоб по хозяйству одинокой женщине помочь. Цель его — знакомить меж собой людей и помогать семье им создавать. Бобыль-мужчина приходил к вдове и говорил:

— Хозяйка, я ищу работу для себя. Быть может, у тебя есть дело для меня?

Если женщине уже с первого взгляда бобыль не нравился, она отвечала:

— Все переделаны дела в хозяйстве. К тому же, платы я пока дать не могу.

Если мужчина нравился женщине, она давала ему какое-нибудь дело дня на два или три. Потом ещё задание давала. Не важно, с каким мастерством и сноровкой работа выполнялась, главное — по нраву приходились люди друг другу или нет.

Если по нраву, то женщина могла просить мужчину остаться дольше месяца, и он, если оставался, назывался примаком. А, после года совместного хозяйствования, они могли и повенчаться или разойтись.

— Скажи, Анастасия, после этого обряда в загс нужно идти обвенчанным?

— Условности, если они необходимы в жизни, любые можно совершать, но главному они никак уж помешать не смогут.

Женщины из высшего света

Заканчивая предыдущую главу, я подумал: такой обряд можно с успехом применить и в наши дни.

Сегодня во многих регионах России люди, в основном, это читатели книг серии «Звенящие кедры России», собираются в группы, берут по гектару земли, высаживают там сады, строят дома, обустривают свою малую родину. Делают это, как правило, семьями.

Но есть в этих группах значительное количество одиноких женщин. Чаще всего я бывал в поселении под городом Владимиром. В этом поселении сейчас насчитывается более шестидесяти строящихся поместий. Уже подрастают рождённые в них дети.

Но есть и одинокие женщины. Они, взяв гектар, иногда с помощью своих детей, а иногда в одиночку, строят своё поместье. Представляете?

Женщина в одиночку строит дом, сажает сад. Обустривает не просто небольшую дачку на шести сотках, а строит настоящее поместье.

Трудно ли им? В материальном смысле, да. Я знаю одну женщину, которая сдаёт в Москве внаём свою квартиру и на получаемые деньги строит в поле дом.

Из-за нехватки средств, она не всегда может нанять мастеров и значительную часть работы выполняет самостоятельно. И делает это с радостью.

У неё есть цель, радость продвижения к цели, пусть даже медленного, но это, всё равно, компенсирует трудности, и они кажутся незаметными.

Знакомясь с информацией, поступающей из разных поселений, я пришёл к убеждению: необходимо срочно писать книгу о них. Это будет поистине историческая книга.

Наши потомки должны знать, как и кем начинала строиться их новая счастливая цивилизация.

А пока, попросил охарактеризовать незамужних женщин и их дела жену одного из основателей поселения «Родное» Владимирской области, и вот её короткие характеристики:

Евгения Т. — родом из Молдавии, 53 года, геолог, красавица — улыбка даст фору голливудской, в Малаховку, что под Москвой и где находится её квартира, не ездит, говорит: «Дом здесь».

Приехала посмотреть в 2003 году. Пошла в лес за грибами.

«Предупредили меня, — рассказывает Евгения, — «лес особый». — Ответила им: «Я— геолог, не заблужусь». Бродила в радиусе трёх километров 12 часов! Пришла к полуночи с разбитыми ногами: «Моё место!».

Сдала квартиру в Малаховке за 10500 руб. На эти деньги строиться начала, сняла дом в Студепцово, рядом со своим участком, печь не топилась лет 10, дом перекосялся. Из трубы вытащила гнездо — не могла печь растопить. Зимовала в деревне одна. В Коняево иногда приходила в гости.

Дрова экономила, топила через раз. Осенью сделала фундамент, поставила сруб бани 4х4. Всю зиму конопатила дом паклей. Я теперь знаю звук падающих снежинок. В доме ходила в трёх штанах, в трёх свитерах, куртке, шапке. А на улице — налегке работаю.

Весной ножом счистила остатки коры на срубе. У меня теперь дом под рубанок. Я слышу, как тает снег. Нужен печник. Тепло одеваюсь, беру удочку (без крючка). Иду на пруд, где мужики ловят рыбу.

Опускаю в лунку свою удочку (не дай бог мужики увидят мои «снасти»), веду с мужиками разговоры — «вылавливаю» печника. А если нужен трактор — выхожу на дорогу и останавливаю первый попавшийся».

В огороде у неё — порядок, всё растёт. В первый год сделала туалет и летнюю кухню из плетня. Когда совсем нечего есть, ест кашу с рыбьим жиром. Готовит прекрасно. Своей активностью достала всех — от нас местные убегают — но дом уже стоит! Говорит, что думает.

Любовь Е. — родом с Дальнего Востока, 58 лет, 27 лет жила в Перми, 20 лет — в Цимлянске Ростовской области, ихтиолог, работала в рыбоохране, сейчас на пенсии. Мать — 84 года, сын — 30 лет, живёт в Перми (двое внуков), сын — 18 лет, живёт в Цимлянске.

В этом году начала обратный отсчёт времени, говорит, теперь ей будет 57. Поместье начала обустривать осенью 2003 года. Приехала на 10 дней, выкосила бурьян, посадила ограду (ели, сосны, берёзы, осины, липы, клёны). Участок — в идеальном порядке.

Зимой привезла 50000 рублей — все мамины сбережения, поставила сруб, покрыла его рубероидом. Весной приехала с бывшим мужем, он её завёз по дороге в Пермь. Работали на участке вместе. Она говорит: «Вот если бы так раньше было, я бы от него и не ушла...».

Приехала летом, 6 июля (очень спешила, хотела попасть на праздник Ивана Купалы). Она так любит праздники, поёт, играет на гитаре, танцует. Пенсия 2000 руб. С работы на лето уволилась — денег хватает, нужно только на дорогу. Помогли с кирпичом, цементом, лесом.

Сама за месяц сделала фундамент под печь, заложила фундамент сруба, сделала столбики под половые стяги, законопатила весь дом, сделала навес, сложила летнюю печь. Таскала тачки с камнями, песком, щебнем, думала не сможет — смогла!

Окрепла, похудела, стала переплывать озеро туда и обратно (раньше не могла). Помолодела лет на 10 (а мечтала всего на год). Глаза светятся, улыбка с лица не сходит, дружит и ладит со всеми. Дом строит для себя, для мамы, с которой весной собираются в него переехать.

Хочет, чтобы сын мог приехать с внуками из Перми, пока погостить, а там видно будет. Денег нет, ждать их неоткуда. Есть старинная скрипка итальянская, отец привёз с войны, 15 лет назад эксперты оценили её в 10000-15000\$, без реставрации, минимум.

Очень надеется её продать — скрипка для игры, не для музея. Получится — дело пойдёт быстрее, нет — придётся всё самой. Но вот и полы, и потолки без досок не застелешь. Переживает, что нет денег, а дом-то строит. Приедет в сентябре, опять на месяц.

Зимой была в Перми у внуков, так заехала к себе на поле на один день: походить, постоять, хотя был прямой поезд на Ростов...

Наталья Д. — родом из Вологды, приехала из Москвы, двое детей — девочки 2 года и 5 лет.

Живёт в палатке с конца мая. С мужем разведена, детей хочет увезти из города, чтобы их не дрессировать в системе. Лето — холодное, дождливое. Ни одной жалобы. Завезли старый вагончик, всё там ободрала, вычистила, очень хочет обшить и утеплить его. Закупает доски.

Денег нет, муж даёт детям на питание, она сейчас живёт с детьми, зарабатывает на поле и помогает мужчинам делать фундаменты. Мечтает остаться в поместье, если не получится в эту зиму, то хотя бы в следующую.

Изучает все возможные проекты домов, которые она может построить сама (саманный

дом, землянка). Дети стали спокойнее, радостнее.

Когда заходит в дом к Любе Е., видит, что та смогла сделать, то говорит: «Если ты смогла, то и я смогу, я ведь, моложе, сильнее». Сможет!

Всегда улыбается, замечательно поёт. Образование — высшее. Душа — красивая.

Простите за эмоции, я их всех очень люблю...

Надежда 3. — фермер из Белоруссии. После Чернобыля жили под Азовом, год в Парецком под Суздаlem (пока ждали поле), последний год живёт в Коняево (в чужом доме).

Летом начала строительство своего дома. Двое взрослых детей пока живут в Москве. Участки взяла дочь и сестра из Белоруссии. Хотят собраться все вместе. Муж и дети работают, Надежда занимается хозяйством, руководит строительством и сама строит дом.

Много лет танцевала в профессиональном ансамбле, осанка балерины, когда везёт тачку с навозом — залюбуешься! В хозяйстве 2 собаки, 4 кошки (от мышей), кролики, куры (смирновская порода, сохранённая в революцию по хуторам), коза, голуби. В доме — море цветов всевозможных, и простых, и экзотических.

Энциклопедические знания по всем необходимым для неё вопросам. Муж и дети её поддерживают, но всё приходится делать самой, у них — пока другая жизнь. Она твёрдо и уверенно строит будущее.

Недавно сломала правую руку (упала с велосипеда, который ей подарили на пятидесятилетие дети, чтобы везде успевала). Перерыв — один день. На другой уже ворошила сено (животным на зиму). Сейчас красит и строгаёт доски. На вопрос: «Как?» отвечает: «Одной левой».

Всегда улыбается, любит петь, душа любой компании, всеобщая любимица, кладёзь знаний, наш консультант. Миниатюрная, стройная, опора всей семьи.

Успевает везде: дом, стройка, животные, огород, заготовки, а какие наливки!!! Нет нигде ни квартиры, куда бы можно было вернуться, ни дома. К осени дом в деревне нужно освободить, туда приезжают хозяева. Зимовать будет в новом доме!

* * *

Эту информацию я получил год назад. Сейчас все упомянутые героини дома уже построили и отступать от своей цели не собираются. Наверное, именно о таких женщинах говорят: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт».

А я бы добавил: «Поместье сама построит, мужчину в вечность введёт». Но, где этот её мужчина? Как она с ним встретится, если она с утра до вечера занята своим великим делом?

А сколько молодых и юных женщин в разных уголках страны мечтают о сотворении родового поместья! И хорошо, если бы до его создания, они нашли своих спутников жизни.

Вот я и подумал, а что если организовать банк данных, в котором будут значиться такие женщины, а мужчины, в качестве временных работников, будут посещать их? Может, они и смогут выбрать себе суженого. Не мужчины их должны выбирать, а они мужчин.

Есть такое выражение «женщина из высшего света», подразумевающее женщину, которая вхожа в, так называемую, элитную тусовку богатых или известных людей.

Но, какой же это высший свет, если обществу от этих тусовок нет совершенно никакого проку, кроме сплетен на страницах жёлтой прессы?

Но, женившись на женщине из тусовки, как отмечает множество мужчин, ничего кроме

капризов да непомерных запросов не получаешь.

Мне же думается, что женщины высшего света — это те замужние и незамужние женщины, которые строят сегодня родовые поместья и собираются в них рожать здоровых детей или передать построенное своим уже рождённым детям.

От них только и может быть польза, как отдельным мужчинам, так и государству в целом. От них рождённые дети будут олицетворять будущую цивилизацию.

И тысячу раз был прав дедушка Анастасии, когда говорил о необходимости на государственном уровне решать вопросы семьи. Как они решаются сегодня, лучше всех и знают сами семьи российские, да и не только российские.

Как-то необходимо решить вопрос о проведении мероприятий, способных оказать содействие в помощи этим женщинам, а вернее, помощи мужчинам в знакомстве с женщинами, обустривающими свою малую родину.

Я обращаюсь к администраторам сайта «Анастасия.ру» с просьбой продумать, как улучшить рубрику знакомств на сайте. Чтобы каждая незамужняя женщина и неженатый мужчина, из числа моих читателей, могли разместить на ней свои адреса и контакты.

Тем, кто не имеет компьютера, напоминаю, что почти в каждом городе есть Интернет-клубы, в которых можно читать сообщения с сайтов, а также, почтовые отделения, оказывающие услуги передачи информации через Интернет.

Со своей стороны, я напишу здесь текст обращения к мужчинам всех стран, где выходят мои книги, и попрошу всех переводчиков Европы, Америки выделить его особо.

* * *

Господа мужчины, многие из вас и особенно те, у кого не сложилась семейная жизнь, хотели бы встретить ту единственную женщину, с которой можно обрести радости совместной жизни.

Но, где можно найти такую женщину?

Едва ли не единственный способ — обращение в одно из многочисленных брачных агентств.

Однако, обратите внимание, почти все они на первое место выдвигают внешние данные, возраст, лишь слегка касаясь характера и жизненных устремлений. Да и это «слегка» никак не подкреплено достоверностью. А достоверность...

Появились женщины, открыто предлагающие свою молодость, красоту и улыбку, готовые заключить с вами брачный контракт, при условии, если вы богаты и можете обеспечить их материальными благами. В Москве уже и кафе существуют, где собираются красивые претендентки на богатых женихов.

Явление это — не новое.

«Но что плохого в нём? — думают отдельные мужчины. — Я имею достаточно средств и могу позволить себе заключить брачный контракт с молоденькой красавицей. Пусть она ублажает меня в постели, и пусть мне завидуют на светских тусовках, ведь, общаясь с молодыми, и сам молодеешь».

Всё это так, но есть одно «но». О чём думает и мечтает ваша молодая сожительница? Она ведь, живой человек и способна к увлечениям и любви, а объект её любви — отнюдь не вы. Тут-то и возникает желание избавиться от вас, как от помехи на пути к счастью.

И пусть не прибегнет она к заказу на вас, хотя, как известно, подобное случается, пусть не подсыпает в утренний кофе чего-то непотребного, достаточно мысли, и даже подсознательной, чтобы вы были устранены.

Таким образом, думая, что вы приводите в свой дом добрую и ласковую красавицу, на самом деле, вы сами вводите в свой дом ядовитую змею. Отличие — лишь во внешности, а потому, вместо того чтобы поместить эту змею в аквариум с прочным стеклом, вы кладёте её рядом с собой в постель.

Может быть, в противовес пагубным явлениям нашей жизни и появились женщины, предвестницы новой счастливой цивилизации. Они, строящие родовые поместья, не просто крышу над головой сооружают, они закладывают начало новой жизни. Начало!

Умирающий миллиардер воспрянет, обретёт молодость, встретив подобную женщину. Процветающий бизнесмен зачахнет без неё.

Не деньги продлевают жизнь, а *мысль вашей любимой* и пространство Любви, созданное вместе с ней. Не просто продлевают, а вечной делают её, обеспечив условия для скорого и осмысленного перевоплощения.

Какие бы слова ни написал я, какие бы ни приводил аргументы, они не затронут сердца так, как может затронуть ваше сердце знакомство с этими женщинами.

Попробуйте встретиться с земными богинями вечности. И, возможно, ваша встреча будет похожа на ту, о которой рассказала Анастасия.

Встреча через тысячелетия

В один из дней приехала на слёт девушка по имени Люба, лет двадцать пять ей было. Одета Люба была в простенькую юбку чуть ниже колен да кофточку льняную с вышивкой. На плече сумка небольшая на ремне висела, нарядов у Любы немного было.

Шла девушка по улице в надежде отыскать какое-нибудь жильё в частном секторе. Во время слёта все номера в гостиницах, отелях и пансионатах заранее бронировали люди. Да и не было у девушки денег для оплаты дорогих гостиничных номеров, потому и искала она жильё попроще.

Но в частном секторе, во время прохождения брачных слётов, не просто было отыскать жильё. Без особой надежды на удачу Люба обратилась к вышедшей из калитки частного дома женщине:

— Здравствуйте. Скажите пожалуйста, нет ли в вашем доме места для ночлега? Мне желательно, чтоб подешевле.

Женщина ответила:

— Зря ищешь, девица, всё занято давно. Заранее через бюро квартирное все приезжающие договариваются о проживании. Ты зря время не теряй, иди-ка лучше на вокзал, а то и там присесть не будет места.

— Спасибо за совет вам, я так, наверное, и поступлю, — ответила ей Люба и пошла по улице по направлению к вокзалу.

— Постой, девица. Подойди ко мне, — окликнула женщина, и Люба к ней вернулась.

— Ты, вот что, ты попробуй постучись или позвони в тот дом, что от меня через четыре дома будет.

— Там на калитке есть звонок — ты кнопку нажми.

— Может, и выйдет бабка старая, похожая на бабу-ягу: она — гречанка, нос у неё крючком. Мой муж сказал: гречанки молодые все красавицы, а старые как бабы-ёшки. Так ты, девица, попросись к ней на постой. Она раньше, когда мужик её жив был, много людей пускала, а умер, так с тех пор — ни одного уж третий год, но ты попробуй, попросись, а вдруг она тебя и пустит.

— Спасибо вам, попробую, — сказала Люба.

И к дому подошла, указанному женщиной. Нажала на кнопку звонка один раз, через минуту ещё нажала кнопку на калитке, но никто не выходил. Десять минут прошло, дверь скрипнула, и из дома старушка сгорбленная вышла. Кряхтя, к калитке по дорожке, увитой виноградом, подошла, калитку отворила, заговорила даже не поздоровавшись.

— Ты что ломишься в калитку, девка? — недовольно спросила.

— Я попроситься к вам на постой хочу. Мне добрая женщина, соседка ваша, посоветовала.

— Она — не добрая, она смеялась над тобой. Уже давно я не пускаю никого.

— Я знаю, она мне и это рассказала. Но я за целый день себе жилья не отыскала, вот и решилась, на удачу, обратиться к вам.

— Решилась на удачу. Не будет у меня тебе удачи. Вы тут все приехали на удачу. И ты, как все, припёрлась жениха искать?

— Я суженого встретить своего хочу. Пожалуйста, простите меня за беспокойство, я на

вокзал сейчас пойду, переночую там.

Накрапывать стал дождик, и старуха проворчала:

— Напасть какая с девками. Напасть. И дождь пошёл. Ладно, я тебя под навес в саду определяю. Там есть гамак, скамейка, гвозди, чтобы одежду вешать. А за ночь каждую мне по пятьсот рублей будешь платить.

— Пятьсот? — удивилась Люба.

— А ты, *сколько* думала? Ты что, к родственникам в гости ехала?

— Согласна на пятьсот. Просто я хотела побыть здесь десять дней. Но ничего, побуду пять. Согласна я на ваши условия, бабушка.

— Тогда пойдём, где будешь спать, посмотришь и деньги мне вперёд плати за каждый день.

— Пять дней прошло. И Люба утром стала нехитрые свои вещички аккуратно укладывать в сумку. К ней кряхтя, на палку опираясь, старуха подошла.

— Засобиралась, девка? Уезжаешь?

— Да, бабушка, пять дней уже прошло.

— Прошло. Билет купила? — старуха спросила и села на скамейку.

— Да, я купила билеты сразу туда и обратно. Он через пять дней будет действительным, но может, поменять удастся на сегодня или на завтра.

— Не удастся поменять, народищу вон сколько понаехало. Ты вот что, девка, поживи ещё пять дней до даты своего билета.

— Я не смогу пожить. Мне нечем заплатить вам.

— Нечем заплатить, ну так не плати, так поживи.

— Спасибо, бабушка.

— «Спасибо» она мне говорит, да толку от твоего житья тебе не будет.

— Почему?

— Я наблюдала за тобой. Так нынче женихов не ищут. Зачем с рассветом ты встаёшь, к чему? Все женихи ещё спят, когда рассвет. А спать ложишься рано. Как раз вечерние гулянки начинаются, а ты укладываешься. Женихи все гуляют до полуночи. Ты в десять уж спишь. Одета, как монашка, не красишься совсем. Так нынче женихов не ищут.

— Я тело, бабушка, своё готовлю к встрече с суженым, вот потому режим стараюсь соблюдать. Не крашусь потому, чтобы узнать меня он мог.

— Узнать? Ты, девка, со странностями в голове.

— И мама мне так говорит. Но я с собой поделаться ничего не могу. Мне часто снятся сны, как ищет он меня по всему свету и найти никак не может.

— Сны? Снятся? И здесь тоже снился?

— Да, уже два раза. Один раз, будто я в саду большом гуляю, и он там тоже был, но мы никак друг к другу подойти не смогли. И голос я, как будто, его слышала, всё звал меня: «Где ты? Где ты?».

— Слышала? Голос? Тебе к врачу, наверное, надо обратиться, девка. Что ж, надо так в голову о суженом вбивать? Что даже голоса во сне.

— Мне снится иногда, как будто с ним когда-то я давным-давно жила. И были у нас дети, внуки.

— Жила? Были? Ты что же, девка, и внешность его можешь описать?

— Могу: он ростом на полголовы выше меня, русоволосый. И карие глаза. Улыбка добрая, между зубов расщелинка небольшая. Степенная походка.

— Расщелина? Походка? А если подойдёт другой?

— Так подходили. Дома мама каждый раз ругает, говорит, что мои сны меня в девках сидеть заставляют.

— Заставляют? Конечно, заставляют. С такими снами не найти тебе, не встретить жениха. Ты знаешь, девка, вот чего тебе скажу. Сегодня вечером возьми у меня цветастую шаль. Набрось на плечи, помоднее завяжи её. Да прогуляйся по набережной попоздней.

— Спасибо, бабушка, вам за заботу. Но мне нельзя на кофточку набрасывать шаль. На кофточке орнамент вышила сама. Он мне во сне приснился. И будто я в кофточке с орнаментом таким когда-то в прошлом со своим суженым в саду гуляла.

— С орнаментом? Гуляла? Ну, девка, ты же... Бог тебе судья. Там на столе у дома молоко, и я лепёшек напекла, поешь, к соседям я схожу.

Старуха удалялась кряхтя. Себе под нос ворчала: «Пустила на свою седую голову. Ну, дура я. Пустила, теперь переживай тут за неё. Пойду, уговорю соседского сына: пускай за девкой поухаживает. Да, поухаживает. Так он черноволос, а ей русого с расщелиной подай, а у соседей нет такого. Пустила на свою голову».

Люба с утра по скверу побродила. В обед купила пирожок с картошкой. Когда мимо ресторана шла, из двери выходила группа мужчин. Они смеялись и весело переговаривались на каком-то иностранном языке.

Увидев Любу, они к ней обратились на своём языке, но Люба не поняла речь иностранную и прошла мимо. Мужчины тут же заговорили с другими девушками.

И вдруг, не оглядываясь назад, она почувствовала: от группы весёлых иностранцев отделился кто-то и идёт за ней. Она точно знала, что идёт он именно за ней.

Она его шаги даже считала, свой не ускоряя шаг, и почему-то сердце её трепетало. Она сзади себя дыханье его ощутила, и вдруг заговорил идущий сзади иностранец на непонятном языке:

— Mit dir, die wunderschone Gottin, durfte ich den ewigen Raum der Liebe schafien^[1].

Слова с немецкого перевести Люба не могла. Но почему-то прошептала:

— Тебе я помогать готова в сотворении великом, — и повернулась к незнакомцу.

Перед ней стоял мужчина молодой, её повыше на полголовы. Русоволосый, карие глаза, с улыбкой доброй и маленькой расщелиной между зубов. Он руки протянул к Любе и, не чувствуя себя, не ведая случившегося, Люба к его груди прильнула. Он обнял вздрагивающее тело, как будто вечно его знал.

Невидимые в вышине планеты от восторга задрожали: о, сколько нужно было им событий сотворить, нитей судьбы прокладывать веками! Но получилось! Встретились они и обнялись!

Радомир с прекрасной Любомилой. И пусть не помнят прошлого они — их души будущее сотворят прекрасным.

На пляже люди недоумевали: зачем парень с девушкой чертёж какой-то создавали на песке или рисунок. На разных говорили языках, но будто бы друг друга понимали. То обсуждали нарисованное, то спорили слегка или вдруг с чем-то в восторге соглашались.

И увлечённые рисунком, Любомила и Радомир тоже не знали, что рисуют на песке они проект поместья превосходного, который перед своим венчанием создали пять тысяч лет назад.

— Здесь нужен пруд, он должен круглым быть, — на языке своём, сообщал Радомир и вырывал в песке круглую ямочку.

— Совсем не так, — шептала Любомила, — овальным должен пруд быть, — и исправляла круг на овал.

— Да, точно, как-то лучше пруд-овал, — с ней соглашался Радомир, как будто вспомнив что-то.

А вечером они пришли в дом, где остановилась Любомила. У бабушки-хозяйки разрешения она спросила, чтоб спутник мог с ней перед сном побыть. Хозяйка разрешила.

С улыбкой засыпала Любомила в гамаке, он на скамье сидел, слегка гамак качал и осторожно веткой отгонял мошек разных. И тихо-тихо что-то пел.

А из окошка дома, слегка занавеску приоткрыв, на них старушка до предрассветного утра смотрела.

Утром на столике перед домом кувшин стоял с молоком, лепёшками, тканью белую прикрытый. Там же лежала записка, написанная старческой рукой. Ее читала Любомила:

— Ушла я по делам. Меня два дня не будет. Дом сторожите, чтоб сторожить, в комнате большой живите. Есть в холодильнике еда...

Уехали Любомила и Радомир вместе, а куда? Века покажут, где их род воспрянет.

Венчание Анастасии

Прощаясь с дедушкой Анастасии, я сказал ему:

— Вы уж меня простите за непонимание, когда мы там, в тайге, о целях и задачах партии говорили. Теперь я понял: чем сильнее семьи в государстве, тем больше любящих в нём станет жить семей, тем в государстве больше и порядка будет.

Осмысленные надо обычаи вернуть, обряды наших предков. Их надо только как-то к современности приспособить. Вообще, я начинаю понимать, что это даже не обряды в обычном понимании этого слова. Это — великая наука о жизни. А волхвы — величайшие мудрецы и учёные.

И ещё знаете, о чём сейчас жалею? О том, что не знал раньше, ещё до встречи первой с Анастасией, не знал ничего об обрядах. О том, что с их помощью планеты можно с пользой для семьи использовать. Я не знал, и пришлось Анастасии рожать сына, потом дочь необвенчанной.

Дедушка как-то хитро на меня посмотрел, улыбнулся в седые усы и сказал:

— А теперь вот узнал и задумался, от тебя ли сына родила Анастасия и доченьку?

— Ну не то, чтобы сильно задумался. Но всё же, нелишним будет и нам с Анастасией совершить нужный.

— Это — хорошо, Владимир, что ты сожалеешь. Понимать, значит, начинаешь суть бытия и где сейчас находится сообщество людское. Но сожаления твои напрасны относительно Анастасии. Она обвенчана была, пред тем, как ночь первую с тобою провести.

Я некоторое время даже говорить не мог, потом выдавил из себя:

— С кем? Я ж не венчался. Точно помню.

— Ты не венчался, нам её одной хватило. Три дня отец не мог в себя прийти от её выходки. Такой выходки, что миллионы лет не мог придумать ни один мудрец. Ну, в общем, повенчана она.

— С кем?

— Может, с тобой.

— Но, я ведь не венчался. И почему «может?» Вы что, в точности не знаете?

— То, что она сделала, Владимир, пока оценить некому. Возможно, она создала сама величайший обряд и предоставила возможность всем женщинам своих незаконнорождённых детей законнорождёнными сделать. Возможно, ещё что-то в небе сотворила.

Ею сотворенное, быть может, волхв один лишь оценить сумел бы. Я лучше по порядку всё расскажу.

Когда ты первый раз пришёл с Анастасией на её полянку и спать укладывался в её землянке, нам пришлось прийти на полянку внучки.

— Зачем?

— Она позвала. Мы почувствовали это и пришли к озеру вместе с моим отцом.

Анастасия стояла на берегу, в руках она держала сплетённый из цветов венок и была вся какая-то торжественная, ухоженная, как невеста. Когда мы подошли к ней, отец строго спросил:

— Анастасия, события какие тебе позволили мысли наши вечерние прервать?

— Дедулечки, мне ж, кроме вас и некого позвать, лишь вы одни понять меня способны.

— Говори, — отец позволил мой.

— Я повенчаться собралась, в свидетели венчанья моего вас позвала.

— Венчаться? — переспросил Анастасию я, — венчаться, а где же твой жених?

Не должен был я говорить, когда отец вёл диалог. Он строго на меня взглянул. Она не мне, ему, как старшему, сказала:

— Когда обряд венчания творится, сначала спрашивают молодых, как будет жизнь устроена вокруг. Какое сотворено пространство.

Отец об этом знал, не нарушая правил, согласился. Вот тут-то, похоже, нас внучка и отключила, как говорится на вашем языке, или очаровала, как в прекрасном сне.

Анастасия стала о будущих соседях говорить своих. Она умеет своей мыслью голограммы строить, об этом знаешь ты, Владимир.

— Да, знаю.

— Но в тот раз над гладью озера она картины необычайно быстро о будущем земном меняла. Необычайно яркие, влекущие её картины были.

То люди по аллеям шли цветистым, степенно улыбаясь и уверены в себе. То дети к речке по лугу бежали, на ангелов похожи. То вдруг, как будто с высоты, мы в озере прекрасном видим планеты отражение.

И было множество картин и эпизодов чудных и пейзажей необычной красоты.

И вдруг, как будто из тумана, над озером возник один человек. А всё другое вдруг исчезло. Этот человек стоял в центре озера один и смотрел на нас.

Вскоре к нему справа подошёл ещё один мужчина, потом девица необычной красоты, вторая, третья. Потом к ним подошли два мальчика-близняшки, взявшись за руки.

Людей стояло множество, все были стройны, высоки. На нас они смотрели с улыбкой доброй, от того приятное тепло по телу разливалось. В этот момент слышали мы голос внучки:

— Дедулечки, смотрите: это правнуки о вас с тёплой улыбкой на устах задумались. Смотри, дедулечка мой Моисей, стоит с краю мальщ, он на тебя похож и взгляд его твоей душою светится.

Когда исчезли голограммы все, а мы под впечатлением необычным продолжали оставаться, Анастасия вдруг произнесла.

— Как думаете, кто повенчать сможет меня?

И мой отец, не чувствуя подвоха, как требует того обряд венчания, спросил:

— Девица, кто повенчать может тебя?

А она в ответ:

— Венчаю я сама себя пред вами, небом и своей судьбой.

И возложила сама себе на голову венец.

— А где избранник венценосный твой? — вопрошал отец.

— Ко сну готовится он. Но когда бодрствует, то тоже спит. Он ничего не знает об обрядах. Его потом, через года, нужно спросить.

— Нарушила ты правила, Анастасия, — строго сказал отец. — Науку древнюю волхвов. В обряде двое принимать участие должны, венчаться только друг с другом могут люди. Обряд венчания не состоялся.

— Дедулечка, поверь, он состоялся, я теперь — венчана пред небом. В обряде двое принимать участие должны. Но ведь, всегда сначала спрашивают одного, потом другого о желанье обвенчаться.

Меня спросили — я дала ответ. Избранник думает пусть сколь угодно лет. Между вопросами сколько продлиться должно время, никто не указал. Минута или десять лет. Но, даже если будет отрицателен ответ, останусь я повенчанной перед собой. И не нарушу вековой завет.

Сказать ещё что-то хотел отец, он даже начал говорить, но в небе грянул гром, слова его все заглушая. И повернулся, и пошёл отец, пути не выбирая. Так делал он, когда в волнение находился. Я еле поспевал за ним и слышал, как быстро говорил он, будто сам себе:

— Настырная она, хитра, умна, ей возразить не сразу удаётся. Ей будто небо вечно потакает. Она планет взаимодействие меняет. Что ж, у женщин есть теперь возможность самим венчаться и на законном основании рожать детей?

Надо осмыслить совершённое Анастасией, но сначала надо вернуть всё в прежние законы бытия. Не зря ж они веками были. Чтобы вернуть, надо весомо возразить. Но я не смог: она хитра, умна, но я... Вот я нашёл, как возразить и отменить обряд.

Отец вдруг резко развернулся и к озеру направился. Когда мы к озеру приблизились, но ещё не вышли из кустов, увидели над озером едва заметный необычный свет. И звёзды отражались на воде. И падали, как будто звездопад случился.

А наша внучка одна сидела на поваленной сосне в своём венце цветочном, смотрела в сторону землянки, где ты спал, и тихо пела.

Мой отец не стал выходить из кустов, послушал её пение, потом сказал:

— Она — повенчана.— И стукнул посохом о землю.

— Никто не властен отменить её венчание. По силе равных нет ему, и, — добавил тихо отец мой: — небом внучка наша венчана иль сама собой — одно и то же.

— А что пела Анастасия? Какую песню?

— Такую вот:

Я сама собой повенчана
И теперь твоя я женщина.
Мой единственный мужчина ты.
Претворятся в жизнь наши мечты.
На Земле, планете голубой,
Будет счастлив сын у нас с тобой,
Будет дочь красива и умна,
Людям много принесут добра.
Небом я с тобой повенчана.
На века твоя я женщина.
На звезде, далёкой и большой,
Будут внуки жить наши с тобой.

Продолжение следует...

С тобой, прекрасная богиня, я мог бы сотворить Любви пространство на века. — *Пер. с нем.*